

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра социальной психологии

Игошин Илья Юрьевич

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема Рефлексивные механизмы переживания кризиса как ресурс изменения ценностно-смысловой сферы руководителя образовательной организации

Направление 44.04.02 (050400.68) «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Практическая психология в образовании»

Допущен к защите

Заведующий кафедрой

к.псих.н., доцент О.В.Груздева

Руководитель магистерской программы

д., псих.н., профессор Н.Т.Селезнева

Научный руководитель

к.псих.н., доцент О.И.Титова

Студент И.Ю.Игошин

Красноярск 2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретическое обоснование переживания кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы руководителей.	
1.1 Сущность процесса переживания и его рефлексия.....	13
1.2 Ценностно-смысловая сфера как основа регуляции жизнедеятельности, динамика ее функционирования.....	44
1.3 Особенности ценностно-смыслового самоопределения и проблемы рефлексии в профессиональной деятельности руководителей.....	73
Выводы по главе 1.	
Глава 2. Рефлексивные механизмы переживания кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы в профессиональной деятельности руководителей	
2.1 Организация и методы исследования.....	88
2.2 Исследование рефлексивных механизмов переживания кризиса в профессиональной деятельности руководителей.....	110
2.3 Результаты факторного анализа, направленного на изучение специфики рефлексивных механизмов переживания кризиса.....	119
2.4 Исследование изменений ценностно-смысловой сферы.....	140
Общие выводы.....	154
Заключение.....	157
Библиографический список.....	159

Введение

Проблема исследования, звучит следующим образом: каковы рефлексивные механизмы переживания кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы руководителей.

В основу исследования были положены следующие противоречия:

Первое противоречие: Общество требует профессиональных руководителей, а в бизнесе находятся люди, недостаточно квалифицированные для выполнения функций руководства.

Второе противоречие: Рефлексивные механизмы, применяемые руководителями, подходят для личностной рефлексии, но не подходят для профессиональной.

Третье противоречие: Существуют требования к содержанию ценностно-смысловой сферы руководителя, но отсутствуют механизмы ее формирования

Актуальность темы исследования. В основе исследования были положены следующие противоречия. На сегодняшний день в стране, с каждым днем появляется все больше и больше молодых руководителей. Это приводит к тому, что профессиональные кризисы, которые должны переживаться в 30-35 лет, переживаются в возрасте 20-25 лет, то есть кризисы взрослости смещаются в кризисы поздней юности, а также происходит раннее изменение ценностно-смысловой сферы. Следующее противоречие вытекает из первого. Переживание кризисов в позднем юношеском возрасте уже изучалась учеными, но до сих пор еще не было произведено исследований переживания кризисов и изменение ценностно-смысловой сферы у руководителей находящихся в старшем юношеском возрасте. Последнее противоречие говорит нам о том, что данный феномен требует изучения и описания с точки зрения психолого-педагогического

подхода. Так как, современные психологи будут часто сталкиваться с этим феноменом на практике, и они должны обладать пониманием и представлением о том, как протекает переживание кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы в этом возрасте, для того, чтобы иметь возможность корректно оказать психологическую помощь своему клиенту.

Проблема переживания профессиональных кризисов не теряет своей актуальности для психологии, т. к. обусловлена самой жизнью человека с постоянно возникающими противоречиями (Э. Эриксон, Ф.Е. Василюк, А.С. Шаров, М.Ю. Овчинникова). При всем многообразии причин возникновения профессионального кризиса, его основными характеристиками являются невозможность осуществлять человеком регуляцию жизнедеятельности и отсутствие жизненных перспектив. В процессе переживания кризиса происходит изменение отношения к жизни, взглядов, трансформация ценностно-смысловой сферы, что усугубляет внутренние противоречия личности, обостряет тяжелые смысложизненные переживания, осложняет планирование и разворачивание профессиональной деятельности. Необходимо отметить, что проблема переживания кризиса диктуется не только сущностью природы человека, его психической жизнью и культурным укладом. Она определена также общественно-политической, и экономической нестабильностью в государстве, что достаточно характерно в настоящее время и для нашей страны. Большой набор различных требований и общественных установок, отсутствие четких ориентиров обуславливают возникновение профессиональных проблем, которые зачастую приводят к кризису.

Кризис может возникать у человека в различных возрастных периодах и одним из сензитивных возрастов является поздняя юность. В силу половозрастных и индивидуальных особенностей, юноши сталкиваются с жизненными проблемами, когда необходимо определиться, расставить

приоритеты, изменить взгляды, выбрать свой жизненный путь (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, И.С.Кон, Т.В. Снегирева и др.)

В процессе переживания профессионального кризиса часто происходит изменение ценностно-смысловых образований, которые являются глубинными структурами личности, составляют ее «ядро», задают направленность профессиональной деятельности в целом. В связи с этим, в психологии выделяется ряд проблем таких как: каким образом происходит изменение ценностно-смысловой сферы человека в процессе переживания кризиса, какие психологические механизмы обеспечивают это изменение, какова природа и содержание этих механизмов.

Стоит отметить, что рефлексивные механизмы и механизмы функционирования ценностно-смысловой сферы активно изучаются. (А.Г. Асмолов, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, А.С. Сухоруков, А.С. Шаров, А.В.Петровский, Г.П.Щедровицкий, В.И. Слободчиков, С.Ю.Степанов, В.В. Рубцов, В.А. Лефевр, А.С. Шаров, А.В. Карпов, А.А. Тюков и др.). Но остается открытым вопрос об их содержании, природе и реализации в процессе переживания кризиса. Процесс переживания, в данном случае, представляется в широком плане как регулятивный, как некая «рефлексивная работа» человека направленная на оформление ценностно-смысловой сферы и преодоление кризиса. Разработка данного вопроса важна для психологической науки, так как, с этих позиций, возможно, более содержательно изучать механизмы изменения ценностно-смысловой сферы и регуляции профессиональной деятельности человека в целом.

Кроме того, знание и понимание содержания механизмов переживания кризиса представляет несомненную важность для практической психологии, а именно, открывает новые возможности в работе с людьми, переживающими кризис профессиональной деятельности, в том числе и в юношеском возрасте.

Таким образом, проблема нашего исследования определяется, недостаточной разработанностью вопроса о природе и содержании рефлексивных механизмов переживания кризиса и их роли в изменении ценностно-смысловой сферы, а также значимостью этой проблемы для практики.

Темой исследования явились «Рефлексивные механизмы переживания кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы руководителей».

Объектом исследования является процесс переживания руководителем профессионального кризиса в старшем юношеском возрасте.

Предмет исследования — взаимосвязь рефлексивных механизмов и изменения ценностно-смысловой сферы руководителя в период переживания профессионального кризиса в старшем юношеском возрасте.

Цель исследования — выявить взаимосвязь рефлексивных механизмов переживания профессионального кризиса на изменение ценностно-смысловой сферы руководителя.

Гипотеза - рефлексивные механизмы переживания профессионального кризиса приводят к ситуативно-динамическим, либо содержательным изменениям ценностно-смысловой сферы руководителя.

В соответствии с целью и гипотезой в исследовании были поставлены следующие **задачи**.

1. Проанализировать философскую и психологическую литературу по проблеме исследования.
2. Исследовать процесс переживания профессионального кризиса руководителей.

3. Выявить и охарактеризовать рефлексивные механизмы переживания профессионального кризиса руководителей.

4. Исследовать влияние рефлексивных механизмов переживания на изменение ценностно-смысловой сферы.

Методологическая основа исследования

Системный, типологический, субъектно-развивающий подходы.

Понимание психики и жизнедеятельности человека (И.М. Сеченов, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.К. Анохин, О.А. Конопкин, А.С. Шаров), который реализует принципы системности (Б.Ф. Ломов), единства внешней и внутренней детерминации (С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов).

Основные положения о понимании ценностей, смыслов, их взаимосвязи и механизмов функционирования и понимание рефлексивной природы процесса переживания (В. Дильтей, М.М. Бахтин, С.Л. Рубинштейн, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, А.С. Шаров).

Подходы к пониманию рефлексии, рефлексивных механизмов (Г. Гегель, Г.П. Щедровицкий, В.И. Слободчиков, С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов, Ю.Н. Кулюткин, А.С. Шаров, А.В. Карпов и др.).

Субъектно-развивающий подход (Н.Т. Селезнева)

Для решения поставленных задач и проверки исходной гипотезы, был использован комплекс **методов**, адекватных проблеме исследования, включающий теоретический анализ литературы, интервьюирование, автобиографический метод, анкетирование, тестирование, качественные и количественные методы обработки данных.

В экспериментальной части работы были использованы следующие методики: Индивидуальная мера рефлексивности (А.В. Карпов); морфологический тест жизненных ценностей (И.Г. Сенин) модифицированный вариант методики «Психологическая автобиография» (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова), методика изучения системы ценностных ориентации (А.С. Шаров), специально разработанная методика проведения качественного интервью, направленная на выявление рефлексивных механизмов переживания кризиса (Н.А. Деева)

При обработке экспериментальных данных использован пакет программ SPSS 11.5 и Excel, с помощью которых были применены методы описательной статистики, проведен корреляционный и факторный анализ.

Надежность и достоверность результатов обеспечивается теоретической обоснованностью рассматриваемой проблемы, адекватностью используемых методов задачам, цели и логике исследования, репрезентативностью выборки, статистическими методами анализа полученных данных, включающими факторный и корреляционный анализ, вычисление критерия различия Манна-Уитни.

Эмпирическая база исследования.

На базе ООО «ПрогрессГрупп» - образовательного пространства «Точка О». Выборку составили руководители предприятий малого и среднего бизнеса. Общее количество испытуемых составило 32 человека. Возрастные границы выборки определялись целями и задачами, поставленными в работе, соответственно возраст испытуемых варьировал в пределах 18-25 лет.

Этапы исследования.

Первый этап (сентябрь 2013-март 2014). Анализ философской и психологической литературы по проблеме исследования.

Второй этап (март 2014 — март 2015). Исследование процесса переживания профессионального кризиса руководителей. Выявить и охарактеризовать рефлексивные механизмы переживания профессионального кризиса руководителей.

Третий этап (март 2015 — май 2015). Исследование влияния рефлексивных механизмов переживания на изменение ценностно-смысловой сферы личности руководителя. Обобщение и анализ материалов исследования.

Научная новизна заключается в том, что выявлены виды рефлексивных механизмов переживания кризиса (ситуативно-фрагментарный, деятельностно-согласующий и обобщенно-проектирующий) и установлено их влияние на изменение ценностно-смысловой сферы руководителей в старшем юношеском возрасте. Так, при ситуативно-фрагментарном механизме изменения ценностно-смысловой сферы касаются, главным образом, мотивов деятельности. При деятельностно-согласующем механизме актуализируются процессы осмысления, что сопровождается яркой аффективной окраской переживания и глубокими перестройками содержания ценностно-смысловой сферы. При обобщенно-проектирующем механизме происходят изменения наиболее важных ценностей, которые определяли жизнь молодых людей, переживание выводит их на широкие контексты осмысления действительности и обоснования причин произошедшего и прогнозирования дальнейшей жизни.

Тендерные особенности процесса переживания кризиса в период поздней юности, связаны с тем, что у девушек проявляется большая аффективность, адаптивность и вариативность поведения в наличной ситуации кризиса, по сравнению с юношами. У юношей отмечается стратегическое прогнозирование дальнейшего хода события, выход на более широкие контексты осмысления, что у девушек встречается крайне редко.

Теоретическое значение исследования заключается в обосновании значения рефлексивных механизмов переживания жизненного кризиса с позиций регулятивно-деятельностного подхода, для изменения ценностно-смысловой сферы и преодоления профессионального кризиса.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке коррекционных программ, тренингов преодоления профессиональных кризисов руководителей, а также в работе с людьми, переживающими профессиональный кризис, в лекционных курсах и семинарских занятиях по общей, возрастной и специальной психологии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Уточняем определения «переживание профессионального кризиса» (Н.А. Деева, А.С. Шаров, Н.О. Садовникова)

Переживание профессионального кризиса – это деятельность по разрешению профессионального кризиса, в ходе которой происходит разрешение ситуации смыслового противоречия и построение новой профессиональной перспективы.

2. Уточняем определения «Рефлексивные механизмы» (Н.А. Деева, А.С. Шаров, Н.О. Садовникова)

Рефлексивные механизмы, понимаются как «внутренняя работа» по осмыслению человеком себя, своей жизни, профессии, оформление, пристраивание и изменение ценностно-смысловой сферы.

3. В зависимости от степени выраженности и взаимосвязи качественных характеристик рефлексии, преобладающих видов активности, выделено три вида рефлексивных механизмов переживания жизненного

кризиса в старшем юношеском возрасте. Эти механизмы определенным образом влияют на изменения ценностно-смысловой сферы.

Так, ситуативно-фрагментарный механизм, характеризуется рефлексивным простраиванием последовательности события, высокой конативной активностью, осмысление случившегося носит ситуативный характер, изменения ценностно-смысловой сферы касаются, прежде всего, мотивов. Деятельностно-согласующий механизм проявляется в осмыслении кризисного события в рамках какой-либо деятельности или линии жизни, что сопровождается яркой аффективной окраской переживания и глубокими перестройками ценностно-смысловой сферы. Для обобщенно-проектирующего механизма характерно обоснование причин случившегося, обдумывание и анализ ситуации, при этом происходит расширение контекста осмысления противоречий до уровня жизнедеятельности в целом, что ведет к изменениям базовых ценностей.

4. Каждый рефлексивный механизм применяемый руководителем имеет влияние на изменение ценностно-смысловой сферы его личности. Данные механизмы представляют собой различные уровни рефлексивного оформления жизнедеятельности человека на различных ее уровнях – от конкретной ситуации до жизнедеятельности в целом, при этом какой-то из них является доминирующим и во многом определяет формирование жизненной стратегии, внутреннего мира, в том числе профессиональной деятельности. При этом стратегия переживания и присвоения опыта может быть в различной степени эффективной.

5. У каждого из рефлексивных механизмов есть, как свои плюсы, так и свои минусы, каждый по-своему влияет на изменение ценностно-смысловой сферы руководителя. У большинства руководителей, часто выражен один рефлексивный механизм, и они его применяют во всех случаях в не зависимости от серьезности кризиса.

Для современного общества, руководитель, считающий себя профессиональным управленцем, должен обладать всеми тремя рефлексивными механизмами, и использовать их, как инструменты, в той или иной ситуации. К примеру, обобщенно-проектирующий рефлексивный механизм для построения будущего, ситуативно-фрагментарный рефлексивный механизм для работы с настоящим, а деятельностно-согласующий рефлексивный механизм для работы с прошлым.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на XVI Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых "Молодежь и наука XXI века" (15 апреля - 23 мая 2015 г. Красноярск); XV Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых "Молодежь и наука XXI века" (18 апреля - 27 мая 2014 г. Красноярск). Содержание диссертации отражено в 3 публикациях.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование содержит введение, две главы, заключение, список используемой литературы и приложения. Работа изложена на 171 странице машинописного текста, содержит 7 таблиц и 17 рисунков. Список литературы насчитывает 176 наименования, из которых 17 иностранных.

Глава 1. Теоретическое обоснование переживания кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы руководителей.

1.1. Сущность процесса переживания и его рефлексия.

В философско-психологической литературе существуют различные взгляды на проблему переживания. Анализируя литературные источники зарубежных и отечественных авторов можно выделить два взаимосвязанных аспекта понимания переживания человека, как психологического феномена. Во-первых - переживание как проявление аффективной активности, то есть изучение переживания в рамках эмоциональной сферы; Во-вторых - переживание как особый вид активности, который помогает человеку преодолевать жизненные ситуации, события, где результатом переживания являются изменения во внутреннем мире человека.

В зарубежной психологии к проблеме переживания обращались в рамках различных направлений, где, так или иначе, указывалось на адаптивную и регулятивную функции переживания, его роль в организации и объединении работы всех психических процессов [153]. В. Дильтей в «понимающей психологии» отводит переживанию главенствующую роль в постижении внутреннего мира человека. Сущностные характеристики переживания заключаются в том, что оно, как таковое, дано лишь в настоящем, даже если оно относится к прошлому или к будущему; представляет собой качественное бытие или реальность, которая заключается в структурной взаимосвязи жизни и заключенном в ней целеполагание; переживание - это единство, моменты которого связаны общим значением или значимостью. В переживании человек постоянно обращается к значимому для него, это подчеркивает рефлексивность переживания [14, 166].

Ф. Крюгер основной характеристикой переживания представляет его целостность. Эту целостность обуславливают особые ценностные, длительно существующие образования, называемые Ф. Крюгером «структуры». Ценностные структуры через переживание заявляют о себе человеку. Ж.-П. Сартр рассматривал переживание как некоторый способ понимания мира, как бессознательный поиск нового отношения к происходящему [113]. В процессе переживания человек «деградирует», становится пристрастным. В этом проявляется финальность эмоции, это необходимо ему для иерархизации смыслов и ценностей. Э. Клапаред рассматривал эмоциональное переживание как возможность осознать глобальную установку индивида, эмоция содержит свою значимость в себе и, объединив в чувстве эмоцию и знание, показал их роль в адаптации организма к среде.

Таким образом, в зарубежной психологии переживание представляется как процесс, объединяющий в себе эмоцию, знание и их рефлексивность, сочетание которых и открывает человеку смысл происходящего, очерчивает значимое в человеке и для него. Рассматривая переживание в рамках эмоциональной жизни, исследователи, так или иначе, указывают на рефлексивность самой эмоции. Эмоция сама по себе рефлексивна и всегда обращена к человеку, сообщая ему о важном и значимом в жизнедеятельности (Г.Гегель, 29).

В отечественной науке переживание рассматривается как философско-психологическая проблема. Например, С.Л.Франк [140] указывал на переживание как на процесс душевной жизни, как особое субъективно пристрастное отражение мира, взятого по отношению к субъекту, с точки зрения предоставляемых миром возможностей удовлетворения мотивов и потребностей субъекта. Осознанное переживание направлено на переосмысление самого себя, свои ценности. Переживание как феномен и как состояние внутренней жизни человека направлено на самого человека,

его Эго. Переживание исходит из ядра души, как непосредственно иррационального бытия. Ядро души мы можем понимать, как внутреннюю значимость человека, ценностно-смысловые образования. Поток переживаний целостен и непрерывен - это процесс душевной жизни, внутренний мир человека. В переживании происходит размывание, расширение границ, причем переживание само находится на границе, тем самым выражается рефлексивность переживания. Отмечается существование различных видов переживания: интеллектуальное, эмоциональное, волевое [140].

Также с философско-психологических позиций проблемы переживания касался в своих работах М.М.Бахтин. Он отмечал, что «принципы оформления души суть принципы оформления внутренней жизни извне, из другого сознания» [150, с.90]. Внешние и внутренние границы переживания, его оформление происходит в жизнедеятельности человека, в определенных социокультурных условиях. «Психологическое переживание является знаковым выражением соприкосновения организма и внешней среды» (там же, с 139). Переживание это нечто существенно оформленное и ограниченное, смысловое единство всех видов значимостей или ценностно-смысловых образований, «переживание — это след смысла в бытии, это отблеск его на нем, изнутри себя самого оно живо не собою, а этим внележащим и уловленным смыслом, ибо, когда оно не уловляет смысла, его вообще нет" [150, с. 101].

Интересный взгляд на проблему переживания присутствует в работах Б.М. Теплова, где «он осветил проблему переживания в глобальном масштабе интимного общения личности с миром духовной культуры». Согласно Теплову, «основной признак музыкальности - переживание музыки как выражения некоторого содержания» [132,166]. Ядром переживания, по Теплову, является не сама эмоция, а особое образование в виде

эмоционально испытываемого понимания смыслов и ценностей культуры. Интерпретируя эту мысль, можно сказать, что переживание объединяет в себе аффективную и когнитивную стороны и раскрывает перед человеком смыслы бытия, регулируя его взаимодействие с миром.

В работах Шпета также показана роль переживания в формировании опыта индивида, его вхождения в социальную реальность. Особое значение в формировании культурной личности он отводил эстетическим переживаниям, в основе которых лежит «симпатическое понимание», возникающее на основе сопереживания чувствам и мироощущению другого. Таким образом, в работах Шпета уделяется внимание когнитивному компоненту переживания и отмечается участие переживания во взаимоотношениях человека и мира [30].

К проблеме переживания обращался выдающийся отечественный психолог Л.С. Выготский. Он характеризовал переживание как интегративный психологический процесс, который одновременно является «клеточкой» сознания, «первоэлементом психического бытия», единицей его измерения. Переживание, являясь одновременно глобальным процессом, охватывающим все стороны психологической жизни, представляет эти стороны динамично и одновременно. «Кто разгадал бы клеточку психологии - механизм одной реакции, - писал он в 1926 г., - нашел бы ключ ко всей психологии... Переживание вводится как единица сознания, где все свойства сознания даны как таковые, в то время как во внимании, в мышлении не дано связи сознания». [23, с. 216]. Выготский выделял сущностные характеристики переживания: 1) это наиболее полная величина в структуре сознания, которая представляет связь аффекта и интеллекта; 2) динамическая, т.е. движущая поведением величина; 3) в переживании представлена личность в социальной ситуации развития. «В переживании, - указывал Выготский, - дана, с одной стороны, среда в ее отношении ко мне, с

другой - особенность моей личности» (там же с. 138). Сила же среды «приобретает направляющее значение благодаря переживанию ребенка», следовательно, возрастное развитие можно понимать, как историю переживаний формирующейся личности.

Обозначая переживание как динамическую величину, Выготский связывал ее с поведением человека. Переживание движет поведением, оно предстает перед человеком не только через внутреннюю активность (когнитивную и аффективную), но и через внешнюю активность (конативную). На наш взгляд, такое понимание переживания раскрывает его сущность более полно и позволяет выделить в нем три аспекта: аффективный, когнитивный и конативный.

Итак, во взглядах Л.С. Выготского, переживание является «клеточкой» психологии, единицей психики и сознания человека; оно выражается через внутреннюю и внешнюю активность человека, живя внутри нас, направляет наше поведение. Через переживание происходит связь человека с окружающим миром, переживая, человек усваивает, переводит во внутрь себя, интериоризирует окружающий мир и изменяет себя относительно усвоенного. В этом выражается регулятивная функция переживания, которая осуществляется благодаря его рефлексивности. А именно, переживая, субъект усваивает или отвергает, изменяет или перестраивает что-то данное извне, но уже в своем внутреннем мире, т.е. осуществляет дифференциацию и интеграцию, простраивание границ своего внутреннего мира.

Переживание как первоэлемент предметной области психологии рассматривал С.Л.Рубинштейн. «Два аспекта, всегда представленные в сознании человека в единстве и взаимопроникновении, выступают здесь как переживание и сознание... Переживание — это первично, прежде всего - психический факт, как кусок собственной жизни индивида в плоти и крови его, специфическое проявление его индивидуальной жизни. Переживанием в

более узком, специфическом смысле слова оно становится, по мере того, как индивид становится личностью и его переживания приобретают личностный характер. Таким образом, в переживании представлен субъектное начало сознания, столь же первичное, как и знание, в котором воплощено его объективное начало. Именно признак первичности придает понятию о переживании категориальный смысл. Рубинштейн выделяет два типа переживаний: 1) исходный уровень: все непосредственно испытываемые субъектом психические состояния; 2) события внутренней жизни человека, где переживание зависит от сознания.

Эвристичный взгляд на проблему переживания в рамках деятельностного подхода представлен в работах Ф.Е. Василюка. Переживание, в данном случае, рассматривается как особая деятельность по преодолению некоторого «разрыва» жизни, как некая восстановительная работа, как бы перпендикулярная линии реализации жизни. Под «разрывом» жизни здесь подразумевается критическая ситуация, невозможность жить, бессмысленность жизни. Переживание же выполняет восстанавливающую функцию. На уровне сознания его работа направлена на «добывание» осмысленности, «решение задачи на смысл». На уровне бытия это восстановление возможности реализации внутренних потребностей жизни. Переживание продуцирует смысл или осмысленность и является механизмом смыслообразования. Во всем этом неявно подчеркивается рефлексивная природа переживания. Так, сама «остановка», «разрыв» жизни в критической ситуации подразумевает начало активного рефлексирования субъекта. Происходит разрушение построенности внутреннего мира человека, он не может реализовывать имеющиеся у него смыслы, жить по-старому. И как-раз-таки в процессе переживания происходит оформление, изменение, простраивание смыслов, их ограничение в зависимости от сложившейся ситуации и для согласования с ней. В процессе переживания человек постоянно обращается на себя, возвращается к себе, к своему «Я»,

ценностно-смысловому ядру, с целью его изменения, перестройки, установления соответствия между сознанием и бытием, повышением осмысленности жизни. Реализаторами переживания являются внешнее поведение и интрапсихические процессы. Василюк отмечает, что переживание интегративно и может быть представлено любыми психическими процессами. Внутреннюю логику переживанию задают целостные системы механизмов, обозначенные Ф.Е. Василюком как «схематизмы». Идея о «схематизмах» представляется нам продуктивной и, как отмечалось в предыдущем параграфе, в работах Д.А.Леонтьева «схематизмы» обозначаются как системы механизмов, обеспечивающих функционирование ценностно-смысловой сферы. Данные «схематизмы» задают внутреннюю логику переживанию как процессу смыслообразования. Остается открытым вопрос о том, какова природа этих механизмов и что они собой представляют в содержательном плане.

Рассматривая переживание с позиций регулятивного подхода, представляется возможной попытка раскрытия природы, и обоснования этих внутренних механизмов, «схематизмов». Отметим, что переживание здесь понимается как процесс «соотнесения картины жизнедеятельности человека с его ценностно-смысловыми образованиями в значимом событии. С целью найти наиболее оптимальный способ жизнедеятельности», в этом раскрывается рефлексивная природа переживания. В процессе переживания простираиваются границы ценностно-смысловой сферы человека, то есть осуществляется регуляция жизнедеятельности. Таким образом, в переживании представлены все подсистемы регуляции, которые и организуют переживание как процесс (Рис. 1). Рассматривая переживание не только как аффективный процесс, но и как особого рода деятельность, направленную на качественный пересмотр взаимодействия человека с миром, на осмысление жизни в ситуации кризиса, необходимо сказать, что оно представляет собой интегративный механизм регуляции

жизнедеятельности. В таком понимании переживания, его основной функцией является



Рис. 1. Структурные компоненты переживания

«соотнесение картины жизнедеятельности человека с его ценностно-смысловыми образованиями в значимом событии с целью найти наиболее оптимальный способ жизнедеятельности» (А.С. Шаров, 153). Реализация этой базовой функции осуществляется при помощи структурных компонентов переживания, которые представлены ценностно-смысловой сферой человека, его активностью и рефлексией. Ценности и смыслы находятся во взаимосвязи и наиболее значимые «связки» этих элементов, которые мы называем ценностно-смысловыми образованиями, «ограниченная значимость», определяют направленность жизнедеятельности субъекта, являются его основаниями и «координатами жизни». При переживании кризиса происходит рефлексивное оформление, динамика и изменение

ценностно-смысловой сферы и реализация ее в активности. В этом выражается рефлексивная природа переживания (В. Дильтей, М.М. Бахтин, Ф.Е. Василюк, А.С.Шаров и другие), когда «высвечиваются» особо значимые для человека ценности и смыслы. Человек, переживая что-то, а именно свои поступки, деяния, события своей и чужой жизни, обращается на себя, простраивает границы своего «Я», своих ценностей и смыслов. Он как бы обращается к своим основам, ценностям, смыслам, к своему «ядру», и соотносит их с ситуацией жизнедеятельности. Обращенность на себя в переживании становится цикличной, повторяемой. В результате этого происходит рефлексивное простраивание границ значимого в человеке, а именно, внутренних психологических образований, таких как, мотивы, смыслы, ценности (А.С. Шаров, 153,150).

Из проведенного анализа видно, что исследователи в явной или неявной форме подчеркивают рефлексивность переживания, как его основополагающую характеристику, передающую суть данного процесса. В связи с этим, нами был рассмотрен вопрос понимания проблемы рефлексии в философско-психологической литературе.

Далее мы рассмотрим особенности понимания рефлексии в психологии.

К вопросу понимания рефлексии обращались философы и психологи на протяжении всей истории развития этих научных областей. Генезис изучения проблемы рефлексии начинается со времен античности (Платон, Сократ) и представляет собой разноплановые исследования с неоднородными смысловыми содержаниями.

Термин «рефлексия» происходит от «reflexio» (лат.) - «обращение назад» и обозначает отражение, а также исследование познавательного акта [140]. Понятие "рефлексия" в современном смысле одним из первых было

употреблено и наполнено психологическим содержанием английским философом сенсуалистом Дж. Локком в 17 веке [91]. Так, Дж. Локк считал рефлексию источником особого знания, когда наблюдение направляется на внутренние действия сознания - тогда как ощущение имеет своим предметом внешние вещи [140]. "Называя первый источник (опыта) ощущением, я назову второй «рефлексией», потому, что он доставляет только такие идеи, которые приобретаются душою при помощи рефлексии в своих собственных внутренних действиях» [91, с.622]. Рефлексия, по Локку, прежде всего, предполагает интроспекцию, обращение сознания на самое себя и представляет собой механизм, посредством которого человек исследует свою познавательную деятельность [150, с.241]. В 1930-х годах А. Буземаном было сформулировано «психологическое» определение рефлексии как перенесения переживания с внешнего мира на себя [56; 106]. Автор также предложил выделить психологию рефлексии в самостоятельную область исследований.

В дальнейшем проблема рефлексии развивалась в двух аспектах: гносеологическом и онтологическом [150; 86]. В настоящее время в отечественной и зарубежной психологии превалирует именно гносеологический аспект понимания рефлексии [150; 111], однако онтологический аспект рассмотрения данной проблемы раскрывает рефлексию в содержательном плане, позволяет понять ее генезис.

В зарубежной психологии складывается четкая традиция изучения рефлексии в гносеологическом аспекте в рамках когнитивистски-поведенческого направления исследований (Ж. Пиаже, В. Вундт, В. Джемс) [42]. Рефлексия часто понимается как мышление о мышлении и представляет собой процесс наблюдения со стороны за когнитивными процессами и работой сознания, «как раскрывающая в безличном описании объективно идеальную структуру истинного знания и безличностные процедуры

познания» [97]. В рамках метакогнитивной психологии впервые были описаны такие, по сути, рефлексивные феномены, как метапамять (память о собственной памяти), метамышление (мышление о собственном мышлении). Это послужило основой для формирования понятия о классе регулятивных метапроцессов, как особой подструктуры системы переработки информации в русле современной когнитивной парадигмы исследования рефлексивных процессов [21; 167; 168].

В отечественной психологии понимание рефлексии является более многозначным и сложным. При анализе проблемы изучения рефлексии авторами уже почти традиционно выделяются следующие аспекты ее рассмотрения (А.З. Зак, Е.Н. Емельянов, В.И. Слободчиков, А.С. Шаров, С.Ю. Степанов). Первый аспект представляет рассмотрение ее в связи с изучением теоретического, творческого мышления; второй - социально-психологический, связан с изучением рефлексии в различных сторонах совместной деятельности людей; третий - предполагает выделение эмоционального, личностного аспекта, изучение рефлексии в связи с исследованием саморегуляции, самосознания и условий его формирования. Каждое направление имеет свою специфику и вносит немаловажный вклад в изучение проблемы рефлексии в целом [121]. Для доказательности вышесказанного целесообразно привести более подробный анализ данных направлений.

Первое направление - рассмотрение рефлексии в связи с изучением творческого и теоретического мышления - имеет более продолжительную историю и берет начало в немецкой классической философии. Здесь рефлексия выступает в качестве личностного компонента мышления, что позволяет преодолеть узко когнитивистские ориентации в исследовании мыслительного и творческого процессов [50]. В рамках изучения творческого мышления рефлексия трактуется как осмысление субъектом

собственного поискового движения мысли, которое образует особый смысловой план мышления. И.Н. Семеновым вводится и исследуется схема уровней организации мышления - операциональный, предметный, рефлексивный, личностный. Причем продуктивность мышления будет зависеть не только от адекватности предметно-операционального уровня, а также от характера рефлексивно-личностной регуляции [114, 115]. В данном случае подчеркивается конструктивная функция рефлексии, т.к. происходит осознание субъектом оснований и средств собственной деятельности с последующим их изменением с целью управления состоянием, его оптимизации, лучшего и более полного достижения цели. Осознавая свои действия и их основания, рассматривая их как аспекты особого рода, мы становимся свободны, можем их изменить, заменить, усовершенствовать, регулировать свою деятельность [2].

Ю.Н. Кулюткин рассматривает рефлексивную регуляцию как основной механизм реализации мыслительных процессов. Рефлексия мыслительной деятельности, как ее самоорганизация, есть не только необходимая сторона мышления, но и базовый психологический механизм [69]. С этой же точки зрения к пониманию рефлексии подходит ряд других авторов: А.М. Матюшкин, О.К. Тихомиров, И.С. Ладенко и др., например, И.С. Ладенко указывает, что рефлексия является «своего рода самонаблюдением, средством самоконтроля и саморазвития мышления» [70; 114].

Второе направление изучения рефлексии связано с кооперативной деятельностью людей, которое задает социально-психологический контекст индивидуальной рефлексии (Г.П. Щедровицкий, В.В. Рубцов, А.З. Зак, Е.Н. Емельянов, В.А. Лефевр, А.В. Карпов и др.). В качестве объекта рефлексии, в данном случае, выступают явления сознания не только самого человека, но окружающих его людей. Рефлексия здесь это механизм постижения «чужого» сознания; познание человеком явлений чужого сознания и их

моделирование в собственном сознании. Рефлексия возникает при анализе принятия решения человеком в ситуации социального взаимодействия и является механизмом развития деятельности. При этом Г.П. Щедровицкий предполагает схему «рефлексивного выхода» за рамки деятельности в случае невозможности осуществления этой деятельности: «человек должен выйти из своей прежней позиции деятеля и перейти в новую позицию, внешнюю по отношению к прежним, уже выполненным деятельности, и по отношению к будущей проектировочной деятельности», только тогда человек обретает средства «строить смыслы» [157, 158]. Необходимость рефлексии возникает, по мнению автора, в том случае, когда деятельность индивида протекает неуспешно, т.е. «либо он получает не тот продукт, который хотел, либо не может найти нужный материал, либо вообще не может осуществить необходимые действия». В этой ситуации деятель ставит перед собой вопросы, обращенные к его деятельности: почему она не получилась и что нужно сделать, чтобы добиться успеха. Перейдя в позицию новой деятельности, в русле данного направления авторами обозначается социальная природа рефлексивного процесса по отношению к самосознанию личности. Так, И.С.Кон отмечает: «рефлексия на себя есть, по сути дела, не что иное, как способность поставить себя на место другого, усвоить отношение других к себе» [62, с.37]. Данную мысль продолжает В.И. Сосновский и трактует рефлексиию как переосмысление человеком связей и отношений его с социально-предметным миром, которое выражается «в функциональной полноте построения новых образов себя, проявляющейся в саморегуляции собственных поступков» и их адекватной реализации [55]. В рамках данного направления рефлексия выделяется как базовый механизм организации совместной деятельности и как механизм регуляции собственной деятельности в отношении с социально предметным миром, формирования самосознания. Например, А.В. Карпов, работая в рамках данного направления, а именно, изучая рефлексивные процессы в

управленческой деятельности, отмечает онтологичность рефлексии. Он предлагает рассматривать рефлекссию через классическую триаду: психические процессы, свойства и состояния. «Рефлексия - это одновременно и уникальное свойство, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания»[54,с. 47]. Рефлексивность, в данном случае, понимается как «системное психическое свойство, принадлежащие к когнитивной подсистеме психики, и являющееся, в свою очередь интегрированным симптомокомплексом более простых психических свойств, характеризующееся собственной динамикой, способами развертывания и положением в подсистеме способностей» [54, с.45].

В рамках вышепредставленного направления, наряду с такими важными функциями, как приобретение внутреннего опыта и обращенности на себя, обозначается и такая функция рефлексии как адаптация к внешнему миру через регуляцию своего поведения и изменения себя.

Третье направление изучения рефлексии касается личностного аспекта ее рассмотрения в связи с саморегуляцией самосознания, поведения, оценки человеком своих поступков. Наиболее глубокое понимание рефлексии в данном русле представлено в работах С.Л.Рубинштейна [108; 109]. Он пишет: «существуют два основных способа существования человека и, соответственно, два отношения к жизни. Первый - жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек... Здесь человек весь внутри жизни, всякое его отношение — это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом». [108, с.351]. «Второй способ существования связан с появлением рефлексии. Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позицию вне ее» [с.352]. С появлением такой рефлексии, по Рубинштейну, связано ценностно-

смысловое определение жизни. «С этого момента каждый поступок человека приобретает характер философского суждения о жизни, связанного с ним общего отношения к жизни». С этого разрыва непосредственных связей жизни и их восстановления на новой основе заключается второй способ существования человека. Другими словами, за счет рефлексии происходит преобразование ценностей и смыслов человека. Рефлексия представляется как «специфически человеческая способность, которая позволяет ему сделать свои мысли, эмоциональные состояния, свои действия и отношения, вообще всего себя - предметом специального рассмотрения (анализа и оценки) и практического преобразования...» [121, с.21]. Такое понимание рефлексии присутствует в работах В.И. Слободчикова, К.С. Абульхановой-Славской, Г.А. Цукермана, В.С. Мухиной. Рефлексия, в данном случае, понимается как психологический механизм" изменения индивидуального сознания, то есть рефлексия — это, прежде всего, воздействие человека на самого себя целостно, а не только на свои мысли и чувства [150, с.252]. Воздействуя на самого себя, человек изменяет себя, координирует свою деятельность, эмоции, мысли в соответствии с другими людьми, с ценностно-смысловыми основаниями, своими и других людей, общечеловеческими ценностями.

Можно сказать, что рефлексия выступает смысловым (или регулятивным) центром человеческой реальности, а возможно, и всей жизнедеятельности человека (там же). Это придает онтологическое значение проблеме изучения рефлексии.

С позиции регуляции жизнедеятельности рефлексия рассматривается как необходимый элемент всякого развития и понимается как «психологический механизм» организации и протраивания целостности психики и сознания человека, то есть ограничения, с целью более эффективной регуляции взаимодействия человека с миром. При этом

конечно же, изменяются ценностно-смысловые образования (И.Н.Семенов и С.Ю. Степанов, 1983, Д.А. Леонтьев, 1997, Ф.Е. Василюк, 1984; А.С. Шаров, 2000) [150, с.268]. Рефлексия, являясь подсистемой регуляции человека, связывает воедино остальные подсистемы регуляции, обеспечивает их согласование (например, адекватное выражение ценностно-смысловой сферы в активности); протраивает каждую подсистему (Рис.2). Так, по Гегелю природа рефлексии в различении и тождестве [29, с.456]. Это различение и тождество касается психики и сознания человека. Рефлексия различает, дифференцирует психику человека в пределах целого, тем самым, оформляя и протраивая ее.

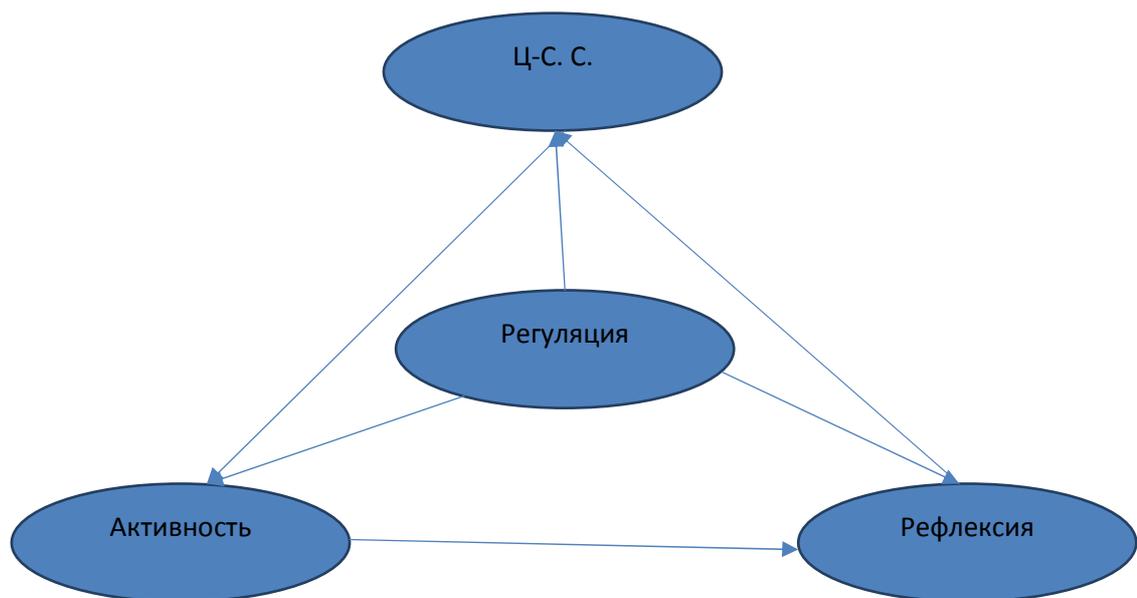


Рис. 2. Структура системы регуляции человека (А.С. Шаров)

Представляя одну из подсистем регуляции, наряду с активностью и ценностно-смысловой сферой, рефлексия выполняет базовую функцию, которая заключается в обращенности на реализацию внешней и внутренней видов активности человека. Эта основная функция рефлексии подчеркивается в работах ряда авторов, но выражается в различных вариациях. Например, как возвращение и снятие одного и иного (Г. Гегель,

1999г.); особый горизонт психики (Г. Лейбниц, 1983 г; И. Кант, 1999;); внутренний опыт (Дж. Локк, 1985); самооформление (Г. Гегель, 1999; Ж.Пиаже, 1996, Л.С. Выготский, 1984); раздвоение единого и связанность, интеграция и дифференциация (Г. Гегель, 1999; И. Кант, 1999; С.Л. Рубинштейн, 1976; Тейяр де Шарден, 1987; А.А. Тюков, 1987; В.И. Слободчиков, 1987, А.С. Шаров 2000); «рефлексивный выход» (Г.П. Щедровицкий, В.А. Лефевр).

Самоотражение, обращенность на себя, создает основу для реализации регулятивной функции рефлексии. В процессе регуляции рефлексия «простраивает», оформляет внутренний мир человека с целью наиболее эффективного взаимодействия его с внешним миром. В данном случае, рефлексия является предпосылкой для целенаправленного изменения себя и перехода на новый, более высокий уровень развития. Внутренний мир человека представлен содержательными элементами ценностно-смысловой подсистемы регуляции. Ценности, смыслы и мотивы являются границами внутреннего мира человека [51; 135; 150; 155]. Они служат базой, основанием регуляции, источником активности человека. За счет рефлексии происходит интеграция и дифференциация внутренних границ человека, оформление значимости. Раздваивая, различая внутренний мир в пределах целого, рефлексия создает напряженность границ, когда человек различает одно и иное, тогда и образуются, изменяются смыслы и ценности. Но здесь возникает вопрос: всегда ли рефлексирующий человек может легко адаптироваться к миру, всегда ли он живет во внутреннем согласии с самим собой? Или же наоборот, много думая, переживая по поводу какой-либо проблемы, субъект то и дело оборачивается на себя, самоотражает, но не может выйти из замкнутого круга. А действительно ли такого рода «самокопание», «мыслительную жвачку», можно назвать рефлексией? Или это рефлексия, но особого рода, особый рефлексивный механизм? [86]. Например, в исследованиях А.В.Карпова отмечается, что развитие

рефлексии, как индивидуального качества психики, на высоком уровне, равно как и на низком тормозит деятельность человека, снижает ее эффективность. Высокий уровень рефлексии связан с такими личностными качествами, как нейротизм, тревожность и т. п. На наш взгляд, рассматривая рефлексию как свойство или качество, действительно, можно увидеть общий уровень ее развития, но рефлексия, являясь одной из подсистем регуляции, базовой характеристикой психики человека, сама имеет сложную структуру, осуществляется посредством различных механизмов. Какие же рефлексивные механизмы в большей степени влияют на изменение ценностно-смысловой сферы и как они ее изменяют? Находятся ли в зависимости различные рефлексивные механизмы с общим уровнем развития рефлексии.

Итак, в личностном аспекте рефлексия рассматривается как механизм самоизменения, самопротравивания в процессе регуляции жизнедеятельности, что, главным образом, происходит за счет изменения ценностно-смысловых образований. В связи с этим, целесообразно исследование рефлексивных механизмов, за счет которых происходит данное изменение, как осуществляется рефлексия человеком, и какова ее содержательная сторона. Преобладающее число конкретно-научных исследований рефлексии связано с изучением ее как процесса, а точнее - специфики рефлексивных процессов в разных видах деятельности, но не в достаточной мере раскрывают содержательную сторону рефлексии и ее механизмов.

Наряду с вышеописанными направлениями, встречаются и другие тематические подразделения направлений и аспектов изучения рефлексии.

С.Ю.Степанов и И.Н.Семенов [56; 128] полагают, что можно выделить четыре основных направления изучения рефлексии, в каждом из которых

определяется тот или иной ее, тип; интеллектуальная, личностная, коммуникативная, кооперативная.

Н.И. Гуткина считает, что, изучая рефлекссию в эксперименте, исследователь, как, правило, имеет дело не самим рефлексивным процессом, а с его феноменами, соответственно выделяются логическая, личностная и межличностная формы рефлексии.

В.И. Слободчиков выделяет три контекста, в которых разрабатывается проблема рефлексии:

А) при исследовании теоретического мышления (в науковедении, философии, методологии);

Б) при исследовании процессов коммуникации и кооперации действий участников этих процессов;

В) при исследованиях самосознания личности, связанных с проблемами формирования личности, воспитания и самовыражения. А.В.Карпов указывает на комплексность и «распределенность» рефлексивной проблематики в целом по психологической проблематике в зависимости от интегративности и «всепроницаемости» самого свойства рефлексии и предлагает выделить следующие базовые направления изучения рефлексии:

А) Деятельностное направление, суть которого состоит в рассмотрении рефлексии как компонента структуры деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.).

Б) Исследование рефлексии в контексте проблематики психологии мышления (Ю.Н. Кулюткин, И.Н. Семенов, В.Ю. Степанов и др.).

В) Изучение рефлексивных закономерностей организации коммуникативных процессов (В.С. Библер, С. Ю. Курганов, А. Липман).

Г) Анализ рефлексивных феноменов в структуре совместной деятельности (В.А. Недопасова, В.В. Рубцов).

Д) Педагогическое направление, представители которого понимают рефлексию в качестве инструментального средства организации учебной деятельности (О.С. Анисимов, М.Э. Боцманова, А.З. Зак, А.В. Захарова).

Е) Личностное направление, где рефлексивное знание рассматривается как результат осмысления своей жизнедеятельности (Ф.Е. Василюк, М.Р. Гинзбург, Н.И. Гуткина, А.Ф. Лазурский).

Ж) Генетическое направление исследования рефлексии (В.В. Барцалкина, Ю.В. Громыко, В.И. Слободчиков).

И) «Системомыследеятельностный» подход, согласно которому рефлексия есть форма мыследеятельности (А.А. Зиновьев, В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий).

К) Метакогнитивная парадигма исследования рефлексивных процессов (М. Келлер, М. Кэплинг, Дж. Флейвелл, М.А. Холодная).

Л) Исследование рефлексии как фундаментального механизма самосознания и самопонимания (В.В. Знаков).

М) Анализ рефлексивных закономерностей и механизмов управленческой деятельности и управления в целом (А.В. Карпов, Г.С. Красовский, В.Е. Лепский).

В результате анализа проблемы изучения рефлексии в психологии можно сделать следующие выводы. Содержательный анализ проблем рефлексии и их разработка, в отечественной психологии, осуществлялись Г.П. Щедровицким, Н.Г. Алексеевым, И.С. Ладенко, А.А. Тюковым, В.И. Слободчиковым, О.С. Анисимовым, И.Н. Семеновым, Н.И. Гуткиной, А.З. Заком, В.М. Розиным, В.А. Лефевром, В.Е. Лепским, А.В. Карповым, А.С.

Шаровым и другими. В их работах отражен не только анализ и классификация философских и психологических подходов в исследовании рефлексии, но и собственные варианты решения отдельных проблем рефлексии. При этом заметим, что до сих пор в исследовании рефлексии преобладает гносеологический подход, идущий от Дж. Локка, хотя уже И. Кант вступил на путь продуктивного продумывания существа рефлексии в онтологическом смысле. Естественно исследователи в содержательном анализе рефлексии отмечают и её онтологические аспекты, только они по-разному называются. Это и быстрая рефлексия (В.А. Лефевр) и событие с другими (В.И. Слободчиков), и регуляция действия (В.П. Зинченко, Н.А. Гордеева) и особая функция политических и экономических систем, СМИ и др. (В.Е. Лепский). Таким образом, на основе анализа литературы по проблемам рефлексии, как философской (И. Кант, Г. Гегель и др.), так и психологической (А. Бузман, Г.А. Голицын, В.И. Слободчиков, В.А. Лефевр, Ж. Пиаже, В.П. Зинченко, Н.А. Гордеева и др.), мы пришли к мысли, что подлинное понимание существа рефлексии лежит в её онтологии, как том универсальном основании, на базе которого только и возможно целостное понимание, и развитие рефлексии.

Исследователями определяются не только различные подходы к изучению проблемы рефлексии, но уже выделяются основания для классификаций многочисленных подходов, что свидетельствует о многоаспектности и сложности данной проблемы. В рамках каждого подхода рефлексия обозначается как психологический процесс и как психологический механизм. Рассматривая рефлексиию как процесс и как механизм, авторы указывают на его глобальность, базовость, онтологичность. Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является изучение рефлексии в онтологическом аспекте. Именно с этих позиций представляется возможным более полно исследовать важную (или даже ведущую) роль рефлексии в регуляции жизнедеятельности человека. Эта роль заключается в

простраивании, оформлении психики, сознания человека, и, главным образом, ценностно-смысловой сферы. Широко изучаемой также является проблема рефлексивных механизмов, которые бы раскрывали содержательную сторону рефлексии и то, каким образом рефлексия оформляет внутренний мир человека в процессе регуляции жизнедеятельности, в процессе взаимодействия человека с миром, а значит и в процессе переживания.

Как отмечалось ранее, многие исследователи, изучающие рефлексю, обозначают ее как психологический механизм, но этот механизм остается мало изученным в содержательном плане, при этом рефлексивные механизмы понимаются как способ реализации процесса деятельности.

В отечественной психологии существует два аспекта изучения рефлексивных механизмов [56]. К первой группе относятся описания этапов процесса разворачивания рефлексивных механизмов в деятельности (А.А.Тюков, Н.Г. Алексеев, Б.И. Хасан, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов).

Например, А.А.Тюков описывает рефлексивный механизм, относительно кооперативной деятельности, следующим образом: при «разрыве» деятельности, когда она далее не может выполняться, происходит рефлексивный выход с целью понять содержание этой деятельности. Это свойство рефлексивного процесса определяется автором как «интеллектуальный компонент» механизма рефлексии. В данном случае, рефлексивный механизм реализуется в следующих этапах:

1. Первичная категоризация задает набор мыслительных средств, с помощью которых " осуществляется рефлексивное освоение деятельности.

2. Конструирование системы рефлексивного отображения деятельности. Используемые средства должны быть соотнесены как с

конкретными материальными и идеальными объектами, так и между собой, и, кроме того, взаимосвязаны в некоторой конструкции.

3. На следующем этапе система средств рефлексирования должна быть представлена как картина деятельности и схематизирована. Схематизация, по мнению А.А. Тюкова, имеет важнейшее значение, так как «только представленная знаковыми средствами рефлекслируемая деятельность получает свое осознанное инобытие».

4. Для того чтобы результаты рефлексии могли включиться в коммуникацию, а не остались в сфере сознания, схематизированное содержание рефлексии должно пройти четвертый этап объективации, который замыкает рефлексивный процесс, и результаты рефлексивного осмысления деятельности могут становиться основаниями для ее изменения.

В рамках изучения мышления Н.Г.Алексеев описывает механизм рефлексии - ее этапы с операциональной точки зрения. Первый этап - «остановка»: прекращение содержательной работы. Человек может приостановить ее в случае невозможности двигаться дальше. Второй этап - «фиксация»: четкое представление хода и результатов предшествующей работы (здесь осуществляется выделение основных моментов деятельности, содержательного движения) и представление их в качестве объекта рефлексивной работы. Третий этап - «отстранение», где происходит описание своих действий. «Я» отстраненное начинает исследовать «Я» действовавшее. Четвертый этап - «объективация»: анализ своего действия в системе иных возможностей или уже существующих действий. Пятый этап - «оборачивание»: соотнесение своих целей в данной деятельности и своих действий, направленных на достижение этих целей. «Оборачивание» предполагает «столкновение» того, что субъект делает на самом деле, с тем, что он хочет делать и как он это делает (и как осознает, представляет себе) [2].

И.Н.Семенов и С.Ю.Степанов рассматривают механизмы рефлексии относительно творческой деятельности, с точки зрения перестройки субъектом своего сознания, где выделяют пять основных этапов:

1. Актуализация смысловых структур «Я» при вхождении субъекта в проблемно-конфликтную ситуацию и при ее понимании.

2. Исчерпание этих актуализировавшихся смыслов при апробировании различных стереотипов опыта и шаблонов действия.

3. Их дискредитация в контексте обнаружения субъектом противоречий.

4. Инновация принципов конструктивного преодоления этих противоречий через осмысление целостности «Я» проблемно-конфликтной ситуации и самого себя в ней как бы заново - собственно фаза «переосмысления».

5. Реализация этого заново обретенного смысла через последующую реорганизацию содержаний личного опыта и действенное, адекватное преодоление противоречий проблемно-конфликтной ситуации [128]. Осуществление механизма рефлексии в процессе деятельности описывает Б.И.Хасан [142]. Рефлексивный механизм начинает функционировать, тогда, когда осуществляемая деятельность не приводит к желаемому результату, происходит спонтанное включение рефлексивного уровня рассуждения. Когда человек встает на позицию «Я-другого» или «Я-рефлексивного» по отношению к «Я-деятелю». «Я-рефлексивное» становится актуальным и действует в пространстве настоящего, оборачиваясь к «Я-деятелю», которое находится в пространстве прошлого. Таким образом, происходит построение рамок рефлекслируемого содержания, т.е. фиксация временных границ ситуации в прошлом и будущем.

Происходит соотнесение желаемого результата с ситуацией деятельности, что характеризует процесс как рефлексивный.

При постадийном описании рефлексивного механизма исследователи обращают свое внимание на ряд ключевых моментов. Во-первых, это невозможность совершать прежнюю деятельность: «остановка», «разрыв» деятельности, проблемно-конфликтная ситуация, отсутствие желаемого результата деятельности. Во-вторых, это занятие человеком рефлексивной позиции: «отстранение», «рефлексивный выход», «Я-рефлексивное». С такой позиции человек может отслеживать свою деятельность и себя в ней. Именно на данном этапе в наибольшей степени отражается суть рефлексии, где она раскрывается как обращенность человеком на себя. В-третьих, авторами подчеркивается момент встраивания рефлексивного опыта в систему имеющегося опыта, а также апробация результатов рефлексирования в реальной деятельности. В-четвертых, исследователями подчеркивается причастность рефлексивного механизма к переоформлению внутреннего мира человека, а именно, его ценностно-смысловых образований: «рефлексивное осмысление деятельности», «актуализация смысловых структур», «реализация заново обретенного смысла».

Ко второй, условно выделенной группе, можно отнести исследования, направленные на понимание сущностного содержания рефлексивных механизмов, где раскрываются его отличительные особенности и основные функции (В.И. Слободчиков, Ю.Н. Кулюткин, А.С. Шаров).

Например, В.И. Слободчиков представляет рефлексивный механизм как единство психологических механизмов интеграции и дифференциации личности, задающих возможности ее роста и развития [120]. Ю.Н. Кулюткин, рассматривая рефлексивный механизм в структуре саморегуляции, определяет рефлексивный механизм как направленность на поиск, строительство средств (гипотезы, антиципированные схемы, модели), с помощью которых

можно было бы достичь поставленной цели. При этом он выделяет в личности человека функции «Я-исполнитель» и «Я-контролер», которые проявляются на разных уровнях рефлексивного отображения, где рефлексия выполняет функцию многоуровневой обратной связи.

Попытка объяснить суть рефлексивных механизмов осуществляется и в рамках регулятивного подхода (А.С. Шаров). Как было сказано ранее, рефлексия в данном русле исследуется в онтологическом аспекте как сложный иерархичный психологический механизм простраивания границ психики и сознания человека.

Под психологическим механизмом здесь понимается, постоянно действующая или ситуативно возникающая, целостная психологическая организация или (система), которая обеспечивает выполнение тех или иных регулятивных функций [9; 15; 43; 44; 138]. Другими словами, психологический механизм - это система внешневнутренних ограничений, которые выполняют регулятивную функцию [150, с. 124]. Рефлексивное простраивание внутреннего мира человека происходит посредством глобальных процессов интеграции и дифференциации границ. Различение или дифференциация происходит за счет выделения организмом значимых элементов среды, которые являются для него внешними границами существования или ограниченной значимостью. При усвоении информации о внешнем мире, у субъекта формируется внутренний эквивалент значимых факторов среды, процесс интеграции границ. Эти эквиваленты или рефлексивные модели взаимодействия помогают ориентироваться человеку во внешнем мире, человек отождествляет внутренние эквиваленты с внешними предметами, образами, материальными и идеальными вещами.

Человек, живя в социокультурных условиях, имеет определенный запас знаний умений и навыков, которые необходимы ему для жизни. Разумеется, что это не только знания, полученные им в ходе обучения, но

явный и неявный опыт жизни (М. Полани), который человек использует тем или иным образом в своей деятельности. Память человека хранит много важного и второстепенного, однако память — это антология наших рефлексивных моделей о том, с чем мы встречались, с чем взаимодействовали, что для нас важно и ценно (М.Хайдеггер). Рефлексивные модели взаимодействия с объектами, людьми и знаниями это и есть интенциональный опыт, как-то ограниченный и оформленный в психике человека, в его внутреннем мире. И человек обращается к своему внутреннему миру, к тому, что для него в данный момент актуально и значимо. В рамках кооперативной деятельности данный этап в проявлении рефлексии называют "разрыв", обнаруживаемый в структуре деятельности субъекта, когда он вынужден выйти за пределы выполняемой деятельности. Тогда интенциональная психическая активность направляется на саму деятельность или на тот интенциональный опыт, который, так или иначе, связан с регуляцией взаимодействия субъекта с объектами. Человек - это пристрастное существо, он всегда заинтересованно смотрит на мир, взаимодействует с ним, причем, эти взаимодействия многомерны и зависят от того, что человеку надо, как в данный момент, так и в будущем. Поэтому интенциональная психическая активность, которая направлена на выполненную или выполняемую деятельность, не только её как-то "непосредственно" отражает и ограничивает для субъекта, но и неким образом конструирует, под углом своей пристрастности. Человек собирает и связывает границы рефлексивной деятельности в зависимости от поставленных задач и целей. Процесс собирания границ детерминирован не только пристрастностью человека, но и стремлением целостного отражения объекта в процессе регуляции выполняемой деятельности. Однако, при этом, сама деятельность актуализирует для человека смысловые образования, которые оформляют и связывают границы выполняемой деятельности с учетом доминирующих смыслов. Конечно, законы связывания границ могут

быть различны (причинно-следственные, целостно-смысловые, организационно-системные), но это дает дополнительные возможности человеку переоформлять рефлекслируемую деятельность с учетом проблем, целей и задач. В процессе связывания границ, впервые для человека, деятельность становится целостной и завершенной. Отсюда, в рефлексивном процессе смыслового связывания границ для человека впервые возникает возможность заглянуть, как в будущее, так и в прошлое. Так как смысл несет в себе предел активности, а значит и предельную границу той или иной деятельности (М. Хайдеггер, А.С. Шаров). Относясь к последнему пределу или предельным границам собственной деятельности, человек рефлексивно начинает её осмысливать, т.к. всякое осмысление возможно только в определенных рамках, в перспективе будущего, будь то теория или метафора (М. Полани, К.И. Алексеев). Да и сам процесс осмысления невозможен без того, чтобы не проследить взаимосвязи между отдельными компонентами деятельности.

В этом процессе, особенно когда для человека важно качество выполнения деятельности, он старается её оптимизировать, как-то упорядочить и сделать универсальной. Возникает проблема организации деятельности и её системного простраивания. Конечно, все это возможно только в процессе рефлексирования, которое уже должно опираться на иные, которые исходят из более обобщенных и универсальных принципов организации. А именно, оптимальности и красоты, перспективы и учета контекста, системности и самоорганизации. В этом отношении ещё много непонятого и неизвестного, но теории организации и самоорганизации сейчас находятся на подъеме, хотя А.А. Богданов опубликовал свой труд по организации ещё в начале двадцатого века. По сути, чтобы что-то организовать необходимо, исходить из какой-либо идеи, а, следовательно, принципа организации. Причем не просто некоего универсального принципа, например, системности, а того конкретного принципа, который выражается в

основополагающей идее, лежащей в основании деятельности. Поэтому человек в рефлексивной деятельности направляет свою активность на поиск этой основополагающей идеи, которая задает организацию всей деятельности. Здесь рефлексия, рефлексивная активность совершает, если говорить образно, вертикальное движение, от деятельности к её основанию и обратно. В чем-то подобную мысль высказывал Ж. Пиаже, когда говорил о рефлексивной абстракции или Ю.Н. Кулюткин, рассуждая о рефлексивном проигрывании хода решения задачи, в процессе самоорганизации мышления [69].

Обобщая сказанное, можно сказать, что рефлексивный механизм - это самоорганизация интенциональной психической активности, которая осуществляется на различных уровнях психики (сознания, бессознательного). Для достижения в процессе взаимодействия человека с миром синергизма и проявляется в простраивании и связывании границ, их организации в ходе движения к основаниям собственной деятельности (А.С. Шаров). Выше обозначенный рефлексивный механизм можно изобразить таким образом.

Содержательное разворачивание рефлексивного механизма, отображено в исследованиях А.С. Шарова в этапах организации границ человеком собственной психической активности [155]. Так на первом этапе, который можно назвать интенциональным, психическая активность носит интенциональный характер и направлена на значимый для человека объект и его границы. А так как этот объект интенционален по природе своей, то необходима децентрация источника активности или регулятивного центра, в качестве которого чаще всего выступает "Я" человека. Вот как раз на данном этапе человек и выходит за рамки выполняемой им деятельности. Происходит выделение рефлектируемого объекта или деятельности, т.е. можно сказать, что осуществляется первичная категоризация. Следующий

этап — определение и простраивание границ рефлектируемой активности. Выделяя объект, мы тем самым определяем границы его взаимодействия с другими объектами, а значит, отмечаем качества и свойства объекта, его особенности и атрибуты. Другими словами, за счет конструирования и реконструирования содержания объекта идет выделение элементов деятельности и её структуры. Простраиваются границы между элементами и деятельность определяется в целом. Процесс децентрации находит свое воплощение в рефлексивной позиции субъекта, его "особой" точке зрения. Третий этап - это собирание и связывание границ. На данном этапе рефлексивная активность направлена на конструирование и реконструирование целостного процесса, а не на его отдельные элементы. Вектором рефлексивной активности выступают смыслы и смысловые образования, которые реализуются в процессе регуляции взаимодействий. Поэтому для человека важно понять рефлексивную деятельность, разобраться в ней. С этой целью прослеживаются взаимосвязи между элементами, они собираются и объединяются в некоторые группы и затем связываются между собой, причем это, прежде всего, смысловые связи. За счет рефлексивной абстракции схематизируется деятельность, строятся модели знаний и действий, с которыми человек может работать, как с особыми объектами. Организация и систематизация границ реализуется на четвертом этапе рефлексивного механизма. В процессе осмысления и переосмысления взаимосвязей между элементами, смыслы уплотняются и обобщаются. В этом движении человек выходит на системообразующее начало или основание своей активности. Движение к основанию, требует от человека специально упорядочить и организовать свою деятельность. И эта особенность связана с целостным её рассмотрением в более широком контексте, вплоть до контекста жизнедеятельности или мировых процессов. Отсюда, предвосхищение временных границ, планирование и прогнозирование, как процесса деятельности, так и её результата.

Последний, пятый этап разворачивания рефлексивного механизма, который можно условно назвать этапом объективации процесса и результата рефлексивной активности, характеризуется тем, что процесс и результат рефлексивной активности становится, как-то доступен человеку, т.е. репрезентируется ему. Это может быть чувство или переживание, боль или сновидение. Сам процесс объективации заключается в доведении до человека, в различных формах и видах, рефлексивной деятельности, будь то на уровне сознания или сновидений, чувств, переживаний или образов. А так как процесс рефлексии может прерваться на любом из этапов, то в силу значимости этого этапа он может быть объективирован (А.С. Шаров).

Содержание рефлексивного механизма с позиций регулятивного подхода и теории границ заключается в самоорганизации интенциональной психической активности на разных уровнях психики (бессознательный и сознательный уровни), для достижения в процессе взаимодействия человека с миром определенного единства, синергизма. В процессе самоорганизации реализуются функции рефлексии, в соответствии с этапами разворачивания рефлексивного механизма. Посредством этого, человек обращается на себя, свои основания, пристраивает свой внутренний мир, свои ценности, смыслы, то есть регулятивное начало или ядро. Простраивание происходит за счет дифференциации и интеграции границ, ценностно-смысловых образований. Ценностно-смысловые образования являются тем содержанием, на оформление которого направлена работа рефлексивных механизмов.

1.2 Ценностно-смысловая сфера как основа регуляции жизнедеятельности, динамика ее функционирования.

Проблема изучения ценностно-смысловой сферы является одной из наиболее широко и активно исследуемых в психологии (С.Л. Рубинштейн, 1976; А.Н. Леонтьев, 1975; Б.С. Братусь, 1977; Ф.Е. Василюк, 1984; Д.А. Леонтьев, 1977; А.С. Шаров, 2000 и многие другие). Это обусловлено теоретической и практической значимостью, сложностью, многоаспектностью данного вопроса. В большинстве исследований ценностно-смысловая сфера представляется как центральное образование личности, ее «ядро», задающее направленность жизнедеятельности человека и определяющее отношение «человек - мир». В связи с важностью проблемы, исследование ее осуществляется в различных аспектах. Во-первых, это вопрос о природе ценностно-смысловых образований. Во-вторых, это изучение структурных элементов ценностно-смысловой сферы человека и их взаимосвязей. В-третьих, это проблема динамики и механизмов функционирования ценностно-смысловой сферы.

Для описания ценностно-смысловой сферы часто используются такие синонимичные понятия, как «ценностные ориентации» (М. Рокич, М.С. Яницкий), «смысложизненные ориентации», «мотивационно-смысловая сфера», «смысловая сфера личности», «смысловые системы», «смысловые образования» (А.Г. Асмолов, 1979 и др.), «личностные смыслы» (А.Н.Леонтьев, 1983), «обобщенные смысловые образования» (Б.С. Братусь 1981), «смысловое поле» (Г.В. Биренбаум, Б.В. Зейгарник,1935) и другие. Важно отметить, что эти понятия даны в различных теоретических контекстах и используются авторами с целью систематизировать, структурировать ценностно-смысловую сферу, выбрать единицу для ее анализа. Все эти попытки в той или иной степени направлены на решение

проблемы единства ценностно-смысловой сферы. В связи с этим, возникают различные подходы к пониманию ценностей и смыслов как таковых.

Так, ценности, как феномен психической жизни, изначально понимаются во взглядах В. Дильтея и Э. Шпрангера, где они являются составляющей внутреннего мира человека и проявляются во внешний мир [105;3]. Среди психологов есть и сторонники «социологического» подхода к ценностям. Ценность здесь рассматривается как объективно данная реальность, к которой человек относится, так или иначе, тем самым, субъективируя и интериоризируя ее [3]. В указанных подходах к пониманию ценностей затрагиваются фундаментальные проблемы психологии о соотношении субъективного и объективного, внешнего и внутреннего в человеке, об отношении человека и мира.

Данные проблемы находят отражение в работах классиков отечественной психологии (Л.С. Выготский, 1982; С.Л. Рубинштейн, 1976; А.Н. Леонтьев, 1975 и др.), где рассматриваются функциональные возможности ценностей - и отмечается их роль в регуляции жизнедеятельности, где на ценностном уровне осуществляется связь человека с культурой в целом. «Культура формируется и реализуется в человеке своими ценностями..., наполняет его содержанием: знаниями о мире, о самом человеке, других людях и обогащает индивидуальным опытом» (А.С. Шаров, 2000, с.159) Так, С.Л. Рубинштейн в своей работе «Человек и мир» обращает внимание на то, что «ценности не первичны... Они производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире значимо для человека» [109]. Ценность, по его мнению, это идея, идеал, который задает направленность внутренней и внешней активности человека. Через смысловой анализ поведения определяется то, «что для человека значимо, как происходит изменение акцентов, переоценка ценностей - всего, что составляет историю духовной жизни человека». Функция взаимосвязи

человека с миром осуществляется индивидуальными ценностями за счет процесса интериоризации [78]. Следовательно, за счет интериоризации социальные ценности становятся личностными, и объединяют в себе объективное и субъективное (Л.С. Выготский, 1982; Д. А. Леонтьев, 1997; А.С. Шаров, 2000). Таким образом, понятие «ценность» включает в себя два аспекта - значение и личностный смысл (А.Н. Леонтьев, 1975). Значение ценности представляет собой совокупность общественно-значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценностями в обществе, а личностный смысл ценностей определяется самим человеком [117], то есть ценности и смыслы человека всегда находятся во взаимосвязи, представляют собой сложные системные образования, некую целостность, исследование которой является фундаментальной проблемой психологии.

Смыслы, наряду с ценностями, являются одними из основных составляющих ценностно-смысловой сферы человека. Смыслы выступают как бы примиряющим звеном в противопоставлении субъекта и объекта. Они выражают субъективное, личностное отношение человека к миру, решают проблему взаимосвязи культуры и человека (А.Г. Асмолов, 1979; В.П. Зинченко, 1981; Д.А. Леонтьев, 1997 и др.). В онтологическом плане рассмотрения, смыслы выступают как «координаты многомерного мира человека его жизненного пространства» (Б.С. Братусь, 1977; Ф.Е. Василюк, 1984; В.Е. Ключко, 1995 и др.). Система личностных смыслов является конституирующей характеристикой личности. Через призмы смысла человек присваивает объективные ценности, данные в обществе, где эмоциональное переживание является коннотатом личностного смысла [43]. В рамках теории деятельности (С.Л. Рубинштейн, 1976; А.Н. Леонтьев, 1975...) «личностный смысл» характеризуется как динамичный, подверженный изменениям, предметный, он несет в себе целостность, представленную сплавом эмоциональных и интеллектуальных составляющих (А.Н. Леонтьев, 1975; Б.С. Братусь, 1988; В.К. Виллюнас, 1986 и др.). Одновременно смысл

выступает в качестве единицы, «клеточки» психического, как элементарная целостность человеческой сущности. Смысл является единицей субъективного отношения к значению чего-либо, а значение - единица объективного знания о действительности (А.Н. Леонтьев, 1975; Ф. Е. Василюк, 1984). Из чего следует, что смысл всегда субъективен, его неотъемлемой частью является иррациональный, аффективный компонент. По А.Н. Леонтьеву смысл - это всегда эмоция плюс мысль. «Смысл, есть нечто опосредованное значением, познанием самого себя и своей жизни». «Эмоция - непосредственное отношение человека к тем или иным событиям и ситуациям».

В настоящее время смысл, в большей степени понимается как особое системное качество, порождаемое взаимодействиями субъекта с объектом (Д.А. Леонтьев, 2000; В.А. Петровский, 1992 В.Е. Ключко, 1995 и др.). Вообще, смысл существует не только в рамках чего-то (деятельности, жизнедеятельности, контекста), но и как признак зависимости человека от мира, пристрастности к миру (А.С. Шаров, 2000; с. 129). «Смысл есть целостно оформленное выражение значимости (содержания) чего-то для человека. Другими словами, смысл есть целостное выражение значимости для человека того, что он делает (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.А. Леонтьев)» (А.С. Шаров, 2000; с. 129). Смысл выступает в качестве звена в механизме самоорганизации человека (В. Е. Ключко, О.М. Краснорядцева и др.). Человек, в данном случае, понимается как открытая самоорганизующаяся система, смыслы же обеспечивают отбор из объективного мира того, что соответствует человеку в каждый момент времени. Здесь соответствие понимается как основа, предпосылка и причина взаимодействия системы со средой. Смыслы упорядочивают объективный мир для человека, обеспечивая избирательный доступ в сознание тех элементов среды, которые соответствуют текущему состоянию человека, как открытой системы, оставаясь сверхчувственными качествами предметов,

отражаются не органами чувств, а эмоциями. Содержание смысла связано с отражением взаимосвязи человека с миром, а свою форму он приобретает в деятельности (жизнедеятельности, контексте) и конкретном поведении человека.

Изучая смыслы и ценности, исследователи, так или иначе, выходят на проблему их взаимосвязи. Например, с позиции Б.С. Братуся ценности и смыслы динамично взаимосвязаны между собой и определяют отношение человека к жизни, его нравственную позицию [13; 14]. По его мнению, «ценности - это, осознанные и принятые человеком, общие смыслы его жизни. Они являются основными образующими его личности, непосредственно определяют главные и, относительно, постоянные отношения человека к основным сферам жизни - к миру, к другим людям, к самому себе. Определяют единство и самотождество личности, ее стержень, ее мораль» [14]. Смысл представляется «единицей», «живой клеточкой» личности, смысл - это то, ради чего совершается жизнедеятельность человека. Смысл, как отмечает Братусь, является образующим ценности, т.е., обобщенные «кристаллизированные» смыслы образуют ценности человека. Такой характер взаимосвязи смыслов и ценностей является наиболее оправданным с точки зрения их генезиса, а вот в жизнедеятельности взрослого человека наиболее оправдано «отправной точкой» считать ценность, данная позиция находит свое выражение в работе ряда авторов.

Так, в исследованиях Р.Х. Шакурова, напротив, ценность представляется источником смыслообразования. «Ценность – является источником смыслообразования... Смыслообразование происходит на основе ценностей, обладающих жизнеутверждающим, эмоциональным потенциалом» [148]. По мнению Р.Х. Шакурова, источниками образования смысла являются ценности и деятельность человека, причем аффективный их аспект, который выражает отношения субъекта, его эмоциональную

напряженность. Данную ситуацию он объясняет с позиции психологических барьеров, которые представляют собой «внешние и внутренние препятствия, сопротивляющиеся проявлениям жизнедеятельности субъекта, его активности». Для актуализации или образования элементов ценностно-смысловой сферы необходимы барьеры и как следствие эмоциональная напряженность, причем ценностные барьеры являются первичными и определяют дальнейшую активность субъекта. Ценностный барьер характеризуется дефицитом или отсутствием ценности у человека для удовлетворения какой-либо потребности. Ценность он определяет, как объект, вызывающий пристрастное, равнодушное отношение со стороны субъекта. Отсюда видно, что Р.Х. Шакуров, также, отмечает ключевое значение ценностей и смыслов в структуре личности.

Д.А. Леонтьев также определяет ценность в качестве источника образования смысла, т. е. ценности выполняют смыслообразующую функцию и находятся на «наддеятельностном» уровне. Субъект, находясь на деятельностном уровне, соотносит свои действия с наддеятельностным уровнем, в результате чего появляются смыслы. Он представляет ценностно-смысловую сферу как целостную систему и предлагает для ее анализа следующие понятия: «смысловые структуры» и «смысловые системы». Смысловые структуры являются «превращенной формой жизненных отношений субъекта» и представляют собой: личностный смысл, смысловой конструкт, смысловую установку, смысловую диспозицию, мотив, личностные ценности. Данные структуры действуют в совокупности, что обеспечивает целостность ценностно-смысловой сферы субъекта, где основным связующим звеном является личностный смысл. Личностный смысл, в данном случае, определяется как отношение, связывающее объективные измененные отношения субъекта, предметное содержание, ценности в том числе, сознания и предмет его деятельности[79].

В работах Ф.Е. Василюка отмечается взаимосвязь ценностей и смыслов в связи с их ролью в регуляции жизнедеятельности. Ценность он определяет, как источник смысла, «совокупность эмоции и правила», которые представляют собой «внутренний смысловой свет» на уровне сознания. Смысл же возникает в особом «пограничном образовании, «доме смысла», где сходятся сознание и бытие, ценности и возможности их реализации [19]. Смысл возникает в процессе переживания человеком своей жизни, кризиса своей жизнедеятельности. Переживание же, с позиций деятельностного подхода, рассматривается как особого рода деятельность субъекта по преодолению критических ситуаций, в результате которого у человека образуются смыслы.

Вышеперечисленными авторами указывается на взаимосвязь элементов ценностно-смысловой сферы, отмечаются пути их взаимопереходов и участие в регуляции жизнедеятельности человека. В данных исследованиях обозначается проблема целостности ценностно-смысловой сферы и того, что эту целостность создает, что объединяет ценности и смыслы человека.

Один из наиболее продуктивных подходов, в рамках которого осуществляются попытки разрешения вышеобозначенной проблемы, является регулятивный. Наряду с принципами данного подхода, в нем эвристично использованы некоторые положения философской теории границ, а также обозначена универсальная единица ценностно-смысловой сферы. Все это позволяет обосновывать целостность, динамичность ценностно-смысловой сферы, представлять ее системность.

В данном случае, ценностно-смысловая сфера определяется как целостная подсистема регуляции, которая занимает центральное, ключевое положение в системе регуляции в целом. «Ценностно-смысловое содержание в психологической структуре человека исполняет роль направленной

напряженности... Сущность человека, т.е. значимость, выступает стержнем данной системы, а значит, и самого человека. Саморазвивающаяся сущность человека через различение и тождество ценностей и смыслов, мотивов и целей образует форму всего жизненного процесса и всей жизнедеятельности человека... Культура формируется и реализуется в человеке своими ценностями и смыслами,... наполняет его содержанием: знаниями о мире и самом человеке, других людях и обогащает индивидуальным опытом» (А.С. Шаров, 2000, с.59). Благодаря ценностно-смысловой сфере, разворачивается активность человека, направляется его жизнедеятельность. Что касается самой ценностно-смысловой сферы, то она представляет собой целостное образование, которое развивается, изменяется и каждый элемент взаимно дополняет другой. Элементы ценностно-смысловой сферы представлены ценностями, смыслами и мотивами, которые в субъективной картине мира являются не изолированными компонентами, а единой системно-структурной и динамической организацией (А.С Шаров).

Ценности, смыслы и мотивы всегда связаны со значимостью, с тем, что для человека важно и ценно в жизни, что выражает зависимость человека от мира, как представителя культуры. Значимость - есть направленная напряженность, которая задается ограничением, границами, то есть значимость всегда ограничена. Ограниченная значимость может преобразовываться в тот или другой элемент ценностно-смысловой сферы, в зависимости от условий проявления, функций жизнедеятельности человека. Граница здесь понимается как психологическое образование, имеющее количественно-качественную определенность и выполняющее регулятивную функцию (адаптация, развитие, формирование) посредством процессов дифференциации и интеграции [51; 135; 150; 155; 120]. Именно ограниченная значимость является единицей анализа ценностно-смысловой сферы. Ценностно-смысловые образования, в данном случае, представляются как внешневнутренние границы значимости, как

ограничители значимости для человека. Ограничение значимости проявляется в протраивании отношений человека с миром, а также внутреннего мира человека, посредством процессов интеграции и дифференциации, тем самым осуществляется регуляция жизнедеятельности. Исходя из такого представления единства ценностно-смысловой сферы, сами ценности, смыслы и мотивы понимаются следующим образом.

Мотив - это реальное проявление в конкретной ситуации, ограниченной направленно-субъективной напряженной активности. Мотив является реальным стержнем поведения человека, дает возможность человеку качественно и количественно определиться, обрести определенность, а значит ограничить себя в конкретной ситуации жизнедеятельности. В этом процессе человек выходит на более обобщенный уровень, высокий уровень регуляции - смысловой.

Смысл представляет собой внешневнутреннюю границу. Извне смысл ограничивает деятельность и жизнедеятельность, задает ей направленность, этапность, ритмичность (М.М. Бахтин, 1979; М.М. Теплов, 1985), отражая (выражая) пограничную направленность тех или иных целостных областей жизнедеятельности человека. «Смысл - это ограниченная хронотопом направленная линия поведения и деятельности» [150 с. 142]. При этом, смысл сам является границей, «так как ограничивает жизнедеятельность человека конкретной направленностью, ... целесообразностью» (А.С. Шаров, 2000; с. 142). Можно сказать, что смысл-это то, что представляется важным и значимым для человека на определенном отрезке времени. Он реализуется в активности, опредмечивается в ней, задает направленность жизнедеятельности. «Смысловая сфера личности - это особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности человека во всех ее аспектах» [79, стр. 154]. Смысловые

образования, определяя содержание внутреннего мира человека, сами находятся на границе взаимодействия внешнего и внутреннего миров, на границе взаимодействия объективного и субъективного, причем свое выражение смыслы находят в активности человека (внешней, либо внутренней). Выражаясь в активности, смыслы задают ей направленность. Оставаясь на границе взаимосвязи внешнего и внутреннего, смысл сам является границей, в которую включается внешнее и внутреннее, субъективное и объективное. Внешняя сторона границы выступает в реальном поведении и деятельности человека, в направленности жизнедеятельности. Также, исходя из объективной реальности, человек оформляет свой внутренний мир (внутренние границы смысла), который, в свою очередь, изменяет внешнее поведение.

Ценности извне ограничивают, притягивают человека (К. Левин, 1980; В. Франкл, 1990; Д.А. Леонтьев, 1996), они формируются культурой посредством социальных психологических механизмов. В ценностях наиболее ярко отражается внешняя (социальная, культурная) сторона. Как внутренняя граница, ценность выводит человека на более высокий обобщенный уровень регуляции жизнедеятельности - культурный.

«Поэтому ценностные границы - это многомерное ограничение (оформление) индивидуального направленно-напряженного пространства, в котором он определяется как человек культуры» [150; с.148].

В процессе регуляции ценности, смыслы и мотивы взаимовлияют друг на друга, оформляются и изменяются благодаря процессам интеграции и дифференциации, которые осуществляются в рефлексии. Рефлексия, как обращенность на себя, простирает изнутри ценностно-смысловую сферу человека и оформляет ее в активности. Благодаря рефлексии, человек изменяет и преобразует свой внутренний мир, простирает, упорядочивает и изменяет смысловые образования как границы внутреннего мира.

Ценностно-смысловая сфера структурируется посредством рефлексии, которую можно представить, как метаязык картины мира (В.Ф. Петренко). Именно рефлексия оформляет и протраивает смысловую сферу, которая является наиболее глубинным, интимным образованием, определяющим содержание и динамику внутреннего мира (Д.А. Леонтьев).

Изучением динамики смысловой сферы в психологии занимались многие авторы в связи с изучением ценностно-смысловой сферы в целом (Б. С. Братусь, 1981; Ф.Е. Василюк, 1984; Д.А. Леонтьев, 1997; А.С. Сухоруков, 1996; А.С. Шаров, 2000 и др.).

В рамках деятельностного подхода предлагается различать «большую и малую динамику смысловых образований. «Под «большой динамикой» развития смысловых образований понимаются процессы рождения и изменения смысловых образований личности в ходе жизни человека, в ходе смены различных видов деятельности» (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь и др., 1979, с.38). «Под «малой» динамикой развития смысловых образований понимаются процессы порождения и трансформации смысловых образований в ходе той или иной особенной деятельности» (там же, с.39).

Так, касаясь малой динамики, по Б.С. Братусю, движение смысловой сферы обеспечивается обращением личности к более широким контекстам, чем непосредственно актуализируемые наличной ситуацией - например, обращением к собственным предельным ценностям или к нравственным общечеловеческим, что принято называть «снизу-вверх». Он пишет: «...на наш взгляд, основная внутренняя закономерность остается единой для всех случаев - психологические смысловые системы рождаются в сложных, многогранных соотношениях меньшего к большему, отдельных ситуаций, актов поведения к более широким (собственно смыслообразующим) контекстам жизни. В соответствии с этим, их осознание - всегда процесс определенного внутреннего соотнесения» [12; с.86]. Данная закономерность

обозначает внутренний механизм движения смысловой сферы, но отражают лишь общие его тенденции. Динамика системы смыслов осуществляется за счет внутреннего соотнесения конкретных ситуаций с жизнью в целом, с социокультурными ценностями либо, наоборот, высших смыслов с конкретной ситуацией. А за счет чего происходит это соотнесение, каковы его процессы и механизмы? Что подталкивает человека к внутренней деятельности такого рода? В отечественной психологии осуществляются попытки раскрытия и обоснования этих вопросов.

Например, Д.А. Леонтьев рассматривает малую динамику смысловой сферы с процессуально-динамической стороны. Он выделяет три класса формы динамики смыслов: процессы смыслообразования, смыслоосознания и смыслостроительства.

Смыслообразование определяется как «процесс распространения смысла от ведущих, смыслообразующих, «ядерных» смысловых структур к частным, периферическим, производным в конкретной ситуации развертывающейся деятельности» [79,с.255]. В процессе смыслообразования движение смыслов «сверху-вниз», от большего к меньшему, «источником изменения выступает при этом некоторая априорно существовавшая высшая смысловая инстанция, высший смысл» [79 с. 131]. При такой динамике не происходит содержательной трансформации смыслов, смысловое содержание меняет «лишь форму своего проявления в деятельности» (там же). Изменение «формы проявления смысла» и их проявление в деятельности подчинено определенной внутренней логике, которую задают «особые глубинные структуры психики» (Д.А. Леонтьев 1999, с. 257) или «схематизмы» (Ф.Е. Василюк, 1984, с. 157-161). Такого рода образования являются объединением когнитивной схемы объективной действительности с иррациональным отражением этой схемы и представляют собой конденсацию опыта отношений с миром, т.е. «смыслового опыта» (Леонтьев

Д.А. 1999, с." 257). «Схематизмы» влияют на смысловую динамику, подчиняют ее своим закономерностям, задают определенную логику. Идея о «схематизмах» представляется достаточно продуктивной, но остаются открытыми вопросы о том, что является содержанием этих структур и за счет каких механизмов они реализуются.

Далее, рассматривая смысловую динамику, Д.А. Леонтьев выделяет как ее класс процесс смыслоосознания. В процессе смыслоосознания происходит восстановление контекстов и смысловых связей. Именно осознание смысловых связей является рефлексивной работой сознания, в процессе которой решается «задача на смысл», встраивание смысла в систему смысложизненных связей субъекта (А.Н. Леонтьев, 1977). О вставшей задаче человеку сигнализирует презентированное в сознании эмоциональное переживание.

Третий вид динамики смысловой сферы, рассматриваемый Д.А. Леонтьевым, качественно отличен от предыдущих и обозначается как процесс смыслостроительства. Данный процесс представляет собой «особую внутреннюю деятельность» по упорядочиванию, соподчинению, перестройке отношений человека с миром (Леонтьев А.Н., 1968, с. 33; Столин, 1983, с.223; Василюк, 198, с. 120), где происходит качественное изменение смысловой сферы. Процесс смыслостроительства описан автором больше с внешней стороны, а именно, указываются ситуации, в которых происходит содержательное изменение смысла. Выделяется три класса ситуаций: критические перестройки, личностные вклады, художественные переживания. Не вдаваясь в подробный анализ этих ситуаций, можно отметить общий момент, который заключается в том, что происходит столкновение субъекта с самим миром, в результате чего выявляется противоречие между реальными жизненными отношениями (человеком, художественным произведением) и их смысловой репрезентацией в

структуре личности, как следствие происходит некая внутренняя деятельность, направленная на трансформацию ценностно-смысловой сферы.

Такая внутренняя деятельность представляет собой суть смысловой динамики, выражает ее содержание. Содержательный аспект смысловой динамики обозначен в работе Ф.Е. Василюка, где он рассматривает такого рода динамику со стороны переживания. «Переживание понимается нами как особая деятельность, особая работа по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью, которой является повышение осмысленности жизни» [19, с.30]. Повышение осмысленности жизни подчеркивает общую активность смысловой системы, благодаря которой в орбиту смысловых отношений втягиваются новые содержания жизни, а уже сложившиеся отношения углубляются [130]. Человек стремится к максимальной осмысленности жизни. Динамика смысловой системы подчинена «внутренней деятельности переживания», которая обеспечивается за счет работы целостной системы механизмов. Переживание понимается как особый тип деятельностных процессов, специфицируемых в первую очередь своим продуктом - смыслом (осмысленностью), а во вторую - тем, что возникает, в критических ситуациях особого рода, когда невозможность продолжения жизни. В процессе переживания происходит смыслообразование и смыслостроительство.

Обобщая вышесказанное необходимо отметить, что данные тенденции движения смысловой сферы выражаются как «стремление к повышению осмысленности жизни путем расширения контекстов» и являются достаточно общими. Вместе с тем, могут быть выделены внутренние механизмы, которые бы придавали структурность и задавали логику динамике ценностно-смысловой сферы. Таким образом, правомерно

поставить вопрос, как и за счет чего, проходят процессы смыслообразования и смыслостроительства? И что это за «внутренние системы механизмов», которые лишь обозначены в работе «Психология переживания»?

Интересным представляется анализ смысловой динамики «со стороны ее качественных состояний и, в целом, в связи с определенной жизненной ситуацией» [130, с.61]. С позиций рефлексивной психологии творчества выделяются следующие виды динамик.

"Задача на личностный смысл" (А.Н. Леонтьев) [73], которая в целом может быть определена как динамика ценностно-смысловой сферы, движущей силой которой является расхождение между "Я знаемым" (ожиданиями от себя) и "Я воплощенном" (которое является реализацией глубинных мотивов). Так, по А.В. Петровскому, происходит "воссоздание образов исходных мотивов и протраивание системы смыслов". "Я воплощенное" человека "рождается" на границе ожиданий и реально полученного результата (происходит протраивание, ограничение ценностно-смысловой сферы).

"Задача на конфликтный смысл", возникает, когда действие или намерение человека оказывается им самим противоречиво оцениваемым. Человек включен в два разных контекста своей жизни, что влечет возникновение позитивных или негативных смыслов-оценок, которые фиксируются в "конфликтном смысле" (В.В. Столин, 1983). Конфликтный смысл запускает определенную внутреннюю работу человека, активизирует его эмоциональные переживания и самопознание (различные рефлексивные механизмы: эмоциональная ловушка, заикливание, выход из контекста ситуации - философский взгляд, воплощение внутренней работы во внешние действия). В.В. Столин [129] выделяет 6 возможных форм движения самосознания при конфликтном смысле: "раскаяние", "ужесточение", "смятение", "самообман", "дискредитация", "вытеснение". Данные формы

объединены в две группы: "конфликтно-развивающиеся" и "конфликтно-избегающие",- когда включаются определенные механизмы защиты. Существенное различие между двумя видами динамик заключается в следующем: первая актуализирует самопознание, представление и узнавание своей смысловой сферы, а вторая актуализирует различные внутренние регуляторы, связанные с выбором и трансформацией смысловой сферы.

"Задача на смыслопорождение", которая обозначается исследователями как "ноогенный невроз" (В. Франкл), "ситуация острого горя" (Ф.Е. Василюк). В отличие от первых двух динамик ценностно-смысловой сферы, в данном случае, человек должен искать смысл, "брать" его извне, не имея возможности заимствовать его из собственной системы смыслов. Способы прихода к новым смыслам могут существенно варьировать, но все они могут быть объединены как воплощение особой деятельности смыслопорождения.

"Задача на Я потенциальное" - это еще один вид смысловой динамики. Отчасти эта проблема затрагивается в работе А.В. Петровского "Психология неадаптивной активности". "Задачи на Я потенциальное" классифицируются по двум критериям: источник детерминации и предмет задачи. Кроме того, выделяется два подтипа задач: "задачи на личностный смысл" или "задачи на Я наличное" и "задачи на Я потенциальное". В результате решения "задач на Я потенциальное" человеком совершаются особенные поступки, смыслы воплощаются в активности и образуются через активность, через деятельность человека. Ничего не сделав, невозможно проверить потенциальных возможностей. "Задачи на Я потенциальное" можно определить, как формулу движения смысловой системы личности, связанную с востребованием и проверкой в поступках её ранее не проявлявшихся возможностей. Чтобы проверять свои потенциальные

возможности и тем самым обретать смыслы, человек должен знать и ощущать ту границу, которая разделяет реальное и потенциальное в нем.

Он должен обращаться на себя реального, чтобы прогнозировать реализацию потенциального в себе. "Задача на Я потенциальное" может стать определенной стратегией функционирования ценностно-смысловой сферы. Проверяя свои возможности и простирая, таким образом, свою ценностно-смысловую сферу, личность должна учитывать и "потенциальный мир". "Потенциальное Я" и "потенциальный мир" не всегда могут соответствовать, важно соотносить их и видеть несоответствия, что возможно за счет рефлексивных механизмов. Простираивание и изменение смысловой сферы возможно за счет рефлексии как механизма саморегуляции.

Из вышесказанного следует, что в рефлексивной психологии осуществляется эвристический подход к пониманию внутренней логики движения ценностно-смысловой сферы, ее содержательной стороне. Логика задается рефлексией, как особым механизмом осмысления и переосмысления содержаний сознания, деятельности, общения, и определяется ее индивидуальными качественными особенностями в процессе жизнетворчества [116]. Механизм рефлексии заключается в том, личностью целенаправленно или нет, создается напряженность, строится граница, которую нужно оформить и утвердить в своей смысловой системе.

Данный механизм может реализовываться посредством разновидностей смысловых задач, постановка которых личностью зависит от ее индивидуальных особенностей и внешних условий.

Рефлексия, как механизм динамики ценностно-смысловой сферы, представляется также в рамках регулятивного подхода. Содержательно рефлексия, в данном случае, раскрывается через процессы интеграции и

дифференциации границ. Эти процессы «существуют в неразрывном единстве и направлены на развитие целостной субъективной активности» (А.С. Шаров, 2000, с. 155). Соответственно, выделяются два вида динамики ценностно-смысловой сферы: вертикальная и горизонтальная. Вертикальная динамика связана с уровнями регуляции жизнедеятельности (операциональный, тактический, стратегический), а горизонтальная - со структурными элементами ценностно-смысловой сферы (мотивы, смыслы, ценности). Динамика ценностно-смысловой сферы происходит одновременно от общего к частному и от частного к общему. «Интеграция границ - это движение от ситуативных границ (мотивов) к многомерной ограниченности индивидуально направленно-напряженного пространства (ценности) жизнедеятельности человека. Дифференциация границ, движение от, ограниченного культурой и человеком, пространства его жизнедеятельности (ценности) к реальному проявлению в конкретных ситуациях ограниченной направленно-напряженной активности субъекта» (там же с. 155). Причем смыслы в этом диалектическом движении занимают узловое положение, соединяя в себе внутренние и внешние границы, процессы интеграции и дифференциации одновременно. Смысловая система актуализирует ценности человека и задает направленность его деятельности. Процессы интеграции и дифференциации границ происходят благодаря наличию у человека возможности осуществлять рефлексю. Рефлексия, в данном случае, выражает суть смысловой динамики и механизмов ее изменения.

Обобщая вышесказанное, важно отметить следующее. Во-первых, ценностно-смысловая сфера — это сложное системное образование, в связи с чем, осуществляются попытки обозначить единицы анализа, представить ее в единстве. Данная проблема обуславливает многообразие понятий, которые используются исследователями при изучении ценностно-смысловой сферы: «ценностные ориентации», «личные ценности», «смысложизненные

ориентации», «личностные смыслы», «смысловая сфера», «ограниченная значимость» и т.п. Многие из этих попыток отражают лишь внешне-динамичную сторону единства ценностно-смысловой сферы, т.е., что является первичным смыслом или ценностью, что задает динамику ценностно-смысловой сферы. В рамках регулятивного подхода, на наш взгляд, единство ценностно-смысловой сферы представлено в содержательно онтологическом аспекте, где единицей ее анализа выступает ограниченная значимость. Она, в свою очередь, является одним из наиболее универсальных единиц анализа, так как все структурные элементы ценностно-смысловой сферы являются формой её выражения и связаны между собой посредством нее.

Во-вторых, ценности, смыслы и мотивы представляются как содержательно-динамичные образования, которые, с одной стороны, определяют внутренний мир человека, его «ядро». А, с другой стороны, направляют его жизнедеятельность. Ценностно-смысловые образования обозначают характер отношений человека с миром, выполняют функцию регуляции этих отношений. Благодаря этому, «человек ... выступает не в противопоставление объективному миру, а в единстве с ним, в своей продленности в ту часть этого мира, которая им освоена, т.е. имеет для него значение, смысл, ценность» [60]. Смыслы и ценности, соответственно, рассматриваются как функциональные характеристики многомерной системы человек, как регулятивное начало, намечающее ее границы или ограничивающие значимость чего-либо для человека и значимость самого человека [3; 150]. Ценностно-смысловые образования, выполняя регулятивную функцию, могут изменяться, так как внутренний мир человека и объективная реальность не статичны. В различных исследованиях выделяются формы и виды динамик, изучаются механизмы функционирования ценностно-смысловой сферы.

В-третьих, исследователями предлагаются разнообразные формы динамики и механизмы ценностно-смысловой сферы, отражающие в большей степени процессуальный аспект. Однако авторы отмечают немаловажную роль рефлексии в функционировании ценностно-смысловой сферы. Причем основная функция рефлексии и рефлексивных механизмов заключается в содержательном преобразовании ценностно-смысловой сферы.

Представляя рефлексию как одну из базовых характеристик психики человека и как механизм пристраивающий и оформляющий психику, имеющую свои закономерности, еще раз отметим ее онтологичность. Рефлексия является не только центральным феноменом внутренней активности человека, но, прежде всего, базовым механизмом самоорганизации психической активности, а значит механизмом регуляции взаимодействий человека в мире. Эта функция заключается в том, что каждый раз посредством обращения интенциональной психической активности на себя идет: поиск истока направленной интенциональной активности; критерия, на основе которого можно оценить эффективность действия; тех принципов, посредством которых возможно существование интенциональной активности. Когда человек ищет те основы своей жизнедеятельности, на которых строится его жизнь. Основание человека, это то, на чём он стоит, первое в ряду его жизненной активности [155; 153]. Таковым может выступать ценностно-смысловая сфера (потребности, мотивы, смыслы и ценности), которая всегда в пространстве и во времени содержательно ограничена и как-то рефлексивно оформлена и организована в масштабе жизни человека. Ценностно-смысловая сфера в своей целостности оформляется как основание человека и проявляет себя вовне, но, чтобы действительно быть основанием, необходимо не только рефлексивно собирать и связывать свои проявления или границы взаимодействия с миром, а, прежде всего в процессе рефлексирования

простроить ценностно-смысловую сферу как реальное и действенное основание. Однако для человека его основание не дано как таковое непосредственно в феноменах жизнедеятельности, во взаимодействиях человека и мира. Поэтому дойти до основания своей жизненной активности очень важная для человека задача, т.к. только основание является той исходной мерой, с которой человек может сверять свою линию жизни. Сам процесс соотношения, сопоставления основания и явления рефлексивен, по сути, и заключается в простраивании, связывании и организации внешних и внутренних границ самости, а значит ценностно-смысловой сферы в процессе переживания.

Переживание, в данном случае, понимается как внутренняя рефлексивная деятельность, направленная на преодоление «разрыва жизни», изменение существующих ценностей и смыслов [153].

Непосредственно в переживании происходит изменение ценностей и смыслов человека, переживая что-либо человек, может меняться. В данном случае, переживание является тем процессом, в котором представляется онтологическая природа рефлексии. В процессе переживания задействованы различные уровни и сферы психики. Переживание включает в себя одновременно все компоненты регуляции и представляет их человеку. Человек как бы обращается к своим основам, к своему «ядру», то есть к ценностно-смысловым образованиям, и соотносит их с ситуацией жизнедеятельности. Внутреннюю логику этому процессу задает рефлексия, а именно рефлексивные механизмы. Особенно ярко это проявляется в ситуации кризиса жизнедеятельности.

Кризис мы понимаем, как невозможность собрать и завершить себя, своё "Я" целостным и непротиворечивым образом, когда стремление к собственной значимости блокируется, и человек это остро переживает. [154]

Из наиболее существенных признаков жизненного кризиса можно назвать следующие признаки:

1) невозможность собрать себя (неустойчивость образов и мыслей о себе, о собственном "Я", размытая временная перспектива или её отсутствие, блокада рефлексии, потеря чувства идентичности);

2) блокада стремления к собственной значимости (пониженное стремление к саморазвитию, самоутверждению, самореализации, ощущение своей ненужности и никчемности);

3) смысложизненные переживания, размышления и поступки.

В кризисе человек не понимает, как и зачем жить и не может объяснить для себя возникшие трудности, он не в состоянии соединить свое прошлое и будущее в настоящем, собрать границы своего "Я" целостным и непротиворечивым образом. Происходит нарушение непрерывности линии жизни, возникает конфликт между "Я" в прошлом и "Я" в будущем, который не может сразу разрешиться, посредством существующих рефлексивных механизмов связывания границ "Я". На это необходимо время, в течение которого осуществляется процесс переживания сложной жизненной ситуации [96; 160; 154].

Процесс переживания кризиса разворачивается непосредственно в активности человека. Феноменологически в процессе переживания кризиса можно выделить несколько этапов.

Так, в начале кризисной ситуации, у человека возникают негативные, бурные, эмоциональные переживания. Они сигнализируют о том, что произошло событие, затрагивающее какие-либо значимые ценностно-смысловые образования, которые являются для человека «координатами жизни», целостность которых находится под угрозой разрушения, а человек стремится их собрать, не дать развалиться. Это выражается в отвержении

ситуации, в стремлении во что бы то ни стало доказать свою правоту, в обвинении других людей, в ссылке на обстоятельства. Ведущими эмоциями и чувствами здесь являются обида, злость, гнев, эмоциональный шок и т.п. Необходимо сказать, что такого рода переживания интегративны и целостны, они локализируют «стягивают» рефлексию на отдельных ценностно-смысловых образованиях, как бы сужают сознание человека до определенной точки, когда он обращен только к этому эмоциональному переживанию и «не видит» ничего вокруг, не представляет свою жизнь целостно. Это может приводить к заикливанию человека на проблеме, когда он попадает в эмоциональную ловушку. Например, обида возникает, когда не оправдываются ожидания человека по отношению к кому-либо, он чувствует себя недооцененным, ущемленным, страдает ценность его «Я». В таком случае происходит обращение человека именно к тем ценностям и смыслам, которые оказываются уязвленными, поставленными под сомнение. Угроза потери той или иной ценности вызывает всплеск ее значимости. Такого рода переживания поглощают всего человека, вбирают в себя, он интегрируется с этими чувствами и эмоциями, в результате может возникать блокировка процесса рефлексии, когда нет возможности дифференцировать свои чувства, понять, что происходит, как назвать это, выйти на новые горизонты осмысления проблемы. В данной ситуации именно дифференцированность эмоциональной сферы и сформированность рефлексивных механизмов, навыков рефлексии дает возможность перейти на следующий этап переживания.

Суть следующего этапа переживания раскрывается через процесс дифференциации, который направлен, главным образом, на то, чтобы осмыслить ситуацию, понять, почему она является важной, пересмотреть смыслы и ценности жизнедеятельности и может быть осознать несостоятельность некоторых из них. При этом может нарушаться целостность, иерархичность ценностно-смысловой сферы, происходить

разрыв взаимосвязей между ценностями и смыслами. Нарушение целостности может иметь как положительную, так и отрицательную роль для жизни человека. Отрицательная сторона проявляется в том, что жизнь человека становится как бы фрагментарной, исчезает целостная картина, стратегия и глобальная цель жизни, что может приводить к потере смысла жизни. Однако без таких разрывов невозможно простроить связи между ценностно-смысловыми образованиями, перестроить их иерархию, привести в соответствие с внешним миром, заполнить пустоты утраченных ценностей и смыслов и, таким образом, восстановить целостность и иерархичность ценностно-смысловой сферы. Можно сказать, что такого рода «несостыковки» являются толчком к дальнейшему развитию личности, и формированию ценностно-смысловой сферы как целостной системы. Успешность этих процессов обусловлена развитостью у человека стратегической рефлексии, умением обосновывать причины и выходить на более обобщенные уровни осмысления происходящего.

Далее происходит восстановление утраченных связей между ценностно-смысловыми образованиями, что позволяет человеку взглянуть на свою жизнь в целом, обобщенно-интегративно, но уже с иной позиции и решить, как жить дальше. Например, как устроить свою жизнь после развода, потери работы, смерти близкого человека. Целостное, интегративное представление о дальнейшей жизни позволяет простроить иерархию ценностно-смысловой сферы, определить основные направления жизни, привести в соответствие свои ценности и смыслы с картиной жизни.

Сочетание и особенности реализации приведенных этапов переживания обусловлены индивидуально-личностными, возрастными и социокультурными особенностями. Наиболее длительным по времени является этап переживания, связанный с дифференциацией, переосмыслением значимости. Успешность переживания кризиса зависит от

того, смог ли человек пройти все эти этапы, где особую сложность представляет выход на целостное представление и определение основных направлений жизни. Во многом исход переживания кризиса зависит от рефлексивных механизмов, которые реализуются на обозначенных этапах.

В самом общем виде рефлексивные механизмы переживания можно определить, как некие функциональные органы, работа которых осуществляется при обращении человека на себя, на свой внутренний мир, в результате чего происходит простраивание, собирание - связывание и отражение границ психики. В данном случае, границами выступают ценностно-смысловые образования, которые сами по себе выражаются в форме ограниченной значимости чего-либо для человека.

Рефлексивный механизм переживания начинает функционировать при встрече активности субъекта с некой внешне-внутренней границей, которая является воплощением одного и иного, является не присвоенной. При этом происходит отражение границы в виде возникающих противоречий, проблемно-конфликтной ситуации, невозможности далее осуществлять жизнедеятельность. Это приводит к внутренней напряженности, притяжению значимости к данной границе, сосредоточение регулятивного центра человека возле нее. Регулятивный центр представлен в виде ограниченной значимости, которая включает в себя значимые ценностно-смысловые образования, разворачивающиеся в активности. На данном этапе напряженность и уплотнение регулятивного центра приводит к тому, что человек начинает рефлексировать, отражать границу, тем самым, обнаруживая свой регулятивный центр. Обнаружение своего регулятивного центра возможно только при выходе за его пределы, то есть при отражении человеком его с другой, рефлексивной позиции. Освоение рефлексивной позиции возможно при децентрации человеческого «Я». Децентрация, в данном случае, понимается, как способность человека занять рефлексивную

позицию, осуществить рефлексивный выход за пределы наличной ситуации, деятельности. Занимая децентрированную позицию, возможно, обнаружить свой регулятивный центр, отразить значимые ценностно-смысловые образования и особенности разворачивания активности. Важно также отметить, что при децентрации происходит смещение регулятивного центра. Можно сказать, что регулятивный центр человека как бы раздваивается на позиции Я-рефлексивное и Я-регулятивное (Я-исполнитель и Я-контролер и т.п.). Только с позиции Я-рефлексивного, содержащего в себе в снятом виде регулятивный центр, можно изменять ценностно-смысловые образования в процессе обращенной активности. С позиции Я рефлексивного, в децентрированной позиции, возможно обращаться на себя, на свои ценностно-смысловые образования и изменять их. Благодаря этому происходит переоформление границ ценностно-смысловых образований, присвоение, освоение напряженной границы, освоение иного и включение его в свой субъективный опыт за счет действия законов связывания границ. Разворачивание рефлексивного механизма и специфика проявления его в переживании обусловлена индивидуально-личностными особенностями.

Эти особенности складываются из специфики проявления и взаимодействия качественных характеристик рефлексии, уровней разворачивания рефлексивного механизма относительно жизнедеятельности, а также доминирующего вида активности, в которой разворачивается рефлексивный механизм (Рис.3).

Внутреннюю логику рефлексивным механизмам переживания задают определенные качества рефлексии, такие как осмысленность, простроенность и обоснованность. Простроенность - это качество рефлексии, которое выражает то, насколько человек последовательно, относительно контекста, осуществляет рефлексиию. Последовательно ли человек вспоминает события, связывает ли одно с другим, воспроизводит факты.

Простраивает ли он связи с будущим, исходя из этого события. Насколько последовательны, логичны, мотивированы его поступки в настоящем.

Осмысленность, как рефлексивное качество, направлена на оформление смысла, характеризует то, насколько целесообразна деятельность субъекта, насколько он осмысливает, осознает ситуацию, значимое событие. Дает ли он ответ на вопрос, зачем это все произошло, зачем он именно так поступил. Обоснованность - это рефлексивное качество, благодаря которому, субъект находит основания (причины) произошедшего события и своей деятельности в нем, оценивает значимость, ценность события для себя, для жизни в целом.

Данные качества рефлексии участвуют в оформлении и изменении ценностно-смысловой сферы, а также направляют движение человека к своим основаниям. Так, за счет простроенности оформляются и изменяются, в большей степени, мотивы, за счет осмысленности - смыслы, а за счет обоснованности - ценности человека.

Качества рефлексии могут соотноситься друг с другом по-разному, имея различную степень взаимосвязи, причем какие-то являются наиболее развитыми, а какие-то наименее. Например, человек воспроизводит последовательно хронологию события, связывает его с другими событиями своей жизни, но не может обосновать причину события, не видит в нем смысла.

Специфика рефлексивного механизма также проявляется и в зависимости от уровней рефлексирования относительно жизнедеятельности. Так, рефлексия может осуществляться на ситуативном (операциональном), деятельностном (тактическом) и жизнедеятельностном (стратегическом) уровнях. На операциональном или предметно-ситуативном уровне рефлексивный механизм изменения ценностно-смысловой сферы

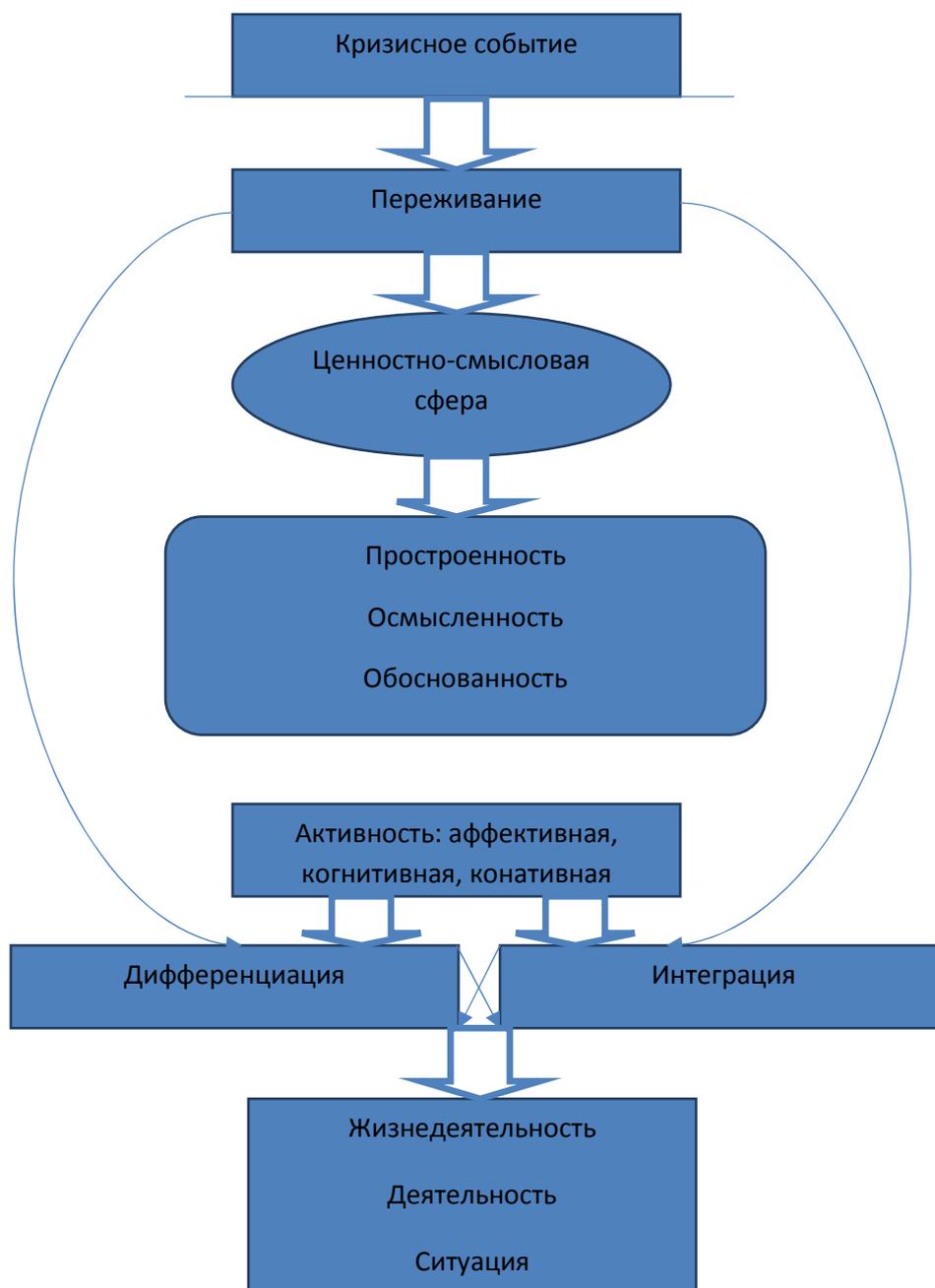


Рис. 3. Схема функционирования рефлексивного механизма переживания кризиса

активизируется при невозможности осуществлять какой-либо конкретный вид деятельности. На деятельностном или же целостно-личностном уровне рефлексивный механизм функционирует при возникновении внутренних конфликтов, при рассогласовании системы Я человека. На стратегическом, обобщенно-философском уровне, рефлексивный механизм реализуется при рассогласовании глобальных контекстов, когда человек выходит на проблемы бытия. Например, человек может осуществлять рефлекссию

ситуации, либо какой-то деятельности, но при этом не выходить на стратегический уровень, не представлять своей жизнедеятельности целостно и того, какую роль для его жизни играет данная ситуация или деятельность.

Качества и уровни рефлексии проявляются в различных видах активности. Это эмоциональные переживания, отчаяние, страх, тревога, вина, обида, гнев (аффективная активность); навязчивые мысли и образы, искажение перцепции, проигрывание одних и тех же ситуаций, отсутствие перспективы (когнитивная активность); нарушения в поведении, алкоголизм, наркомания, акцентуации, пассивность, либо чрезмерная хаотичная активность и др. (конативная активность). Через активность человек может обратиться к себе, можно сказать, что это «обращенная, интенциональная активность», которая направлена посредством рефлексии на оформление и изменение особо значимых ценностно-смысловых образований в период переживания кризиса.

Специфику рефлексивным механизмам переживания кризиса задают способы их реализации и разворачивания, которые обуславливаются особенностями проявления обращенной активности, качеств и уровней рефлексии.

Таким образом, в нашей работе мы определяем рефлексивный механизм переживания как психологический механизм, который разворачивается в обращении активности человека на переоформление значимых ценностно-смысловых образований с целью организации жизнедеятельности и взаимодействия с окружающим миром. В процессе онтогенеза происходит становление структурных компонентов рефлексии, формирование связей между ними, что задает специфику рефлексивным механизмам, в частности в юношеском возрасте.

1.3 Особенности ценностно-смыслового самоопределения и проблемы рефлексии в профессиональной деятельности руководителей.

В нашем исследовании мы будем рассматривать руководителей в возрасте 18-25 лет, что соответствует поздней юности. Для нас поздний юношеский возраст интересен тем, что в последние пять лет очень большее количество юношей и девушек в этом возрасте не просто работают, а занимают руководящие должности в компаниях и даже являются владельцами собственного бизнеса. Имеются также прецеденты, когда позиция занимает человек, находящийся в ранней юности, но их мы в нашем исследовании затрагивать не будем, так как для этого необходимо проводить дополнительные исследования направленные именно на специфику данного возраста.

Юношеский возраст хронологически определяется в психологии по-разному; наиболее часто исследователями выделяется ранняя юность (старший школьный возраст) от 15 до 18 лет, и поздняя юность от 18 до 25 лет [102]. Границы такого разделения обусловлены скорее внешними причинами, а именно, окончание школы и поступление в какое-либо учебное заведение, или же начало полностью самостоятельной, взрослой жизни. Психологическое содержание этого этапа связывается с развитием самосознания, решением задач жизненного и профессионального самоопределения и вступлением во взрослую жизнь.

В исследованиях, посвященных изучению становления личности в юношеском возрасте, можно выделить разноаспектную проблематику. Например, изучение юношеского возраста в рамках возрастных периодизаций с позиций культурно-исторической теории, с точки зрения ведущей деятельности, психологических новообразований и кризисов развития, развития субъективной реальности в онтогенезе, рассмотрение юношеского периода в контексте динамики личностной идентичности, с

позиций развития саморегуляции жизнедеятельности (Л. С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.И. Слободчиков, Э. Эриксон, А.С. Шаров и др.). Изучение развития и структурных элементов самосознания и рефлексии, понимаемой как ценностно-смысловое самоопределение, становящееся в юношеском возрасте (С.Л. Рубинштейн, Ш. Бюлер, В.С. Мухина). Исследование формирования личности в юношеском возрасте, в котором большое внимание уделяется развитию потребностно-мотивационной сферы (Л.И. Божович) и становлению самосознания открытию «Я» (И.С. Кон). Изучение возрастных особенностей самоопределения, как психологического новообразования (А.В. Мудрик). Исследования, связанные с оказанием психологической помощи личности в юношеском возрасте (Т.В. Снегирева, А.Ф. Шадура, В.А. Юпитов) и др. Рассмотрим основные линии этих подходов подробнее.

В традиции культурно-исторического подхода Л. С. Выготского построен и анализ формирования личности в юношеском возрасте у Л.И. Божович [11]. Она выделяет основной компонент социальной ситуации развития в этот период, а именно - необходимость определить свое место в жизни. В качестве общей тенденции развития в юности, автор выделяет коренные изменения в содержании и соотношении основных мотивационных тенденций, происходящие на основе впервые возникающей социальной ситуации развития и определяющие перестройку всех других психологических особенностей, причем, ведущей деятельностью в юношеском возрасте является учебно-профессиональная [11, с. 365]. В связи с необходимостью самоопределения возникает потребность разобраться в окружающем и самом себе, которая приобретает самостоятельное значение (эту особенность в рассматриваемом возрасте отмечают многие исследователи: Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн, К.С. Абульханова-Славская, В.С. Мухина, М. Кле и др.). Этот процесс представляет собой формирование мировоззрения как выработку собственных взглядов в области науки,

общественной жизни, морали, построение собственной картины мира из ранее фрагментарно существовавших представлений.

В возрастной периодизации, представленной А.С. Шаровым [152], развитие человека рассматривается с позиции регуляции жизнедеятельности. Развитие личности идет в процессе разрешения внутренних противоречий, которые разворачиваются в базовых процессах интеграции и остранения. Процесс интеграции заключается в присвоении человеком культурных норм и ценностей, единении с внешним миром. Процесс остранения осуществляет формирование самости человека, его «Я», развитие самосознания и рефлексии. Развитие человека разворачивается в подсистемах регуляции жизнедеятельности: формирование ценностно-смысловой сферы, рефлексии, активности, а также формирование связей между этими подсистемами. Так, в юношеском возрасте строятся жизненные планы (ценностно-смысловая сфера), что связано с решением нравственных и личных проблем (активность), формирование «образа Я», мировоззрения, поиск смысла жизни (рефлексия).

Изучая проблему личностного самоопределения в психологии, авторы рассматривают его на границе взаимодействия внешнего и внутреннего, в рамках взаимоотношений человека с окружающим миром. С одной стороны, самоопределение связано с глубинными структурами человека, его смыслами, ценностями, личностной направленностью, а с другой - с воздействием внешней среды, адаптацией, социализацией. (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, М.Р. Гинзбург, В.Ф. Сафин, А.М. Исхакова и др.). С.Л. Рубинштейн понимал самоопределение с точки зрения детерминации. Самоопределение выступает как внутренняя детерминация, самодетерминация человека, верность себе, неодностороннее подчинение внешнему. Внешнее, или социальная детерминация действует, преломляясь через внутренний опыт субъекта, через его ценностно-смысловое ядро. [4].

К.А. Абульханова-Славская, центральным моментом самоопределения выделяет также самодетерминацию, собственную активность, осознанное стремление занять определенную позицию. По К.А. Абульхановой-Славской, самоопределение - это осознание личностью своей позиции (а значит актуальных ценностей и смыслов), которая формируется внутри координат системы отношений. [1]. Рассматривая самоопределение как самостоятельный этап социализации, авторы отмечают, что его «сущность заключается в формировании у индивида осознания цели и смысла жизни, готовности к самостоятельной жизнедеятельности на основе соотнесения своих желаний, наличных качеств, возможностей и требований, предъявляемых к нему со стороны окружающих и общества». [С. 65]. В исследованиях М.Р. Гинзбурга [2, 3] самоопределение понимается как «обретение человеком своего ценностно-смыслового единства и его реализация, определение себя в мире». Вслед К. Левиным М.Р. Гинзбург осуществляет попытку рассмотреть структуру самоопределения через понятие жизненного поля. «Жизненное поле личности определяется как совокупность индивидуальных ценностей и смыслов и пространства реального действия - актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее и будущее. Личностное самоопределение это есть содержательное конструирование человеком своего жизненного поля, включающего в себя как совокупность индивидуальных жизненных смыслов, так и пространство реального действия (актуального и потенциального)», при этом человек устремлен в будущее. Характер взаимодействия двух основных компонентов самоопределения психологического настоящего (самопознание, самореализация) и психологического будущего (смысловая и временная перспективы) - определяет его результаты. При нарушении функционирования и взаимосвязи этих компонентов происходит разрывание психологической линии времени, сворачивание жизненной перспективы, потеря себя,

социальная дезадаптация, что сопровождается тяжелыми смысложизненными переживаниями. Все эти признаки характерны для ситуации жизненного кризиса, когда особенно остро встает проблема самоопределения, а именно, за счет чего человек преодолевает трудности и находит себя, свое место в мире, определяет свои ценности и смыслы.

В контексте проблемы переживания жизненного кризиса понимание самоопределения становится более глубоким, высвечиваются его сущность, содержательная и динамическая стороны. Т.е., в кризисе происходит качественный пересмотр взаимосвязи человека с миром, при этом изменяется и оформляется ценностно-смысловое содержание непосредственно в переживании и за счет рефлексивных механизмов.

Функционирование рефлексивных механизмов переживания направлено на согласование психологической линии времени, за счет оформления границ ценностно-смысловых образований. Благодаря этому человек реализует и определяет себя в мире. Важно также отметить, что переживание кризиса представляет собой не только вынужденную, достаточно тяжелую работу по самоопределению, но и некую возможность вновь обрести себя, найти свое место в жизни.

В то же время, по поводу основной тенденции данного возраста можно зафиксировать определенную проблемность, противоречивость, а именно - двухплановость самоопределения. Самоопределение в юношеском возрасте, с одной стороны, носит общий и неконкретный характер исканий своей «миссии» («приносить пользу», «способствовать совершенствованию», «добиться своего в жизни») - представляет собой «абстрактное самоопределение». С другой стороны, может наблюдаться (наряду с первым или независимо от него) разумный и расчетливый выбор профессии. То есть, реальные выборы, и действия индивида могут не отражать выдвигаемые им

ценности, отражать другие (им не осознаваемые), не соотноситься с формулируемой «миссией» субъекта.

Таким образом, в рассмотренных нами подходах в виде основных тенденций психологии личности в юношеском возрасте выделяются следующие: специфическая социальная ситуация развития, заключающаяся в необходимости совершать профессиональный выбор (переход от учебной к профессиональной деятельности); внутренняя позиция личности характеризуется необходимостью самоопределения, построения своего жизненного пути, что определяет и опосредствует другие психологические аспекты: нацеленность на будущее, построение своей системы ценностей (мировоззрения), двуплановость самоопределения (дихотомия «абстрактное самоопределение», поиск своей «миссии» - конкретный выбор).

И.С. Кон выделяет такие значимые процессы развития самосознания личности в юношеском возрасте, как усиление рефлексии, самоуглубления: «открытие «Я», когда весь мир и человек в нем воспринимаются с позиции его значимости для собственного «Я», поиска его неповторимой целостности, оценки возможностей [63]. Кроме того, в данном возрасте актуализируется потребность искать и находить смысл собственной жизни. Важно понимать «что я хочу», экспериментировать со своими выборами, действиями, ролями. Это период совершения выбора в основных сферах жизни: профессии, значимого другого, социального окружения, осознанного принятия жизненных целей и ценностей. И.С.Кон отмечает центральный процесс в юношеском возрасте - «развитие самосознания» [63]. Проблемная область этого основного процесса: возможность невротической рефлексии как пассивного самосозерцания, «самодовольное нянчание индивидуума со своими ему одному дорогими особенностями» [с. 103], которое возникает как невротическая реакция (субъекта со слабым «Я») на несовпадение «Я» реального и «Я» идеального (в случае сильного «Я» этот конфликт

разрешается творчески, конструктивно для личности: в учебной, трудовой деятельности, в деятельности самосовершенствования).

На кризис идентичности как основную тенденцию юношеского возраста указывает Э. Эриксон в своей схеме жизненного цикла человека. Основная движущая сила развития, по Эриксону, - быть собой в глазах значимых других. Расширение радиуса значимых отношений задает внешние условия развития идентичности человека. Вступая в новые отношения с миром значимых людей, человек более или менее бессознательно делает выборы (разрешает кризисные противоречия данного типа отношений), которые и определяют направления развития на каждой возрастной ступени. Это направление может быть продуктивным, и тогда в человеке развиваются качества («новообразования», в терминологии Л.С. Выготского), которые приводят к усилению чувства самоидентичности. Выбранное (навязанное) направление развития может быть деструктивным, и тогда в человеке развивается центральная патология данного возраста, разрушающая, ослабляющая чувство самоидентичности. По Э. Эриксону, в юношеском возрасте переживается кризис идентичности. Автор отмечает, что в этот период большую важность приобретает выработка собственного мировоззрения для выбора жизненного пути. В результате синтеза всех новообразований всех предшествующих стадий в этот период происходит обретение личностью новой целостности, формирование истинной внутренней идентичности, в структуре которой интегрируются и преобразуются все прежние идентификации ребенка. Как проявление такой работы синтеза, в этом возрасте возникает экспериментирование (с социальными ролями, выборами и т.д.), внутренняя цель которого для субъекта заключается в поиске своего места в обществе. Юноша в это - время становится очень чувствительным по отношению к самому себе и к требованиям общества, ждущего от субъекта самоопределения. Переживание этого кризиса нередко запоминается на всю жизнь как момент необычных

переживаний, мобилизации всех духовных сил и самообновления, качественного изменения своей личности.

Личностное новообразование этой стадии, по Эриксону - это основы мировоззрения, которые выражаются в способности, формирующейся в профессиональном занятии; установление товарищеских связей; впитывание определенных традиций; формирование «понятной теории жизни» [160]. Э. Эриксон приводит варианты формирования идентичности, выделенные канадским психологом Д. Марше: 1) неопределенная, еще не сложившаяся, «диффузная» идентичность означает, что молодой человек еще не вступил в пору кризиса и не прошел через испытания, связанные с определением себя; 2) «предрешенный» вариант развития - индивид ранее положенного срока включается во «взрослую» систему отношений, делая это под чужим влиянием, что расценивается как неблагоприятный фактор для формирования его личностной зрелости; 3) «проба ролей» в попытках выработать идентичность означает процесс интенсивного поиска юношей самого себя; 4) «зрелая идентичность» обозначает завершение кризиса - молодой человек обретает чувство самоидентичности (самоопределенности, самотождественности) и переходит к самореализации.

Подход Э. Эриксона предоставляет достаточно объективную схему анализа жизненной ситуации субъекта в данном возрасте (сфера значимых отношений - основное противоречие - новообразование - деструктивное образование). В виде основной тенденции юношеского возраста выделяется поиск себя и становление собственной идентичности в социуме: как определение «оснований» (мировоззрение, «теория жизни») своей самоидентичности и собственной траектории утверждения себя в обществе через профессию и круг значимых социальных связей.

В периодизации развития В.И. Слободчикова схема анализа возраста и ее наполнение содержанием строятся с позиций развития субъективности как

становления уникального и самобытного «Я», осуществляющегося через стадии освоения субъектом новых общностей [121]. Развертывание этих стадий во времени определяет развитие субъективности.

Интересующий нас возрастной период у автора предстает как «индивидуализация «Я», характеризуется противоречием, содержание которого - разрыв идеала и реальности. От общества исходит инициатива в требовании полезных результатов жизнедеятельности его членов; кроме того, позиция взрослого человека - как перспектива развития юноши - связана с постановкой конкретно-практических задач (целей) своей жизни. Значимая сфера жизнедеятельности здесь - социокультурное пространство и построение собственного мировоззрения как интрапсихическое новообразование; содержание этой ступени развития - построение собственного замысла жизни, воспроизводство и творчество в системе общественных отношений; построение «авторской» жизненной позиции.

Большинство авторов, говоря об особенностях становления самосознания в юношеском возрасте, напрямую или косвенно выделяют и процесс рефлексии. С.Л. Рубинштейн отмечает, что именно юношеский возраст является ключевым для возникновения рефлексии как «ценностно-смыслового самоопределения», определения «своего» способа жизни; К.С. Абульханова-Славская считает, что юношеский возраст является своеобразным «сензитивным периодом» для становления рефлексии [101]. Т.В. Снегирева отмечает, что размышления молодого человека о себе, своем жизненном назначении (что, на наш взгляд, составляет один из существенных моментов «личностной» рефлексии) проявляются, как правило, в той же самой форме поиска им смысла жизни. Этот период - когда «жизненные горизонты ребят расширяются, приобретает самостоятельный опыт взаимодействия с действительностью, реалистичнее становятся представления о мире и о самом себе» [125, с. 150] - чрезвычайно важен и

самоценен для личности. В то же время, поиск юношей своего смысла жизни может иметь и некоторые «издержки»: становится слишком умозрительным, замкнутым «на самом себе» - или, наоборот, предполагать «нескоординированную» активность, «испытание» себя и на себе разнообразных видов деятельности, ролей (вплоть до риска собственной жизнью или асоциальными тенденциями). Как бы этот процесс не происходил в юношеском возрасте, он всегда связан с переживанием себя, своего внутреннего мира как ценности - и с противоречивыми, полярными тенденциями, стремлениями, чувствами («Кто я? Уникальный - или как все?»), которые принижают все сферы жизнедеятельности личности (И.С. Кон, Т.В. Снегирева). Другая «проблемная точка» для юношеской рефлексии заключается в трудности совмещения «ближней и дальней временной перспективы»: соотнесения непосредственных актуальных деятельности и жизненных долгосрочных планов. «Полярности» здесь могут заключаться в слишком отвлеченных, «фантазийных», «глобальных» жизненных целях, либо в чрезмерно конкретной их постановке или противоречивом, неадекватном сочетании. Подобная специфика рефлексии и самоотношения предполагает от практического психолога особую «чуткость» в работе с юношеским возрастом. Когда психолог не должен вмешиваться непосредственно в реальные обстоятельства жизни клиента и не может «указать» ему путь его жизни - но способен привести молодого человека к пониманию, что существуют направления, в которых собственный смысл может быть найден. Т.В. Снегирева формулирует важные, на наш взгляд, особенности работы психолога-консультанта с молодыми людьми. Основным лейтмотивом здесь является ориентация на помощь юноше самому осуществлять развитие своей личности и помощь ему в создании, восстановлении нормальных связей с миром - поэтому важно научить молодого человека самому видеть, чувствовать, понимать свои проблемы: оказывать ему необходимую психологическую поддержку, которая

отсутствует или приняла искаженные формы, выступать в роли «тренера», способствуя упражнению тех или иных психических функций субъекта, дефицит которых тот ощущает, или в роли «гида», например, в связи с вопросами профконсультирования; «выводить» молодого человека на диалог с самим собой и внешним миром с тем, чтобы молодой человек получил пищу и энергию для обсуждения с самим собой поднятых проблем - что возможно при постановке перед ним «последних вопросов» [125, с.157-158].

Проблемы и особенности психологического консультирования в юношеском возрасте рассматриваются В. А. Юпитовым при обсуждении деятельности психологической службы в вузе [161]. Он отмечает, что, хотя психологическое консультирование далеко не всегда связано с глубинными проблемами клиента, их необходимо учитывать. Эта необходимость, по его мнению, связана с тем, что личностное и профессиональное самоопределение в юношеском возрасте связано как с предметным аспектом, так и ценностно-смысловым - и помогая субъекту разрешать конкретные, текущие проблемы, необходимо ориентироваться на развитие личности в целом, сферу ее ценностно-смысловых ориентации. Конкретные же запросы студентов о текущих проблемах своей жизнедеятельности, составляющие «ткань» консультирования в вузе, классифицируются автором по нескольким основным направлениям (перечисление в зависимости от частоты предъявления проблемы): 1) межличностные отношения со сверстниками, с родителями и с другими близкими, с преподавателями; 2) учебный процесс: экзамены, трудности в учении, содержание предмета; 3) индивидуальное «Я» студента; 4) «Я» в системе общественных отношений; 5) собственное соматическое психическое состояние.

Вопросам практико-психологической работы, помощи личности юношеского возраста, чье состояние связано с определенной критичностью, уделено меньшее количество исследований (Т.В. Снегирева, А.Ф. Шадура,

Н.Н. Гавриленко, В.А. Юпитов). Однако именно в юношеский период начинают реализовываться базовые «стратегии рефлексирования», которые в дальнейшем усложняются в плане содержания «рефлектируемого материала». В связи с этим, представляется актуальным, в современных социокультурных условиях, обращение к вопросам оказания помощи юноше в проблемной, кризисной ситуации. Соответственно, специфика психологического сопровождения в юношеском возрасте должна выражаться в направленности на развитие у молодого человека способности самостоятельно определять и строить «свой» способ жизни, а это значит: оформлять свою ценностно-смысловую сферу, иметь свою точку зрения, свои взгляды на жизнь. Чтобы оказывать такого рода помощь необходимо знать, как и за счет каких психологических механизмов происходит оформление и изменение ценностно-смысловой сферы в процессе переживания юношами и девушками кризиса жизнедеятельности. Исследование рефлексивных механизмов переживания, возможно, предоставит основу для разработки программ психологической помощи в проблемных ситуациях, связанных не только с юношеским периодом, но и с проблемами личности в целом.

Выводы по главе 1.

Теоретический анализ философско-психологической литературы по проблеме исследования позволил сформулировать ряд выводов.

1. В процессе работы были проанализированы походы к пониманию переживания и обоснована его рефлексивная природа. Основной функцией переживания является соотнесение картины жизни человека с его ценностно-смысловыми образованиями с целью нахождения наиболее оптимального способа жизнедеятельности, что наиболее ярко проявляется в ситуации кризиса (В. Дильтей, М.М. Бахтин Ф.Е. Василюк, А.С. Шаров). Переживание феноменологически и целостно представляет нам процесс регуляции

жизнедеятельности, в котором представлены ее подсистемы: ценностно-смысловая, рефлексия и активность. основополагающая функция в переживании принадлежит рефлексии, которая оформляет и изменяет ценностно-смысловые образования. При переживании кризиса происходит рефлексивное, содержательное изменение, ценностно-смысловых образований, а именно, изменяются взгляды, приоритеты человека, он выходит на новые горизонты осмысления с целью согласования взаимодействия с миром и возможности осуществления дальнейшей жизни. В связи с этим, были проанализированы проблемы изучения рефлексии и рефлексивных механизмов, а также проблемы изучения динамики ценностно-смысловой сферы.

2. Анализ научно-психологических и философских источников свидетельствует о том, что к пониманию рефлексии существует множество подходов, имеющих разные основания, это говорит о многоаспектности проблемы рефлексии. В нашей работе мы придерживаемся понимания рефлексии с позиций регулятивного подхода, где она представляется в онтологическом аспекте как глобальный интегративный психологический механизм организации и протраивания психики человека, с целью более эффективной регуляции взаимодействия человека с миром (А. Буземан, Г.А. Голицин, А.А. Тюков, А.С. Шаров и др.). Рефлексия направлена на самоизменение, самопротраивание в процессе регуляции жизнедеятельности, что, главным образом, происходит за счет трансформации ценностно-смысловых образований (И.Н.Семенов, С.Ю. Степанов, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, К.С. Абульханова-Славская, А.С. Шаров). Являясь глобальным интегративным психологическим механизмом, рефлексия осуществляется за счет более частных механизмов, изучение которых осуществляется в работах ряда авторов процессуально (А.А. Тюков, Н.Г. Алексеев, И.Н. Семенов, Н.Г. Степанов, Б.И. Хасан) и содержательно (В.И. Слободчиков, Ю.Н. Кулюткин, А.С. Шаров). В содержательном плане

рефлексивные механизмы раскрываются в процессе переживания и задают ему внутреннюю логику, т.е. логику оформления и изменения ценностно-смыслового содержания.

3. В психологических исследованиях ценностно-смысловая сфера изучается как сложное системное образование, в связи с чем, осуществляются попытки обозначить единицы анализа, представить ее в единстве. Данная проблема обуславливает многообразие понятий, которые используются исследователями при изучении ценностно-смысловой сферы: «ценностные ориентации», «личные ценности», «смысложизненные ориентации», «личностные смыслы», «смысловая сфера», «ограниченная значимость» и т.п. Многие из этих попыток отражают лишь внешнединамичную сторону единства ценностно-смысловой сферы. В рамках регулятивного подхода, на наш взгляд, единство ценностно-смысловой сферы представлено в содержательно онтологическом аспекте, где универсальной единицей анализа ценностно-смысловой сферы выступает ограниченная значимость. Ценности и смыслы являются формой выражения ограниченной значимости и связаны между собой посредством нее.

4. Исследователи выделяют различные аспекты понимания механизмов функционирования ценностно-смысловой сферы: относительно жизнедеятельности в целом (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь); относительно контекста жизнедеятельности (Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк); относительно деятельности (Д.А. Леонтьев); в зависимости от качественных состояний ценностно-смысловой сферы (А.Н. Леонтьев, В.В. Столин, Ф.Е. Василюк, А.В. Петровский, А.С. Сухоруков). Раскрывая суть процессуальной стороны механизмов функционирования ценностно-смысловой сферы, авторы, так или иначе, осуществляют попытки изучения ее содержательного аспекта и природы, представления ее целостно, при этом прямо или

косвенно, отмечается основополагающая роль рефлексивных механизмов, которые представляются в процессе переживания.

5. Рефлексивные механизмы переживания кризиса, направлены на оформление и изменение ценностно-смысловой сферы. Они могут иметь свои особенности в зависимости от индивидуальных и половозрастных особенностей. Рефлексивные механизмы переживания - это психологические механизмы, которые разворачиваются в обращении активности человека на переоформление значимых ценностно-смысловых образований с целью организации жизнедеятельности и взаимодействия с окружающим миром.

6. Характеризуя поздний юношеский возраст, авторы в качестве основного новообразования выделяют самоопределение, когда строятся жизненные планы, формируется образ Я, мировоззрение, идет поиск смысла жизни, переживание своего внутреннего мира как ценности, выработка «стратегий рефлексирования», т.е., происходит становление ценностно-смысловой сферы и рефлексии, как смыслового центра регуляции (С.Л. Рубинштейн, И.С. Кон, Т.В. Снегирева, И.В. Дубровина, К.А. Абульханова-Славская и др.). Кроме того, в юношеском возрасте человек сталкивается с различного рода жизненными обстоятельствами, проблемами, которые требуют зрелых решений, осмысления, изменения взглядов на жизнь. Это актуализирует проблему переживания жизненных кризисов в юношеском возрасте и содержательного изменения ценностно-смысловой сферы.

Таким образом, по результатам анализа проблемы исследования можно сделать вывод о том, что дальнейшее изучение рефлексивных механизмов переживания позволит объяснить ее содержательные изменения и представить, как целостное системное образование.

Глава 2. Рефлексивные механизмы переживания кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы в профессиональной деятельности руководителей.

2.1 Организация и методы исследования.

Исследование проводилось в течение 2013 - 2015 года. Выборку составили руководители предприятий малого и среднего бизнеса. Общее количество испытуемых составило 32 человека. Возрастные границы выборки определялись целями и задачами, поставленными в работе, соответственно возраст испытуемых варьировал в пределах 18-25 лет.

В исследовании принимали участие руководители, переживающие кризис (условно названные нами как группа «кризисных») в количестве 22 человек. Критериями для отбора группы «кризисных» явились следующие: 1) Невозможность собрать себя, 2) блокада стремления к собственной значимости, 3) смысложизненные переживания, размышления, поступки. Данные критерии были выделены при концептуальной разработке понимания кризиса в рамках регулятивного подхода и теории границ (А.С. Шаров). Кроме того, данные критерии обосновывались в ходе анализа литературы по проблеме исследования и эмпирически определялись при помощи соответствующих диагностических методик.

О наличии кризиса свидетельствовали, выделенные в каждом критерии, основные показатели. Невозможность собрать себя заключается в неустойчивости образов и мыслей о себе в прошлом и будущем, разрывности рефлексии линии времени. Блокада стремления к собственной значимости выражается в пониженном (чувство никчемности, ненужности), либо в гиперактивном (уход в «иные миры», где человек чувствует себя нужным и значимым) стремлении к саморазвитию, самореализации и социальному признанию. Смысложизненные переживания и поступки характеризуются

как тяжелые и деструктивные доходящие до отчаяния и суицидальных поступков наряду с невозможностью совладать с собой, повышенной тревожностью и эмоциональностью, чувством одиночества, депрессивными состояниями. Важно также отметить, что юноши и девушки, вошедшие в данную группу, сами обращались за помощью к психологу по поводу проблемы жизненного кризиса. Переживание кризиса было связано с профессиональной стороной жизни.

Руководители с невысокими показателями по данным критериям, неявно выраженными признаками кризиса, следовательно, не переживающие кризис во время исследования вошли в группу, условно названную нами «докризисные».

Данная группа была для нас интересна, для оценки состояния ценностно-смысловой сферы в докризисный период.

Выборки были проверены на значимость показателя критерия различий Манна-Уитни, который соответствовал критическому значению. Значения критерия различий по основным показателям ценностно-смысловой сферы, рефлексии и активности варьировал в пределах 480 - 492,65, при $p = 0,05$.

В соответствии с поставленными задачами и концептуальной основой исследования, эмпирическое изучение рефлексивных механизмов переживания было построено следующим образом. Все исследовательские методики были направлены на изучение компонентов механизма переживания: ценностно-смысловая сфера, рефлексия, активность. Для каждого компонента были определены психодиагностические показатели. Так для изучения ценностно-смысловой сферы явились следующие показатели: значимость ценностно-смысловых образований, иерархия, взаимосвязи между ними. Для изучения рефлексии - выраженность видов,

качеств и уровня рефлексии. Для активности - проявление аффективной конативной и когнитивной активности. Особенности рефлексивных механизмов переживания выявлялись по наличию и характеру взаимосвязей между компонентами, а также по феноменологическим проявлениям, фиксируемым в ходе интервью.

Используемые методы и методики.

В исследовании применялись такие методы как качественное фокусированное интервью, автобиографический метод, анкетирование, тестирование, качественный и количественный анализ полученных данных, методы математической статистики.

Качественные методы исследования в психологии приобретают все большую значимость, что обусловлено рядом причин, возникающих в связи с развитием науки. В настоящее время в психологической науке наряду позитивистской, естественно-научной парадигмой развивается гуманитарная. Это объясняется тем, что объективные количественные методы исследования не дают полной информации о ложных интегративных процессах психики, о внутреннем мире человека. В 1920-х - 30-х гг. в ряде научных работ, появляются идеи, которые можно назвать предпосылками для активного развития качественных методов исследования (М. Бубер, М.М. Бахтин, А.Адлер, Л. Бинсвангер и др.). В последней четверти двадцатого века, в основном в западной психологии, появляется множество работ, посвященных качественным исследованиям (Д.А. Леонтьев, 2003). В отечественной психологии есть тенденция к развитию качественного подхода, что видно из единичных публикаций и возрастающего интереса к данной проблеме со стороны исследователей (А.Е. Войскунский, С.В. Скрипкин, 2001). Качественный подход усиливает надежность количественного (оба подхода необходимы как средства перекрестной валидации - Кэмпбелл, 1980; Ньюман, 1998). Взаимодействие этих

подходов происходит на протяжении всего процесса исследования (Mayring, 1983), а их эффективность зависит от цели и концептуальной основы исследования. Кроме того, качественные методы раскрывают такие аспекты изучаемого феномена, как его понимание с точки зрения участников и особенности контекста, утрачиваемые в результате квантификации данных в количественных исследованиях (Myers, 1998). При помощи этих методов исследования преодолевается дискретный характер информации, что позволяет достичь ее целостности (Ядов, 1991). Наконец, качественные методы исследования предоставляют возможность вступить в «диалог» с внутренним миром, коснуться его содержания и сделать более понятным (Леонтьев Д.А., 2003), когда на первый план выходит субъективный смысл рассматриваемых феноменов.

Одним из таких методов является качественное исследовательское интервью, которое позволяет проникнуть в собственно смысловое содержание внутреннего мира человека, изучить проблемы психологических механизмов, раскрыть их содержательную сторону. В современном словаре по психологии интервью определяется как беседа-контакт с целью заполучения этико-быто-социально-психологической информации от интервьюируемого, с помощью вербально-устных вопросов (Юрчук В.В. Современный психологический словарь. - Мн.: «Современное слово», 1998. - 768с, с.221). В психологии интервью может использоваться в различных целях. Например, в конкретных психологических исследованиях в качестве метода сбора данных; в психотерапевтической практике, в русле психологической консультации; как психотерапевтических методов и воздействий. В качестве исследовательского метода интервью может применяться: а) на ранних стадиях исследования с целью выведения рабочих гипотез и определения переменных; б) в качестве основного метода сбора данных; в) для дополнения (уточнения, расширения, контроля) данных, полученных другими методами. В нашем исследовании интервью

использовалось в качестве основного метода сбора данных и носило качественный характер.

Обоснование интервью, как качественному методу дается с точки зрения различных философских течений и подходов, таких как постмодернизм, феноменология, герменевтика, диалектический материализм (С. Квале, 2003). Так, интервью можно представить, как текст, который подлежит интерпретации. Этот текст, в отличие от литературного, не является заранее заданным, а рождается одновременно с его интерпретацией; он включает как создание, так и обсужденную интерпретацию текста. Интервью связано с определенной межличностной ситуацией, диалогом, где проявляется все богатство смысла, его многомерность и одновременно сложность выявления. Качественное исследовательское интервью - это пространство конструирования знания, жизненного сюжета с последующей его интерпретацией, где в центре находятся переживаемые жизненные смыслы собеседника, т. е. жизненный мир человека как феномен, как данность, со своими противоречиями и сложностями.

В рамках проводимого исследования концептуальную основу качественного интервью составили принципы регулятивного подхода и положения теории границ (А.С. Шаров). Рефлексивные механизмы, в данном случае, понимаются как «внутренняя работа» по осмыслению человеком себя, своей жизни оформление, пристраивание и изменение ценностно-смысловой сферы. Рефлексивные механизмы презентуются в переживании человеком значимого события. Переживание здесь понимается в широком смысле, как совокупность не только эмоционально-чувственных процессов, но также когнитивных и поведенческих. Можно сказать, что переживание является как бы качественным, внутренним контекстом регуляции жизнедеятельности, особой активностью субъекта, в которой оформляется, изменяется и пристраивается ценностно-смысловая сфера посредством

рефлексивных механизмов. Ценностно-смысловая сфера человека представляет стержень внутреннего мира человека, к которому в процессе рефлексии он обращается, движется к своим основаниям, переживая значимое событие.

Цель проводимого интервью заключалась в выявлении рефлексивных механизмов ценностно-смысловой сферы в процессе переживания человеком значимого события в профессиональной деятельности. Основной задачей интервьюера являлось нахождение в пространстве профессионального мира респондента информации, отвечающей цели исследования, фокусирование на проблеме исследования и проверка возникающих гипотез в соответствии с концептуальной основой. В центре интервью был рассказ респондентом о своих переживаниях по поводу значимого события, а также его отношение к этим переживаниям и к себе, благодаря чему раскрывается пространство и динамика внутреннего мира человека. В результате ретроспективного анализа события, выясняются различные аспекты переживания, которые выражаются в описании человеком своих чувств, эмоций, мыслей, действий относительно этого события, посредством самообращения, рефлексии.

Интервью проводится в индивидуальной, малоструктурированной форме и носит фокусированный характер.

По ходу интервью обязательно нужно соблюдать следующие правила:

- Этичное отношение к респонденту.
- Заинтересованность проблемой респондента и желание ему помочь, доброжелательность.
- «Подстройка» к респонденту.
- Уточняющие вопросы, пояснения в ходе интервью.
- Четкое следование цели интервью.

Этапы проведения интервью разворачиваются следующим образом:

1. установление контакта с респондентом (традиционно для психологического интервью);
2. основная часть представляет рассказ респондента о значимом событии, о своих переживаниях по поводу значимого события с одной стороны, и вопросы интервьюера в соответствии с целью, с другой стороны;
3. обобщение, уточнение интервьюером информации, полученной у респондента в результате интервью.

Необходимо отметить, что во многих случаях после исследовательского интервью, у респондента появляется потребность в продолжение работы по своей проблеме, тогда интервью может приобретать консультационный характер. В данном случае необходима помощь специалиста.

Важным процедурным моментом при проведении исследовательского интервью является использование диктофонной записи, по которой составляется письменный протокол.

Итак, в процессе интервью человек рассказывает о собственных переживаниях значимого события. В этом рассказе необходимо отследить следующие моменты:

- каковы особенности ценностно-смысловой сферы субъекта, его характерные ценности, смыслы и мотивы, произошли ли изменения в ценностно-смысловой сфере человека в результате переживания кризисного события;
- каковы особенности рефлексии субъекта, как реализуются рефлексивные механизмы переживания;
- как организована активность субъекта и, каким образом выражаются в активности ценностно-смысловые образования и рефлексия.

- каков характер кризисного события, в чем внешние и внутренние причины кризиса. Данные аспекты являются основой для вопросов интервью, которые задаются по ходу рассказа респондента и могут являться как прямыми, так уточняющими и наводящими.

Примерные вопросы интервью.

Особенности кризисного события, как правило, выясняются в ходе рассказа респондента о нем, для более полной картины вопросы могут задаваться по поводу хронологии события, особенностей ситуации, возраста респондента, его состояния здоровья, места работы, должности и т.п.

Ценностно-смысловая сфера человека. Вопросы, касающиеся данного аспекта, как правило, направлены на выявление мотивов, смыслов, ценностей испытуемого. Они почти всегда содержат слова «почему», «зачем», «как важно, значимо», например:

- Почему это событие явилось для Вас важным, значимым?
- Что именно явилось для Вас важным в этом событии, ситуации?
- Как Вы думаете, почему это случилось именно с вами?
- Почему именно это для вас важно и значимо?
- В чем Вы видите смысл произошедшего?
- В чем Вы находили энергию, чтобы справиться с ситуацией?
- В чем Вы находите смысл своей жизни? В чем Вы его находили тогда? и т.п.

Особенности рефлексии. Вопросы направлены на выявление: видов (проспективная рефлексия, ретроспективная рефлексия, настоящей деятельности); уровней (операциональный, тактический, стратегический); качеств рефлексии (осмысленность, простроенность, обоснованность). Их специфика заключается в умении интервьюера вывести испытуемого на

рефлексивный слой сознания, направить на анализ ситуации, поиск ее причин, инициировать у респондента процесс «обращения на себя», например:

- В чем, на Ваш взгляд, причины произошедшего события?
- Задавали ли Вы себе вопрос «зачем?», когда это с Вами произошло?
- Взаимосвязано ли это событие с другими событиями Вашей жизни?
- Можете ли Вы последовательно восстановить ход события?
- Постарайтесь охарактеризовать событие в общих чертах, что это было?
- Можете ли Вы посмотреть на случившееся и на себя с позиции стороннего наблюдателя? Будет ли в такой позиции меняться Ваша точка зрения?
- Часто ли Вы обращаетесь в прошлое, по поводу произошедшего?
- Строили ли Вы планы на будущее, когда все это произошло? Искали ли выходы из ситуации?
- На какое время вперед Вы строили планы, старались предвосхитить свою жизнь?
- Можете ли вспомнить до мелочей ту ситуацию? И т.п. Виды активности. Вопросы направлены на выявление специфики проявления видов активности, это - аффективная активность, когнитивная и конативная.
- Какие эмоции и чувства у Вас преобладали, в то трудное время?
- Можете ли Вы описать, как эмоции и чувства изменялись по ходу события?
- Что Вы чувствуете сейчас, когда рассказывает об этом?
- Всегда ли Вы могли справляться с эмоциями и чувствами?

- Каким образом Вы выражали свои эмоции и чувства?
- Как Вам удавалось справиться с сильными эмоциями?
- Часто ли Вы пытались анализировать ситуацию? Делаете ли это сейчас и как часто?
- Как часто Вы вспоминаете о произошедшем?
- Какие мысли у вас преобладали, когда Вы думали о случившемся? Какие преобладают сейчас?
- Бывает ли такое, что мысли по поводу случившегося не дают Вам заснуть?
- Стараетесь ли Вы избавиться от этих мыслей?
- Каковы были отношения с окружающими в тот период?
- Замечали ли Вы особенности в своем поведении в то время? Замечали ли эти особенности окружающие?
- Чем чаще всего Вы занимались в то время? И т.п. Вопросов может быть различное количество. Последовательность вопросов зависит от хода рассказа испытуемого и цели интервьюера.

Данные, полученные в результате проведения интервью, обрабатываются в несколько этапов. Этапы сочетают в себе качественные и количественные методы обработки и анализа данных: 1) категоризация; 2) схематизация; 3) типологизация.

Категоризация представляет собой процедуру распределения большой информации, полученной в интервью по категориям. Категории выбираются исходя из концептуальной основы, цели и структуры интервью. По существу, данные категории представляют собой ключевые моменты исследования, задают внутреннюю логику и при обработке структурируют информацию интервью. Для правильного проведения категоризации необходимо составление специальной матрицы, в которую будет заноситься нужная информация из протоколов всех респондентов. Матрица

представляет собой большую сводную таблицу, где слева в названия строк записываются категории, а сверху в название столбцов номера, фамилии или шифры испытуемых. Для каждого испытуемого заполняется каждая клеточка матрицы, куда прямо из протокола заносятся нужные ответы, фразы, высказывания. При заполнении такой таблицы, происходит первичная переработка и структурирование информации. Кроме того, это позволяет проводить сравнительный анализ данных.

В данном случае, категоризация включает в себя два аспекта: с одной стороны, это определение категорий в соответствии с концептуальной основой, с другой - это количественные и качественные характеристики данных категорий. Более подробно они представлены ниже.

I. В соответствии с концептуальной основой для обработки данных интервью были выделены следующие категории, которые соответствуют основным компонентам регуляции.

- 1) Значимое событие: его характер, какие жизненные сферы затронуты, степень значимости события, положительным или отрицательным явилось это событие.
- 2) Ценностно-смысловая сфера человека: в чем значимость данного события для человека, особенности его ценностно-смысловой сферы (ценности, смыслы, мотивы).
- 3) Структурные компоненты рефлексии: виды рефлексии (проспективная рефлексия, ретроспективная рефлексия, настоящей деятельности); уровни рефлексии (операциональный, тактический, стратегический); качества рефлексии (осмысленность, простроенность, обоснованность); когнитивный, конативный, аффективный компоненты рефлексии.

- 4) Виды активности: аффективная активность, когнитивная, конативная.

II. О сформированности рефлексивного механизма можно судить по следующим критериям.

- 1) Оформленность каждого, из компонентов переживания. Об оформленности можно судить по соответствующим признакам.
- Ценностно-смысловая сфера - значимость события, значимость самой кризисной ситуации, мотив — чего больше хотелось и почему, смысл - зачем, ради чего совершалось что-либо, ценность — почему это было важно.
 - Рефлексия - анализ собственной деятельности; планирование и прогнозирование будущего; целостное представление и объяснение события, поиск причин происходящего; понимание происходящего, логичность и последовательность рассказа и объяснений; отслеживание и вербальное воспроизведение своих эмоций, чувств, мыслей и действий, контроль и оценка своей активности.
 - Аффективная активность - конкретные эмоции и чувства, эмоциональное возбуждение, эмоциональная лабильность, глубина эмоций; эмоциональное состояние (тревожность и др.), экспрессия эмоций (внешнее выражение), контроль своих эмоций.
 - Когнитивная активность - логичность объяснений, виды мышления (наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое), мыслительные операции, произвольность внимания, творческое воображение, виды памяти.
 - Конативная активность - повторяющиеся, навязчивые движения; характерные жесты, хаотичность -последовательность движений,

мимика, пантомимика, автоматизмы, поступки, внешняя подвижность - бездействие.

Данные признаки можно интерпретировать качественно, а также подвергать количественной обработке при помощи числовой шкалы от 0 до 3 (см. приложение №1):

0. - полное отсутствие признака;
1. - признак выражен слабо;
2. - признак выражен;
3. - признак ярко выражен.

2) Изменения ценностно-смысловой сферы в результате переживания события.

Наличие изменений в ценностно-смысловой сфере фиксируется со слов респондента, это те изменения, которые осознаются респондентом или неявно презентуются в его рассказе о событии. Оценивание степени изменений осуществлялось также по шкале от 0 до 3 (см. приложение №).

- 0 изменений ценностно-смысловой сферы нет, респондент либо утвердился в своих позициях, либо не смог преодолеть осмыслить ситуацию;
- 1 меняются, в основном, мотивы деятельности; респондент отмечает небольшие изменения, которые никак не влияют на его жизнь в целом;
- 2 изменения, в большей степени, происходят в личностных смыслах и смыслах деятельности, проявляющиеся через процессы смыслоосознания, смыслостроительства.
- 3 изменения касаются ценностей, человек выходит на более широкие горизонты - жизни, кардинально меняется

мировоззрение, взгляды на жизнь, перестраивается иерархия ценностно-смысловых образований.

3) Взаимосвязь между компонентами регуляции.

Взаимосвязь между компонентами регуляции выявляется при помощи корреляционного анализа. Степени взаимосвязи соответствует значимость корреляции.

Следующим этапом обработки данных была схематизация. Схематизация представляет собой обобщение материала интервью каждого конкретного испытуемого на основе категоризации и представление его в виде схемы. Схема, в данном случае, представляет собой обобщенное представление о рефлексивных механизмах каждого респондента и выражает их суть, где - представлены категории со спецификой их выражения и взаимосвязей. Схемы составляются так, как это удобно исследователю, но они должны быть рациональными и нести как можно больше информации. Схематизация — это синтез и обобщение информации по каждому респонденту в соответствии с целью интервью. В данном случае это попытка нахождения специфики рефлексивного механизма переживания у каждого конкретного испытуемого.

Например: для респондента N при переживании кризиса характерен поиск причин случившегося с постоянным желанием объяснить это как-то, при этом он выходит на более обобщенные контексты видения ситуации, пытается взглянуть на свою жизнь целостно, анализирует и планирует деятельность, эмоционально сдержан, контролирует свои движения, изменения ценностно-смысловой сферы носят глобальный характер и касаются прежде всего ценностей.

Третий этап обработки данных интервью - это типологизация, в результате которой у всей выборки испытуемых на основе категоризации и

схематизации выделяются виды или типы рефлексивных механизмов переживания кризиса. На данном этапе важно правильно выбрать критерии для типологизации, т.е. то на каком основании можно отнести рефлексивный механизм к какому-либо типу или виду. Например, основанием для типологизации могут явиться рефлексивные качества, либо характер и степень изменения ценностно-смысловой сферы, особенности проявления активности. Первичная типологизация проводится на основе качественных данных и подтверждается при помощи количественных методов (в основном это факторный и кластерный анализ).

Надежность результатов интервью. В качественных исследованиях на первый план выходит именно субъективный смысл рассматриваемых феноменов, взгляд на них с точки зрения испытуемого. Субъектная ориентированность качественного подхода заставляет по-новому характеризовать принятые нормы объективности эмпирических данных (А.Е. Войскунский, С.В. Скрипкин, 2001, Lincoln, 1995, Trochim, 1999, С. Квале, 2003). В качестве основного параметра объективности вводится понятие «подтверждаемоеTM», которая оценивает, в какой степени полученные результаты могут быть подтверждены другими исследователями. Применительно к интервью, это может метод экспертных оценок, когда аудиозапись и протокол интервью обрабатывается разными исследователями с последующим сравнением результатов (СКвале, 2003). Следующий параметр объективности качественных методов звучит как «включенность» (Ллпсо1п, 1995), который соответствует надежности объективных исследований и обозначает зависимый от контекста, «включенный» в контекст характер исследования.

В данном случае, контекстом является значимое событие, характер которого определяется степенью значимости, полюсом переживаний, что оказывает влияние на работу рефлексивного механизма. Внутренняя

валидность интервью оценивается при помощи эквивалентного критерия «правдоподобность», когда испытуемый сам оценивает результаты. Это осуществляется по ходу интервью при помощи уточняющих вопросов, при прочтении испытуемым протокола интервью, а также при ознакомлении с выводами, сделанными интервьюером. Внешней валидности в этой терминологии соответствует «переносимость», характеризующая то, в какой степени результаты можно генерализовать. В случае интервью, этот критерий оценки качественного исследования реализовывался при помощи сравнения данных интервью с данными других диагностических методик, направленных на исследования сходных параметров.

Наряду с тем, что качественное интервью, несомненно, является перспективным методом, необходимо отметить, что при его проведении, возникают некоторые сложности. Например, большой объем информации, получаемый в результате исследования, требует четкости в обработке и фокусирования на проблеме и цели исследования. Критерии объективности, надежности и валидности данных исследования имеют специфический характер, кроме того, данные, полученные в результате качественного исследования должны подтверждаться количественными.

Необходимо отметить, что при помощи качественного интервью, проводимого в рамках регулятивного подхода возможно продуктивное изучение рефлексивных механизмов изменения ценностно-смысловой сферы человека. С позиций этого подхода ценностно-смысловая сфера является ядром внутреннего мира и представляется в субъективном переживании человека, где рефлексивные механизмы обеспечивают оформление и изменение ценностей и смыслов, тем самым, участвуя в регуляции жизнедеятельности. Таким образом, работая непосредственно с переживаниями, с их содержанием, возможно, получить информацию о рефлексивных механизмах.

Далее опишем комплекс исследовательских методик.

Подбор психодиагностических методик осуществлялся по ряду критериев: соответствие возможности методики целям и задачам исследования; полиинформативность (многомерность) - получение большого объема информации при оптимальном количестве задействованных методик; учет возрастных особенностей испытуемых.

В комплекс методик вошли следующие: «Событийная карта» (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова), «Индивидуальная мера рефлексивности» (А.В. Карпов); «Морфологический тест жизненных ценностей» (И.Г. Сенин); «Рефлексивность человека в жизнедеятельности», «Жизненные смыслы», «Методика изучения системы ценностных ориентации», «Жизненные кризисы в развитии личности» (А.С. Шаров) [156].

Индивидуальная мера рефлексивности А.В. Карпова. Текст методики состоит из 27 утверждений, на которые необходимо дать ответ, выбрав одну из семи градаций (абсолютно неверно, неверно, скорее неверно, не знаю, скорее верно, верно, совершенно верно). Все суждения можно сгруппировать в четыре раздела: ретроспективная рефлексия, рефлексия настоящей деятельности, проспективная рефлексия, рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми. Подсчет баллов производится по ключу. Для каждой шкалы осуществляется перевод «сырых» тестовых баллов в стеновые показатели. Данная методика является надежной и валидизированной.

Морфологический тест жизненных ценностей И.Г.Сенина. Целью данной методики является определение мотивационно-ценностной структуры личности. Основным диагностическим конструктом являются терминальные ценности, которые реализуются по-разному в различных жизненных сферах и определяют их значимость. Утверждения,

представленные в методике сгруппированы в соответствии с жизненными ценностями: развитие себя, духовное удовлетворение, креативность, активные социальные контакты, собственный престиж, высокое материальное положение, достижения. Также в соответствии с жизненными сферами: профессиональная, образование, семейная жизнь, общественная активность, увлечения, физическая активность.

Утверждения оцениваются респондентами по пятибалльной шкале соответственно со следующей градацией: смысл утверждения не имеет никакого значения, имеет небольшое значение, имеет определенное значение, это для Вас важно, это для Вас очень важно. Полученные сырые баллы переводятся в «стены». Методика является надежной и валидной.

Методика изучения системы ценностных ориентации А.С. Шарова. Теоретической основой для составления методики явился регулятивный подход, развиваемый автором. Ценности понимаются как многомерное оформление индивидуального направленно-напряженного пространства жизнедеятельности человека, в котором он определяется как человек культуры. Ценности представлены в системы и определяют наиболее общие ориентиры жизни человека. В системе ценностных ориентации автором выделяются ценности организации жизнедеятельности и ценности взаимодействия. Ценности организации жизнедеятельности - это ценности цели, которые трактуются как наиболее общие цели жизнедеятельности. Ценности взаимодействия - это ценности средства, к ним традиционно относят качества и свойства личности человека, которые ведут к достижению целей жизнедеятельности. Все ценности разбиты на группы в зависимости от уровней регуляции (витальный социальный, духовный) и обобщенных регулятивных тенденций человека: сампростраивание, самоопределение и самореализация, которые могут выражаться в одобряемых и не одобряемых социумом проявлениях. Для реального

человека ценности организации жизнедеятельности и ценности взаимодействия имеют конкретное выражение и особенное ему присущее сочетание. В методику вошло 20 суждений, направленных на изучение ценностей организации жизнедеятельности и 18 суждений направленных на изучение ценностей взаимодействия. Испытуемый должен оценить каждое суждение по степени значимости для него. Для этого предлагается семибальная шкала: 1 - абсолютно незначимо, 2 - незначимо, 3 – скорее незначимо, 4 - не знаю, 5 - скорее значимо, 6 - значимо, 7 - очень значимо. Далее испытуемый оценивает те же самые суждения по степени активности реализации ценностей также по семибальной шкале: 1 -абсолютно не активен, 2 - не активен, 3 - скорее не активен, 4 - не знаю, 5 - скорее активен, 6 - активен, 7 - очень активен. Обработка полученных данных производится в соответствии с ключом.

Концептуальная валидность устанавливалась путем доказательства правильности теоретических концепций, положенных в основу методики, что подтверждает способность методики служить инструментом измерения этой концепции. Концептуальная валидность методики определялась также путем сопоставления показателей с данными методики МТЖЦ (выборка 32 человека). В результате были получены значимые корреляции показателей ценностей саморазвития с ценностью «развитие себя» и со значимостью жизненных сфер: образование и профессиональная деятельность, $r=0,26$ при однопроцентном уровне достоверности. Также значимые взаимосвязи отмечались) между ценностями определения в социуме с ценностями «активные социальные контакты» и «собственный престиж»; между ценностями самореализации и «достижением», где $r=0,2$ при $p<0,05$.

Рефлексивность человека в жизнедеятельности А.С. Шарова. Данная методика представляет собой вариант методики «Индивидуальная мера рефлексивности», модифицированный и дополненный в соответствии с

концептуальными позициями автора. Рефлексия понимается как глобальный механизм протраивания психики и является базовой характеристикой переживания. Кроме видов рефлексии относительно времени с помощью методики изучаются рефлексивные качества (простроенность, осмысленность, обоснованность), а также уровни рефлексии в зависимости от разворачивания жизнедеятельности (ситуационный, деятельностный и жизнедеятельностный) и уровней регуляции (витальный, социальный, духовный), когнитивный, конативный и аффективный аспекты рефлексии. Текст методики состоит из 42 утверждений, которые испытуемому необходимо оценить по следующей шкале: неверно, скорее неверно, скорее верно, верно. Результаты теста обрабатываются по ключу.

Концептуальная валидность устанавливалась путем доказательства правильности теоретических концепций, положенных в основу методики, что подтверждает способность методики служить инструментом измерения этой концепции. Концептуальная валидность методики определялась также путем сопоставления показателей с данными методики «Индивидуальная мера рефлексивности» (выборка 32 человека). В результате были получены значимые корреляции показателей ретроспективной рефлексии, рефлексии настоящей деятельности и проспективной рефлексии с соответствующими показателями методики А.В. Карпова, $r=0,27$ при однопроцентном уровне достоверности. Также значимые взаимосвязи отмечались между рефлексией на социальном уровне регуляции с рефлексией общения и взаимодействия с другими людьми в методике А.В. Карпова, где $r=0,23$, при $p<0,05$.

Жизненные кризисы в развитии личности А.С. Шарова. Данная методика направлена на изучение особенностей переживания кризиса, а именно признаков кризиса, ценностно-смысловой сферы, рефлексии и активности. Вначале испытуемому предлагается в свободной письменной форме ответить на предложенные вопросы. «Назовите переломное, важное

для вас событие, время жизни после которого жизнь для вас стала иной, изменилась, и ваши взгляды на неё. Она стала просто другой, хотя бы в чем-то. Или соответствующий период в Вашей жизни, когда были непростые размышления о том, как жить дальше, зачем жить. Охарактеризуйте в общем, плане 1 (примерно 2-3 предложения) этот период Вашей жизни: Что это было? Опишите ситуацию? Какие чувства преобладали? Как относились к себе? Как относились к окружающим людям? Что делали? Как себя вели?»

Далее испытуемому предлагается анкета, состоящая из 52 вопросов, на каждый из которых, предлагаются три варианта ответа. Каждый ответ, в свою очередь, испытуемый должен оценить от 0 до 3 баллов.

Полученные результаты подвергаются качественной и количественной обработке по соответствующему ключу.

Анкета «Смыслы жизнедеятельности» А.С.Шарова. Анкета направлена на изучение смыслов жизнедеятельности: самопротраивания, определение себя в социуме, самореализации. Данные смыслы проявляются в активности человека через одобряемые и неодобряемые социумом поступки. Анкета содержит 36 основных высказывания, где имеется по четыре пункта, три из них соответствуют аффективному, когнитивному и конативному аспектам активности, в которых проявляются смыслы человека, а четвертый выясняет наличие данного смысла как такового. Каждый пункт испытуемому необходимо оценить по четырехбальной шкале: 0 - не согласен, 1 - отчасти согласен, 2 - согласен, 3 - совершенно согласен. Результаты анкеты оцениваются по ключу.

Полученные в ходе исследования эмпирические данные были подвергнуты математической обработке. Среди методов математической статистики нами использовались: 1) методы описательной статистики: вычисление среднего, дисперсии, стандартного отклонения; 2) коэффициент

корреляции Пирсона, 3) t-критерий Стьюдента, позволяющий судить о значимости различий по выделенным показателям; 4) факторный анализ. Для обработки данных был использован пакет программ SPSS 11.5.

Таким образом, нами сформирована репрезентативная выборка, отобраны валидные и надежные методики для диагностики особенностей рефлексивных механизмов изменения ценностно-смысловой сферы.

2.2 Исследование рефлексивных механизмов переживания кризиса в профессиональной деятельности руководителей.

В своем исследовании мы опираемся на работы, проводимые Н.А. Деевой. В своей исследовательской работе она выявила три рефлексивных механизма: «Ситуативно-фрагментарный рефлексивный механизм», «Деятельностно-согласующий рефлексивный механизм» и «Обобщенно-проектирующий рефлексивный механизм». Нами были доработаны схемы функционирования данных механизмов. Каждый механизм мы рассмотрим более подробно в данной части исследования.

«Ситуативно-фрагментарный» рефлексивный механизм характеризуется тем, что изменения ценностно-смысловой сферы носят незначительный, ситуативно-динамичный характер и направлены, прежде всего, на мотивы. В данном случае, переживание кризиса является ситуативным, т.е. касается непосредственно только кризисной ситуации и молодые люди не способны взглянуть на свою жизнь целиком, осмыслить ее в более широком контексте, обосновать происходящее с ними. Обращаясь в прошлое, они пытаются простроить ход события, его хронологию, восстановить последовательность ситуаций, связанных с ним, но делают весьма непродуктивные попытки осмысления, обоснования причин случившегося. При интервьюировании это выглядит, как только пересказ события, в достаточно четкой последовательности. Причем испытуемые четко называют мотивы своих действий и поступков, а в чем их смысл и ценность представляют достаточно размыто. Они, как правило хорошо ориентируются в наличной ситуации, отслеживают различные нюансы, но опять-таки, не осмысливают их и не находят причин. Поэтому им сложно прогнозировать дальнейший ход реального события и своей жизни в целом. Такие люди редко выходят на философский уровень осмысления события, можно сказать, что они находятся как бы внутри ситуации.

Ситуативно-фрагментарный рефлексивный механизм

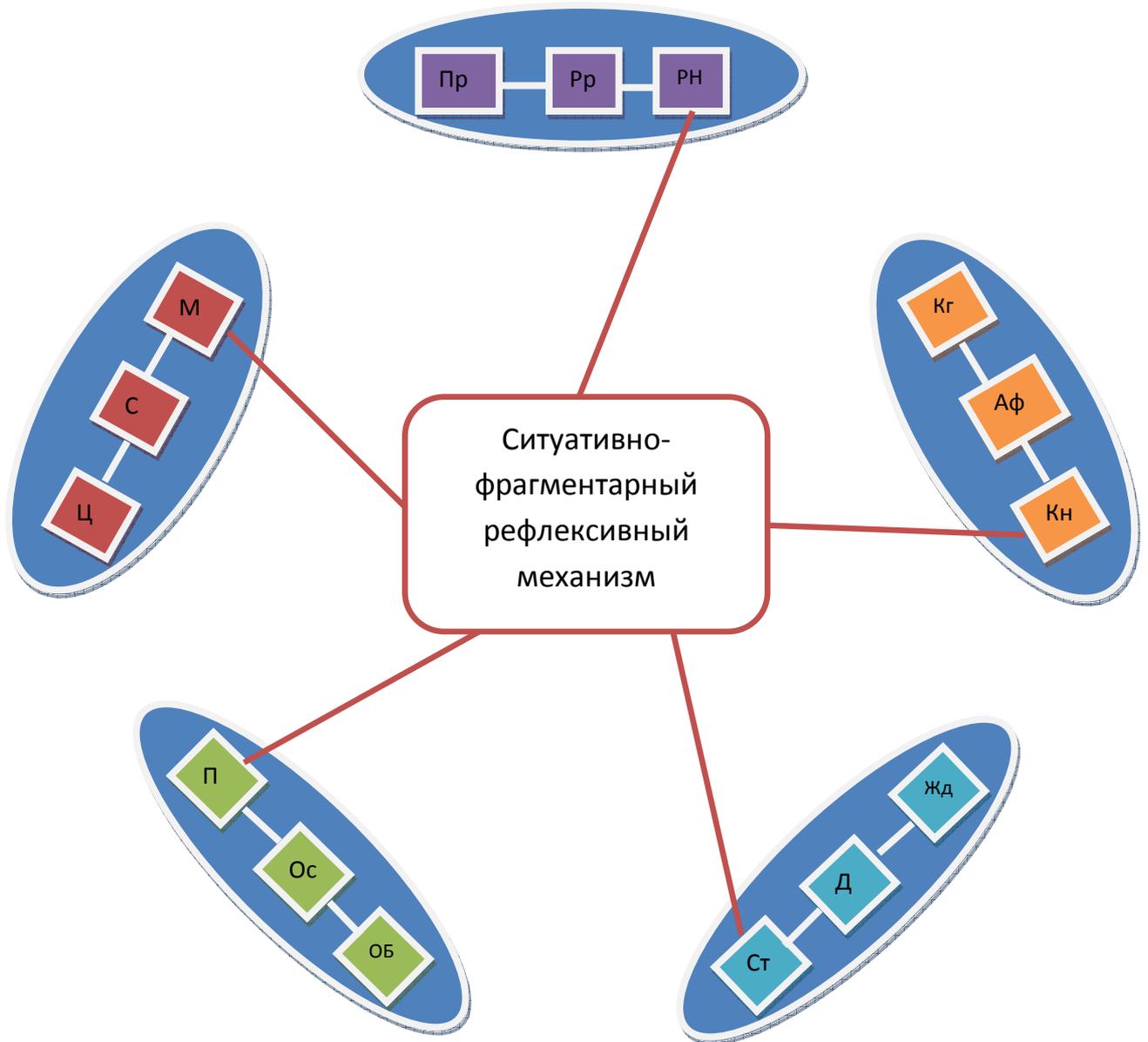


Рис. 4. Корреляционные графы, отражающие значимые связи в структуре различных видов рефлексивных механизмов ($r = 0,05$), где РН - рефлексия настоящей деятельности, РР - ретроспективная рефлексия, ПР - проспективная рефлексия, П - простроенность, ОС - осмысленность, ОБ - обоснованность, Ст - ситуативная рефлексия, Д - рефлексия деятельности, Жд - рефлексия жизнедеятельности, М - мотивы, С - смыслы, Ц - ценности, Аф - аффективная активность, Кг - когнитивная активность, Кн - конативная активность.

В кризисе они стараются уйти от переживаний, следовательно, от попытки рефлексивного простраивания своей ценностно-смысловой сферы, которая по данным исследовательских методик является недостаточно простроенной и оформленной по сравнению с двумя другими механизмами (малое количество значимых связей между ценностно-смысловыми образованиями). В ситуации кризиса у молодых людей возрастает важность определенных ценностно-смысловых образований, возрастает внутренне напряжение, которое они стремятся преодолеть, совершая внешнюю активность.

Стремление преодолеть внутреннее напряжение часто проявляется в определенных внешних действиях по реализации сиюминутных мотивов, что может напоминать «смену декораций» без глубокого осмысления и обоснования случившегося. Для руководителей характерен уход в работу, в развлечения, т.е. в какой-либо вид деятельности, который целиком поглощает их, отвлекает от проблемы и частично снимает напряжение. Все мысли, в данном случае направлены на той или иной вид деятельности. Будущее представляется только как возможность самореализации через работу, достижения, развлечения, которые зачастую являются фикс идеями. В данном случае, проблема не решается человеком непосредственно, происходит уход от нее, а сама проблема может терять свою актуальность со временем. Не осуществляется работы с прошлым опытом, не извлекается «уроков на будущее», отсюда частое повторение типичных жизненных ошибок. Респонденты с преобладанием данного механизма переживания стараются соответствовать общественным нормам, не отличаться от других в своих переживаниях и поступках, т. е. проявлять переживания традиционно, обосновывать происходящее шаблонно. Причем желание изменится, часто, просто демонстрируется окружающим, в том числе, и самому себе. Такая демонстрация может выглядеть как рациональная деятельность, но обоснованная фикс идеями. Отметим также, что руководители с

преобладанием данного рефлексивного механизма, зачастую самостоятельно не могут работать со своими ценностно-смысловыми образованиями и могут оказываться ведомыми в своих переживаниях, убеждениях, взглядах и мнениях.

«Деятельностно-согласующий» рефлексивный механизм. Изменения ценностно-смысловой сферы носят содержательный характер и касаются в основном личностных смыслов. В данном случае, при переживании кризиса люди выходят на осмысление происходящего, представляют свою деятельность целостно и совершают ее более осмысленно. В результате осмысления задается и оформляется направление деятельности в будущем. Как отмечает в своей работе Д.А. Леонтьев, содержательное изменение смысловой сферы в первую очередь происходит за счет смыслостроительства, которое особенно ярко проявляется в кризисных ситуациях и представляет собой «содержательную перестройку жизненных отношений и смысловых структур, в которых они преломляются». Для того чтобы продуктивно разрешить кризис, человеку необходимо осознать смыслы, восстановить смысловые контексты и смысловые связи, совершить рефлексивную работу. Осмысливая, анализируя произошедшее событие, а также сложившуюся ситуацию человек строит или восстанавливает, изменяет смыслы своего будущего, прогнозирует будущую деятельность и пытается реализовывать ее. Это сопровождается определенными эмоциями и чувствами, которые сигнализируют о значимости прошлых событий и ситуаций для жизни молодого человека и для его будущего, а также о значимости определенных ценностей и смыслов.

Деятельностно-согласующий рефлексивный механизм

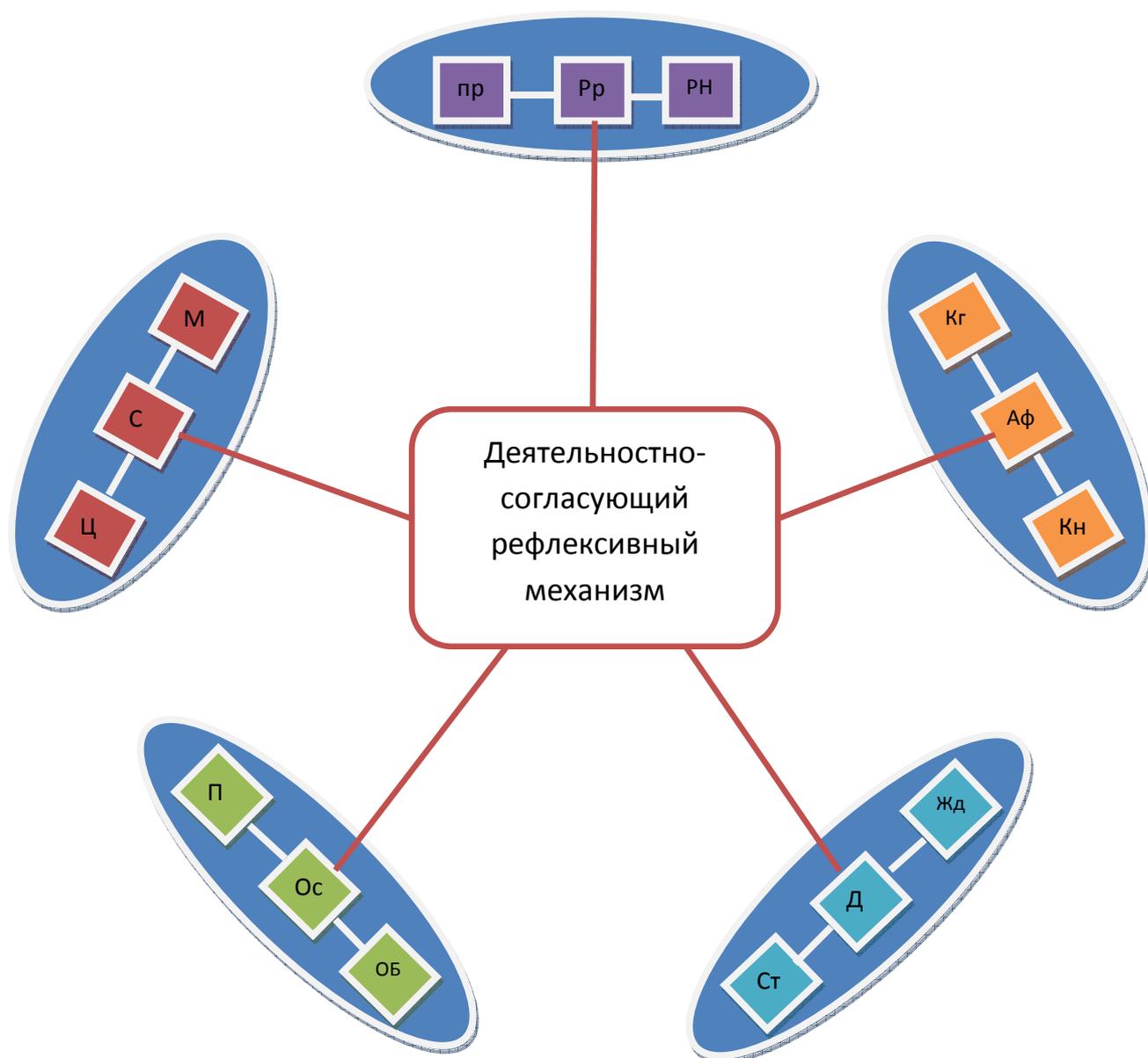


Рис. 5. Корреляционные графы, отражающие значимые связи в структуре различных видов рефлексивных механизмов ($\gamma = 0,05$), где РН - рефлексия настоящей деятельности, РР - ретроспективная рефлексия, ПР - проспективная рефлексия, П - простроенность, ОС - осмысленность, ОБ - обоснованность, Ст - ситуативная рефлексия, Д - рефлексия деятельности, Жд - рефлексия жизнедеятельности, М - мотивы, С - смыслы, Ц - ценности, Аф - аффективная активность, Кг - когнитивная активность, Кн - конативная активность.

Данные ценности и смыслы служат как бы «призмой», через которую, люди, переживающие кризис, смотрят на все вокруг и на свою жизнь. Если эмоции

являются достаточно сильными, то такое переживание кризиса ведет, как бы к замыканию, заикливанию на проблеме, связанной с ситуацией, и не позволяет по-иному осмыслить проблему, продуктивно разрешить ее. Эмоции захватывают человека при одном воспоминании о случившемся. Это может подавлять когнитивную активность и рефлексивность, преграждать движение к основаниям.

Для руководителей с преобладанием данного механизма характерно тщательное обдумывание принимаемых решений, анализ ситуации, осмысление случившегося, установление смысловых связей, которое сопровождается сильными эмоциональными переживаниями. Все это делает переживание кризиса достаточно затратным по времени, но представляет его в более "полной и развернутой форме, выражает его аффективность и рефлексивную природу. Однако характерной чертой данного механизма является то, что осмысление в большинстве случаев, происходит в рамках какой-либо отдельной деятельности. Человек может намечать несколько линий жизни, которые часто не согласуются между собой и имеют различный смысловой контекст. В результате, жизнь человека является «частичной», отсюда и частичная реализация себя.

Третий вид рефлексивного механизма переживания кризиса условно был назван нами «обобщенно-проектирующий». У испытуемых с преобладанием данного механизма при переживании кризиса отмечается высокая степень выраженности ценностей и простроенность ценностно-смысловой сферы, по сравнению с другими механизмами. Ценности задают наиболее широкий контекст переживания кризиса, благодаря чему, испытуемые выходят на рефлексирование жизнедеятельности в целом, при этом обращаются к наиболее, глубинным ценностно-смысловым образованиям. Переживая кризис, они стремятся представить произошедшее в контексте жизнедеятельности, найти реальные причины кризиса,

обосновать их, выделить значение события для своей жизни в прошлом и будущем, сопоставляя случившееся с отдельными линиями жизни. Причем, у таких испытуемых, в результате переживания кризиса, отмечаются глобальные перестройки и изменение ценностно-смысловой сферы. Происходит изменение выраженности отдельных ценностей, изменение ценностной иерархии и ценностных ориентации. В интервью это выражается в попытках ответить на вопрос как важно это для их жизни, как это ее изменит или уже изменило, как это повлияло на жизненные планы и вообще на отношение к жизни.

Обобщенно-проектирующий рефлексивный механизм

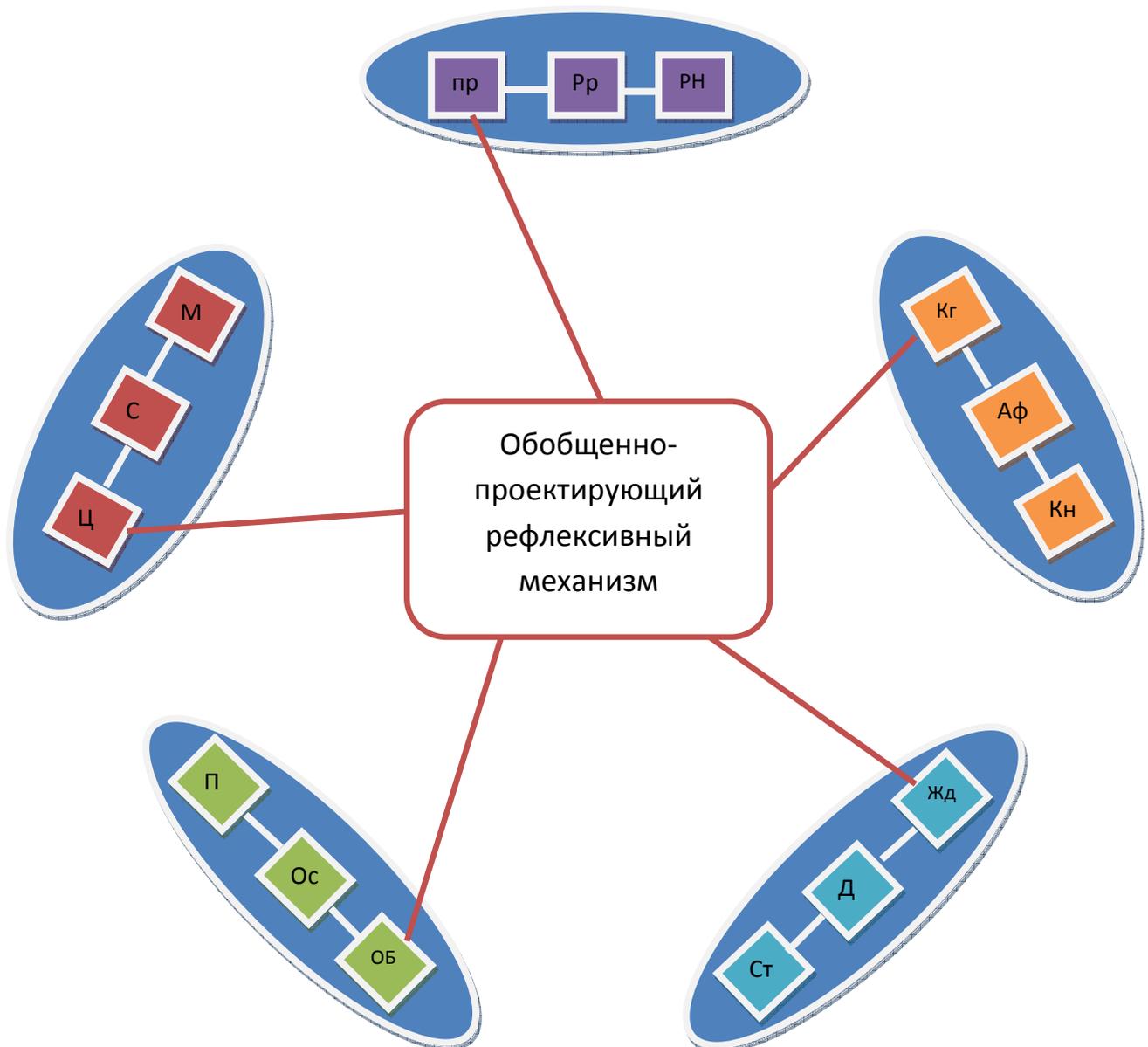


Рис. 6. Корреляционные графы, отражающие значимые связи в структуре различных видов рефлексивных механизмов ($r = 0,05$), где РН - рефлексия настоящей деятельности, РР - ретроспективная рефлексия, ПР - проспективная рефлексия, П - простроенность, ОС - осмысленность, ОБ - обоснованность, Ст - ситуативная рефлексия, Д - рефлексия деятельности, Жд - рефлексия жизнедеятельности, М - мотивы, С - смыслы, Ц - ценности, Аф - аффективная активность, Кг - когнитивная активность, Кн - конативная активность.

При обосновании причин кризиса происходит актуализация значимости глобальных смыслов и ценностей жизни, ее оснований, стремясь к которым, руководители выходят на осмысление экзистенциальных проблем.

Молодые люди, у которых преобладает данный вид рефлексивного механизма, стремятся к стратегическому планированию жизни, рефлексии будущего, можно сказать. Что они устремлены в будущее. Они также склонны к тому, чтобы рационально взвешивать, выделять ключевые, особенно важные моменты жизни и, опираясь на вынесенный из них опыт, разрабатывать дальнейшую стратегию. Важно отметить, что у испытуемых, которым присущ данный механизм, могут быть проблемы с вынесением опыта, а именно с рефлексией и анализом прошлого опыта. Кроме того, у таких руководителей, как правило, затруднена ситуативная рефлексия. Это подтверждают результаты диагностических методик и интервьюирования. Респонденты говорят о том, что их планы не осуществляются, предвосхищение дальнейшего хода жизни приводит в тупик, происходит потеря смысла жизни. В своем рассказе они демонстрируют неспособность находить смыслы в повседневной жизни, выходят сразу на глобальные вопросы о смысле жизни вообще, на которые непросто найти удовлетворяющий ответ. Рефлексируют свою жизнедеятельность в целом, они часто выпускают из вида важные нюансы, которые, как им кажется,

являются незначительными мелочами, что может сказываться на результатах деятельности и нарушать стратегию поведения. В рассказе о кризисном событии они не любят вспоминать мелочи, повествовать о нем подробно. Часто выдают информацию, по поводу переживаемого, быстро и не в хронологическом порядке, выделяя самые важные моменты, на их взгляд, вокруг которых строится рассказ, причем постоянно пытаются рационально спланировать и проработать варианты исхода ситуации.

Руководители способны рационально планировать и предвидеть ход событий, принимать самостоятельные решения, можно сказать, что это стратеги своей жизни. Однако, «поднимаясь» к глобальным ценностям, основаниям своей жизни, человек может абстрагироваться от ее «живой ткани», повседневных забот, более частных смыслов существования.

Обычная настоящая жизнь перестает быть для него значимой, привлекательной, теряет аффективную окраску, при этом он увлекается отвлеченными идеями поиском смысла жизни. Данный рефлексивный механизм переживания кризиса, с одной стороны, позволяет в целом представить ситуацию, выделить основные моменты, главные причины. С другой стороны, такого рода рефлексивная работа может приводить к потере смысла жизни и еще более тяжелым смысложизненным переживаниям.

2.3 Результаты факторного анализа, направленного на изучение специфики рефлексивных механизмов переживания кризиса.

Для дальнейшего исследования группа испытуемых была разделена на три подгруппы. В основу разделения легли доминирующие рефлексивные механизмы. Результаты факторного анализа, мы можем наблюдать в нижеприведенной таблице 1.

Таблица 1 Результаты факторного анализа механизма переживания кризиса

Показатели	Фактор 1 «Деятельностно-согласующий»	Фактор 2 «Ситуативно-фрагментарный»	Фактор 3 «Обобщенно-проектирующий»
Осмысление прошлого	0,738	-0,265	-0,075
Аффективная активность	0,709	0,122	0,035
Когнитивная активность	0,638	0,396	0,015
Обоснование прошлого	0,604	-0,122	0,102
Аффективная активность	0,559	-0,277	0,465
Ценностно-смысловая сфера	0,52	0,164	-0,372
Простраивание прошлого	0,517	-0,291	-0,009
Осмысление будущего	0,444	0,431	-0,18
Аффективная активность	0,438	-0,429	0,114
Ценностно-смысловая сфера	0,155	0,684	0,390
Конативная активность	0,285	0,608	0,173
Когнитивная активность	0,469	-0,574	-0,101
Конативная активность	0,12	-0,492	-0,234
Конативная активность	0,334	0,405	-0,177
Обоснование будущего	0,353	0,396	0,347
Когнитивная активность	0,377	-0,39	0,569
Построение будущего	0,388	0,189	-0,537
Ценностно-смысловая сфера	0,392	-0,018	-0,457

Дол %	40.625	25.00	34,375
-------	--------	-------	--------

Фактор 1 включает в себя наибольшее число переменных и охватывает 40,625 % выборки. В нем наиболее полно и развернуто, представлен процесс переживания кризиса, который направлен на преодоление разрыва жизни, условно данный фактор был обозначен нами как «деятельностно-согласующий». Для людей, относящихся к этому фактору, в наибольшей степени характерно осмысление прошлого, т.е. тех событий, которые привели к кризису. Это сопровождается определенными эмоциями и чувствами, которые сигнализируют о значимости прошлых событий и ситуаций. Затем произошедшее обдумывается, анализируется, подвергается «когнитивной обработке». При этом юноши и девушки стараются обосновать, найти причины случившегося, т.е. ответить на вопрос «почему», найти основание своих и чужих действий. Этот процесс также сопровождается бурными эмоциями и чувствами, которые сигнализируют о повышении значимости ценностей и смыслов, к которым обращаются молодые люди. Данные ценности и смыслы служат как бы «призмой», через которую, люди, переживающие кризис, смотрят на все вокруг и на свою жизнь. Отталкиваясь от актуальных, находящихся под угрозой ценностно-смысловых образований, юноши и девушки пристраивают свое прошлое в определенной логике, чаще всего не по хронологии событий, а " по их, значимости. На основании такой рефлексивной работы с прошлым опытом, устанавливается связь с будущим и происходит его осмысление. Другими словами, молодые люди пытаются найти смыслы для себя в будущем, согласовать линию времени, провести связи из прошлого в будущее. Такого рода согласование также имеет яркую аффективную окраску, указывающую на актуальность определенных личностных смыслов.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что для выборки с преобладанием данного фактора характерна направленность на свой

внутренний мир, согласование линии времени, они пытаются соединить прошлое с будущим, осмыслить происходящее, что сопровождается достаточно сильными эмоциями и чувствами, а также глубинными изменениями ценностно-смысловой сферы. В ситуации кризиса они пытаются осмыслить и понять произошедшее, при этом их охватывает тревога и беспокойство. Тревога и беспокойство сигнализируют о том, что существуют какие-то внутренние рассогласования, например, неоправданные ожидания, нереализуемость ценностей и смыслов, обострение значимости ценностно-смысловых образований и т.п. Все это подталкивает их к анализу сложившейся ситуации с целью понять подлинные причины произошедшего. Часто это сопровождается чувством вины, стыда за случившееся. Восстанавливая хронологию и анализируя кризисное событие, они пытаются понять, как это повлияет на их будущее, тем самым протраивая временную цепочку, собирая себя из будущего. Для таких людей характерно тщательное обдумывание принимаемых решений. Итак, представленный фактор наиболее полно представляет переживание, выражает его рефлексивную суть.

Фактор 2 охватывает 25,00 % выборки. Данный фактор условно можно назвать как «ситуативно-фрагментарный». В ситуации кризиса у молодых людей возрастает важность определенных ценностно-смысловых образований, возрастает внутренне напряжение, которое они стремятся преодолеть, совершая внешнюю активность. Эта активность может быть направлена как на разрешение проблемы, так и на уход от нее. Стремление преодолеть часто проявляется в определенных внешних действиях по реализации сиюминутных мотивов, что может напоминать «смену декораций» без глубокого осмысления и обоснования случившегося. Для людей с преобладанием данного фактора характерен уход в работу, в развлечения, т.е. в какой-либо вид деятельности, который целиком

поглощает их, отвлекает от проблемы и частично снимает напряжение. Все мысли, в данном случае направлены на той или иной вид деятельности.

Будущее представляется только как возможность самореализации через работу, достижения, развлечения, которые зачастую являются фикс идеями. В данном случае, проблема не решается человеком непосредственно, происходит уход от нее, а сама проблема может терять свою актуальность со временем. Этот механизм переживания не влечет кардинальных изменений ценностно-смысловой сферы и не избавляет человека от внутренних противоречий. Кризис может переходить в хроническую, неосознаваемую форму. Не осуществляется работы с прошлым опытом, не извлекается «уроков на будущее», отсюда частое повторение типичных жизненных ошибок, отсутствие личностной самореализации.

Фактор 3 охватывает 34,375% выборки. Условно он был назван «обобщенно-проектирующий». Необходимо отметить, что когнитивная активность в данной выборке в большей степени направлена на простраивание и обоснование будущего. Для людей с преобладанием этого фактора характерно деловое взвешивание обстоятельств, обдумывание, проигрывание вариантов решения проблемы, стратегическое планирование жизни. При этом юноши и девушки обращаются к наиболее глубинным психологическим образованиям, т.е. своим ценностям, которые составляют ядро внутреннего мира. Переживая кризис, они стремятся представить произошедшее в контексте жизнедеятельности, т.е. найти реальные причины кризиса, обосновать их, выделить значение события для жизни в будущем, сопоставляя с отдельными жизненными линиями. Обоснование высвечивает, актуализирует значимость жизнедеятельности человека как таковой, очерчивает смысл жизни, и глобальные цели. Испытуемые также склонны к тому, чтобы выделять ключевые, особо значимые моменты жизни или события и опираясь на них разрабатывать дальнейшую стратегию. У

молодых людей часто отсутствует развернутый анализ ситуации, решение принимается мгновенно на уровне стратегии жизни в целом. Минусом здесь является то, что, выделяя ключевые моменты, они могут не замечать некоторых нюансов, которые часто оттеняют значимость того или иного события, ситуации.

На основании выделенных факторов юноши и девушки были распределены на три группы по преобладанию фактора, в зависимости от наличия какого-либо фактора у каждого конкретного испытуемого. Возврат факторных нагрузок был осуществлен при помощи метода регрессионного анализа. В каждой группе испытуемых нами были изучены особенности рефлексивного механизма переживания при помощи исследовательских методик, описанных ранее.

На основе факторного анализа данных, полученных в результате исследования, в экспериментальной группе выделилось три подгруппы испытуемых, каждой из которых соответствует наибольшее значение фактора и специфика рефлексивного механизма переживания кризиса. Таким образом, первой подгруппе соответствует «деятельностно-согласующий» механизм переживания, второй - «ситуативно-фрагментарный», третьей - «обобщенно-проектирующий». Такое распределение факторов по подгруппам подтверждается результатами качественного интервью и других исследовательских методик, анализ которых свидетельствует о существенном отличии показателей ценностно-смысловой сферы, рефлексии и активности в данных подгруппах.

По результатам интервью и исследовательской методики «Кризис жизнедеятельности» можно сказать, что подгруппы испытуемых характеризуются различной степенью выраженности составляющих ценностно-смысловой сферы при переживании кризиса, а именно, мотивов, смыслов и ценностей (Рис. 7).

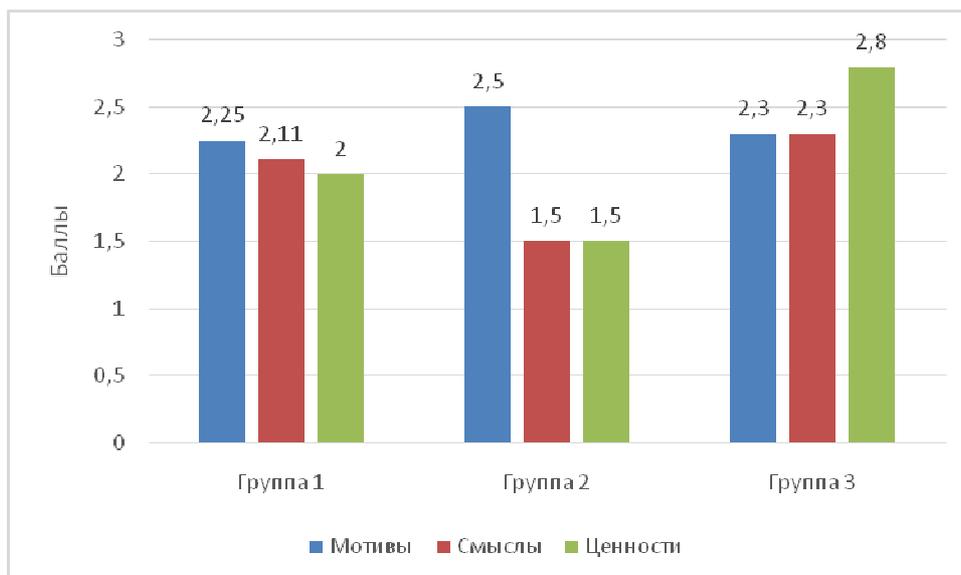


Рис. 7. Характеристика ценностно-смысловой сферы в зависимости от степени ее изменения по группам

Из графика видно, что в первой подгруппе отмечается дифференциация и иерархизация элементов ценностно-смысловой сферы в пределах 0,5 балла, причем идет возрастание выраженности от ценностей к мотивам. Это говорит о согласованности и простроенности компонентов ценностно-смысловой сферы, где изменения касаются всех ее элементов, которые находятся во взаимосвязи.

Во второй подгруппе мотивы значительно доминируют над смыслами и ценностями, 2,5 балла. Юноши и девушки, относящиеся к данной подгруппе, в наибольшей степени осознают и простраивают мотивационный компонент ценностно-смысловой сферы, где в большей степени и происходят изменения. Изменения такого рода, в основном, являются конкретно-ситуативными, не влияющими на жизнь в целом.

У юношей и девушек, относящихся к третьей подгруппе, все компоненты ценностно-смысловой сферы имеют высокие показатели выраженности, особенно ценности (2,8 балла). Изменения ценностно-смысловой сферы происходят, главным образом, благодаря ценностям, где

они являются наиболее обобщенным ориентирами жизни, обозначающими пространство для реализации мотивов и смыслов.

Сравнивая результаты трех групп, можно сказать следующее. Если для второй подгруппы в наибольшей степени характерно проявление мотивационного компонента, то в первой отмечается дифференциация и иерархизация компонентов. В третьей же подгруппе, по сравнению с остальными, присутствует наибольшая выраженность всех компонентов, особенно ценностей. Оформляя и изменяя ценности и смыслы, человек в юношеском возрасте представляет свою жизнь более целостно, выходит на новые горизонты осмысления, что в большей степени характерно для испытуемых с «деятельностно-согласующим» и «обобщенно-перспективным» рефлексивными механизмами переживания. Значимость тех или иных ценностей будет определять направленность жизнедеятельности субъекта. Например, значимость ценностей организации жизнедеятельности и ценностей взаимодействия (Рис. 8).

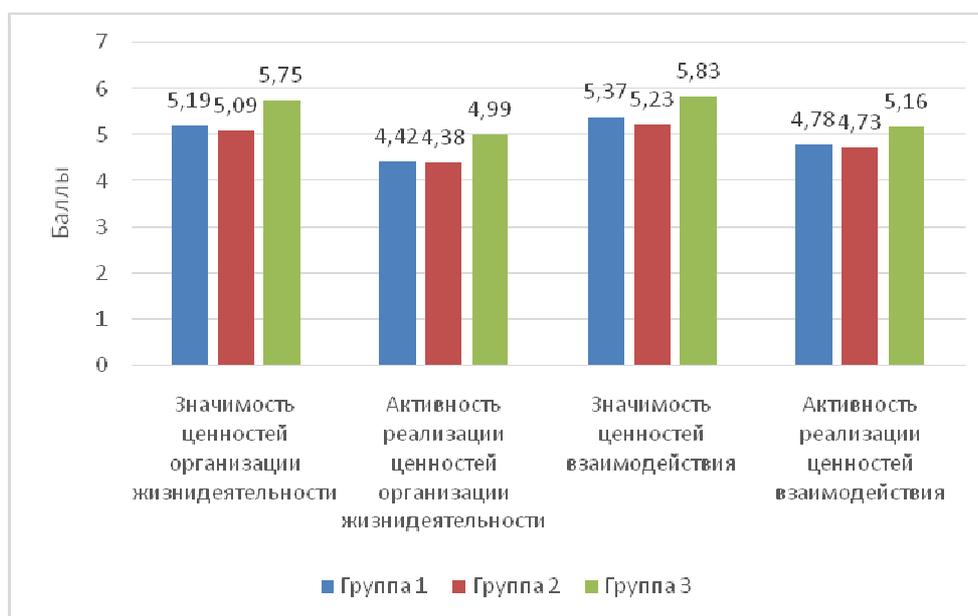


Рис. 8. Значимость и реализация в активности ценностей организации жизнедеятельности и взаимодействия по группам

Анализируя данные, полученные при помощи методики «Ценностные ориентации» и отображенные на рисунке 10 можно сказать, что в первой подгруппе испытуемых значимость ценностей организации жизнедеятельности и взаимодействия превышает реализацию их в активности, причем имеется тенденция наибольшей значимости ценностей взаимодействия.

Во второй группе испытуемых значимость ценностей организации жизнедеятельности и ценностей взаимодействия превышает показатели реализации их в активности. На фоне этого наиболее важными являются ценности взаимодействия или ценности средства, такие как быть настойчивым, веселым, успешным и т.п.

Для юношей и девушек, вошедших в третью группу, также характерно превышение значимости двух видов ценностей над реализацией их в активности и преобладание ценностей взаимодействия над ценностями организации жизнедеятельности.

Сравнивая показатели по исследованию ценностей во всех трех подгруппах необходимо отметить следующее. Происходит увеличение значимости двух видов ценностей в первой и третьей подгруппах по сравнению со второй, вместе с тем возрастает и активность их реализации. Это подтверждает то, что идет процесс оформления ценностных образований, намечаются общие тенденции жизнедеятельности, прорабатываются пути их реализации, намечаются регулятивные тенденции. Однако, во всех группах сохраняется разрыв между значимостью ценностей и активностью их реализации. Это характеризует кризисную ситуацию и выражается во внутреннем напряжении, в переживаниях, в противоречиях, как с самим собой, так и с обществом, о чем свидетельствуют и результаты интервьюирования. Особенно ярко это проявляется в третьей подгруппе, которой характерен «перспективный» рефлексивный механизм переживания,

с наибольшей степенью изменений ценностно-смысловой сферы, так как там несколько увеличивается разрыв между актуальностью ценностей и активностью их реализации.

Выраженность ценностно-смысловых образований значимости своего «Я», отношений с социумом и самореализации в подгруппах представлена на рисунке 9. (Результаты проведения методик «Ценностные ориентации» и «Смыслы жизнедеятельности»).

Анализируя полученные данные, можно сказать, что в первой подгруппе проявляется дифференциация ценностно-смысловых образований, причем, показатели возрастают от смыслов самореализации к смыслам значимости своего «Я» (Рис. 9). Это ценности и смыслы, связанные со значимостью человека для самого себя, с оформлением его внутреннего мира, самостью.

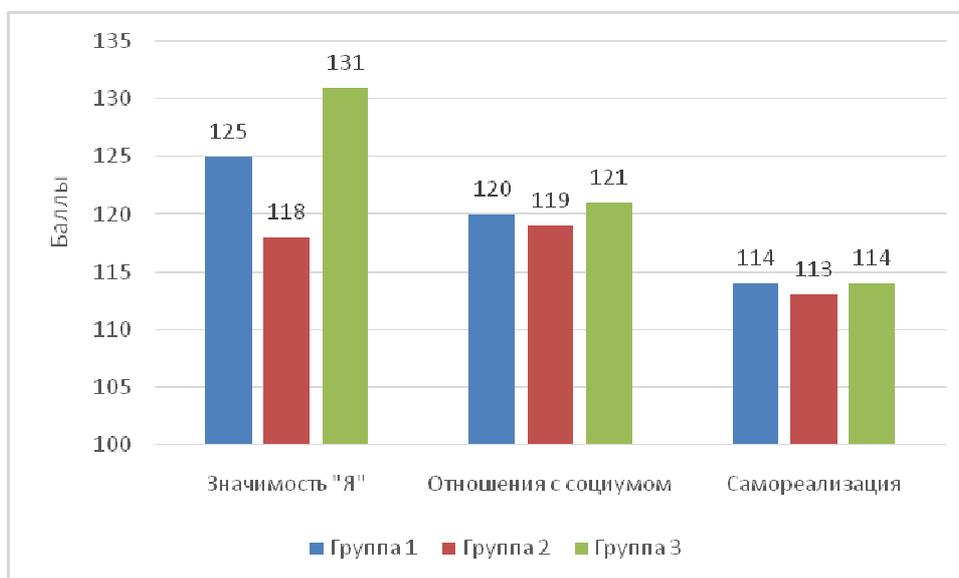


Рис. 9. Характеристика ценностно-смысловых образований: значимость «Я», отношения с социумом, самореализация по подгруппам

Так, наиболее актуальными для юношей и девушек являются следующие смыслы: здоровье, воля, мораль, самодисциплина, образование, саморазвитие. И как противоположная тенденция - подрыв здоровья,

вредные привычки, упрямство, деформация морали, уход в мистику и т.п. Наименьшие показатели присущи смыслам самореализации так же, как и во второй группе.

Для второй подгруппы характерно равномерное распределение выраженности ценностей и смыслов. Однако, наибольшая выраженность присуща ценностно-смысловым образованиям, которые связаны с социальными отношениями, то есть с тем, как человек определяет себя в социуме, кем он стремится быть для других людей. Содержательно это выражается в стремлении юношей и девушек к внешней привлекательности, материальному благополучию, авторитету, власти, мудрости, либо к самовосхвалению, доходящему до культа себя и чрезмерного чувства величия. Отметим также, что наиболее низкие показатели присущи самореализации.

Третья подгруппа испытуемых характеризуется тем, что проявляется наибольшая дифференциация смыслов, по сравнению с предыдущими группами. Наиболее значимыми являются смысловые образования, связанные со значимостью своего «Я», наименее значимыми - с самореализацией так же, как и в первой подгруппе.

Сравнивая результаты трех подгрупп важно сказать, что отмечается увеличение выраженности исследуемых ценностно-смысловых образований в первой и третьей по сравнению со второй. Кроме того, в первой и третьей подгруппах возрастает дифференцированность и иерархизация ценностно-смысловых образований, а именно отмечается возрастание показателей от смыслов самореализации к смыслам, связанным с отношениями с социумом и далее к смыслам значимости своего «Я» (Рис.10). Это существенно отличает первую и третью подгруппы от второй. Так, для второй подгруппы наиболее актуальными являются смыслы, связанные с определением и

утверждением себя в обществе, для первой и третьей - со значимостью себя, своего внутреннего мира, саморазвитием.

Интересным также является то, что во всех подгруппах при переживании кризиса отмечается меньшая выраженность смыслов, связанных с самореализацией, по сравнению с другими. Для того чтобы обосновать это необходимо более подробное содержательное рассмотрение ценностно-смысловых образований, а именно того, имеют ли они социально одобряемую, либо неодобряемую тенденцию (Рис. 14).

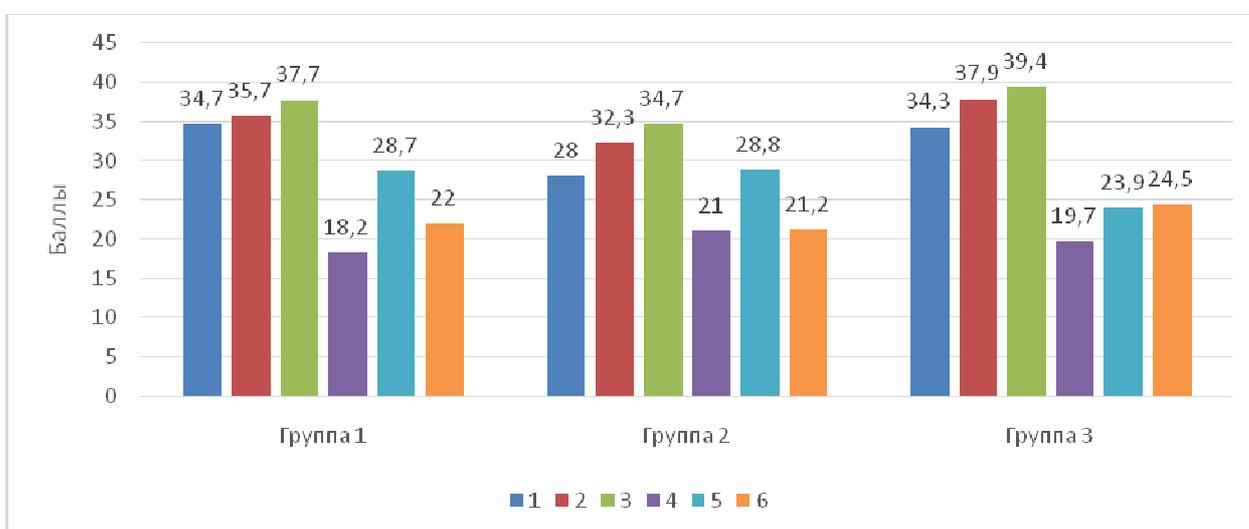


Рис. 10. Соотношение выраженности смысловых образований, одобряемых и не одобряемых социумом по подгруппам

- 1 саморазвитие, свобода, воля, психофизиологическое здоровье;
- 2 власть, самолюбие, превосходство, признание, внешняя привлекательность;
- 3 реальные достижения, творчество, хорошее самочувствие, уверенность в себе;
- 4 саморазрушение, культ витальных потребностей, упрямство, зависимость, подражание;
- 5 подчинение, погружение в чувственные удовольствия, либо аскетизм, хвастовство;
- 6 фикс достижения.

Анализируя график, можно сделать вывод о том, что во всех подгруппах преобладают смысловые образования, одобряемые социумом. Сравнивая результаты всех подгрупп, нужно отметить, что выраженность смыслов, одобряемых социумом, в первой и третьей подгруппах превышает

их выраженность во второй. Важно сказать, что смыслы самореализации приобретают наименьшее значение за счет уменьшения выраженности смыслов фикс достижений. Проявление смыслов реальных достижений, творчества и т.п. напротив возрастает во всех подгруппах и является наибольшим, особенно в третьей группе (среднее значение равно 39). Наименьшее проявление присуще таким смыслам как, саморазрушение, упрямство, зависимость, подражание и т.п. во всех группах (среднее значение от 17 до 22). Это свидетельствует о стремлении испытуемых быть одобряемыми, принимаемыми обществом. При переживании кризиса юноши и девушки данной выборки находят смыслы в развитии положительных личностных качеств, образовании, физическом совершенствовании, любви, социальном статусе, реальных достижениях в деятельности.

Анализируя взаимосвязи между смысловыми образованиями, отметим, что в первой и третьей подгруппах происходит увеличение процента значимых корреляций между ними (таблицы 2-4). Это может служить основанием для предположения о наибольшей согласованности, сформированности ценностно-смысловой сферы у испытуемых, для которых ведущими являются «деятельностно-согласующий» и «обобщенно-проектирующий» рефлексивные механизмы переживания. О чем также свидетельствуют результаты исследования рефлексии испытуемых.

Таблица 2 Процент значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями в первой группе «кризисных» в период переживания кризиса(%)

	1	2	3	4	5	6
1						
2	37,9					
3	11,1	36,8				
4	25,7	33,3	33,3			
5	31,3	58,5	11,02	33,3		
6	6,55	33,3	34,3	9,1	9,2	

Таблица 3 Процент значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями во второй группе «кризисных» в период переживания кризиса(%)

	1	2	3	4	5	6
1						
2	28,9					
3	9,1	38,8				
4	27,6	32,3	23,3			
5	24,3	45,5	5,53	29,3		
6	4,55	23,3	22,3	11,1	11,2	

Таблица 4 Процент значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями в третьей группе «кризисных» в период переживания кризиса(%)

	1	2	3	4	5	6
1						
2	39,9					
3	13,1	38,9				
4	27,7	33,1	33,3			
5	33,3	57,5	11,53	33,3		
6	5,55	33,4	32,3	11,7	22,1	

- 1 саморазвитие, свобода, воля, психофизиологическое здоровье;
- 2 власть, самолюбие, превосходство, признание, внешняя привлекательность;
- 3 реальные достижения, творчество, хорошее самочувствие, уверенность в себе;
- 4 саморазрушение, культ витальных потребностей, упрямство, зависимость, подражание;
- 5 подчинение, погружение в чувственные удовольствия, либо аскетизм, хвастовство;
- 6 фикс достижения.

Результаты методик «Рефлексия жизнедеятельности», «Индивидуальная мера рефлексии», а также данные интервью свидетельствуют о том, что показатели рефлексии имеют свою специфику во всех трех подгруппах. Так, например, рефлексивные качества: простроенность, осмысленность и обоснованность представлены следующим образом (Рис. 11).

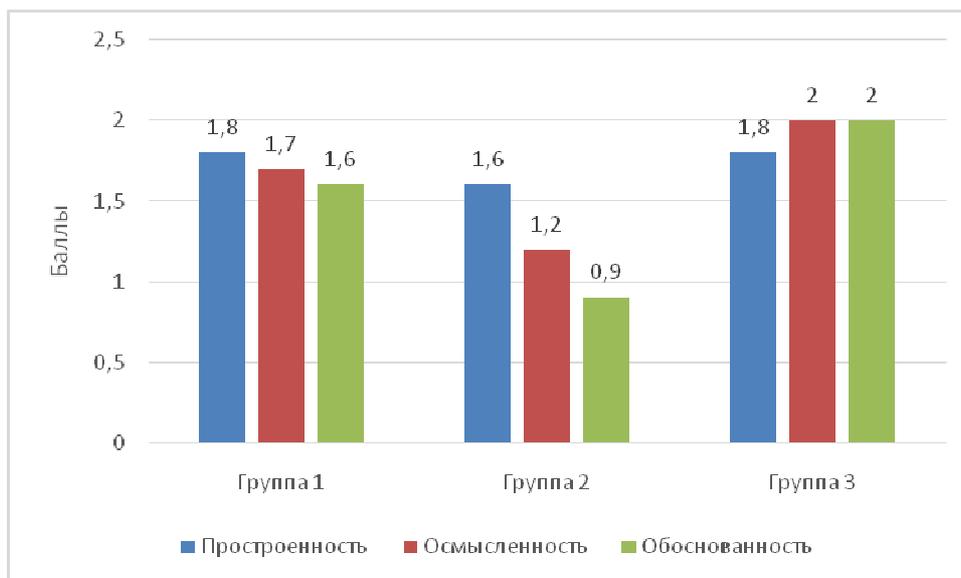


Рис. 11. Выраженность рефлексивных качеств по подгруппам

В первой подгруппе отмечаются большие показатели осмысленности и обоснованности по сравнению со второй, однако простроенность является все-таки немного более выраженной. Это свидетельствует о стремлении юношей и девушек не только восстанавливать ход события, рефлексировать мотивы своей деятельности, но и осмысливать происходящее, обращаться к своим ценностям и смыслам и с этих позиций обосновывать происходящее.

Во второй подгруппе наибольшим показателем является простроенность (1,5; 1,6 балла соответственно), а осмысленность и обоснованность имеют низкие показатели в пределах 1,2 - 0,8 балла. Это подтверждает то, что испытуемые, входящие в эту подгруппу при переживании значимого события, стремятся восстановить его ход, простраивают линию своего поведения, воссоздают в памяти хронологию произошедшего относительно ситуации, руководствуясь отдельными мотивами, а вот на уровень осмысления и обоснования выходят далеко не всегда.

В третьей подгруппе, для которой характерен «обобщенно-проектирующий» рефлексивный механизм переживания, показатели

осмысленности и обоснованности превосходят показатели простроенности, и достигают в среднем двух баллов. Из чего следует, что рефлексия испытуемых, главным образом направлена на ценности и смыслы, т.е. на содержательный аспект ценностно-смысловой сферы. В переживании кризисного события они не всегда последовательны, что внешне может выражаться в нелогичности его описания, непоследовательности эмоций, мыслей и действий, но зато они отмечают ключевые моменты события, выделяют причины кризиса и его последствия, задают происходящему внутреннюю логику, в зависимости от значимых ценностно-смысловых образований.

При сравнении трех подгрупп необходимо обозначить следующее. Отмечается возрастание выраженности показателей рефлексивных качеств у первой и третьей подгрупп: увеличение показателей простроенности происходит в меньшей степени, а вот показатели осмысленности и обоснованности возрастают значительно, причем в первой группе качества иерархично дифференцированы от простроенности к обоснованности, а в третьей осмысленность и обоснованность имеют равные, достаточно высокие показатели. При переживании кризиса благодаря именно осмысленности и обоснованности юноши и девушки выходят на более обобщенные уровни жизни, рефлексия которых представлена на рисунке 12.

Анализируя результаты, представленные на рисунке 12, можно сказать, что в первой подгруппе высокое значение имеют показатели рефлексии отдельных видов деятельности и жизнедеятельности (Рис. 12), что также находит соотношение с показателями рефлексивных качеств в данной подгруппе (Рис. 11). Так, показатели осмысленности и обоснованности соотносятся с показателями рефлексии деятельности и жизнедеятельности.

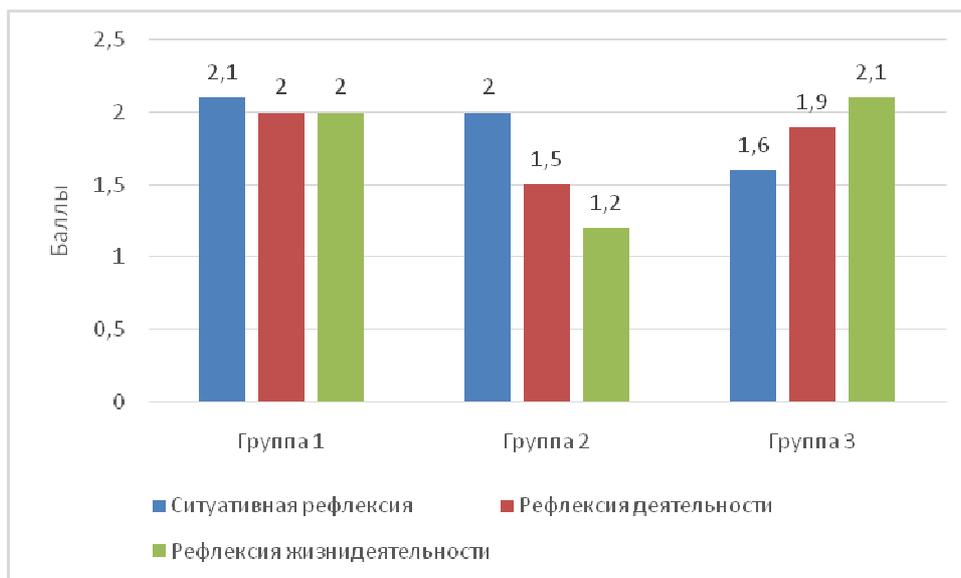


Рис. 12. Проявление рефлексии на уровнях жизнедеятельности в группах с различными рефлексивными механизмами изменения ценностно-смысловой сферы

Причем, обращаясь вновь к анализу результатов степени выраженности компонентов ценностно-смысловой сферы, отметим, что наряду с ростом указанных показателей рефлексии возрастает выраженность смыслов и ценностей.

У молодых людей, вошедших в первую подгруппу, рефлексия уровней жизнедеятельности представлена иерархично, причем, в большей степени выражена ситуативная рефлексия и в меньшей - рефлексия жизнедеятельности. Сравнивая эти показатели с показателями качеств рефлексии (Рис. 12), можно увидеть их соотношение, а именно ситуативная рефлексия соотносится с простроенностью, которая также имеет наибольшие показатели в данной подгруппе. Рефлексия же жизнедеятельности, как и рефлексивное качество, обоснованность выражена в меньшей степени. Кроме того, если обратиться к рисунку 9, то можно увидеть, что ценностно-смысловая сфера в данной группе характеризуется наибольшей выраженностью мотивов. Из чего следует, что происходит в основном простраивание мотивов на предметно-ситуативном уровне, вероятно, это не

приводит к кардинальным содержательным изменениям ценностно-смысловой сферы.

У испытуемых третьей подгруппы ситуативная рефлексия имеет самые низкие показатели, рефлексия жизнедеятельности - самые высокие, рефлексия деятельности занимает промежуточное положение. Также как в первой и второй группах отмечается соотношение показателей рефлексии уровней жизнедеятельности с показателями выраженности рефлексивных качеств (Рис. 11) и показателями выраженности компонентов ценностно-смысловой сферы (Рис. 19). Так наряду с увеличением показателей рефлексии жизнедеятельности возрастают показатели осмысленности и обоснованности, а также степень выраженности ценностей. Также это подтверждают результаты интервью, из которых видно, что испытуемые данной группы при переживании кризиса часто выходят на стратегический, жизнедеятельностный уровень, мыслят глобально, хотя ситуацию и мотивы деятельности часто не рефлексиируют и не прорабатывают. Переживая значимое событие, они пытаются встроить это событие в картину жизни, обосновать его значение для своей деятельности, например, профессиональной, и жизни в целом.

Сравнивая результаты трех подгрупп по рефлексии уровней жизнедеятельности, важно отметить, что происходит увеличение показателей рефлексии деятельности и жизнедеятельности во второй и третьей подгруппах. Наблюдается соотношение показателей уровней рефлексии, качеств рефлексии, степени выраженности компонентов ценностно-смысловой сферы во всех, группах.

Анализируя данные, полученные при исследовании рефлексии времени, обратимся к рисунку 13.

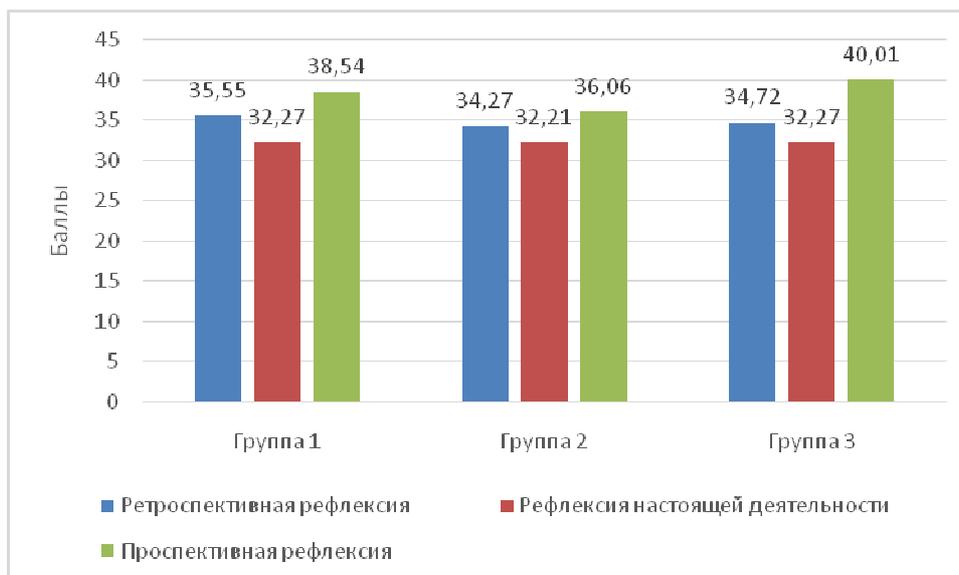


Рис. 13. Выраженность видов рефлексии относительно времени в группах с различными рефлексивными механизмами изменения ценностно-смысловой сферы

Необходимо отметить, что наряду с общей тенденцией показателей при сравнительной характеристике выделились следующие особенности. В первой подгруппе показатель ретроспективной рефлексии несколько превышает аналогичные во второй и третьей подгруппах. Во второй подгруппе таким же образом проявляет себя показатель рефлексии настоящей деятельности, а в третьей - показатель проспективной рефлексии. Такие данные не противоречат ранее представленным результатам, а лишь дополняют их. Например, более высокий уровень ретроспективной рефлексии говорит о том, что испытуемые анализируют, осмысливают, пытаются обосновать произошедшее. Небольшое увеличение рефлексии настоящей деятельности во второй подгруппе свидетельствует о направленности испытуемых на наличную, конкретную ситуацию, соизмерение мотивов, проработка своей линии поведения.

Направленность же рефлексии на будущее, которая возрастает в третьей подгруппе, характеризует испытуемых как планирующих свою жизнь, старающихся мыслить далеко вперед, предвидеть ход события.

Отметим также, что во всех подгруппах проспективная рефлексия во всех группах имеет наиболее высокие значения по сравнению с другими видами. Это говорит о направленности испытуемых в будущее, их склонности планировать и прогнозировать, что характерно для юношеского возраста. На втором месте по величине стоят показатели ретроспективной рефлексии, показатели же рефлексии настоящей деятельности в среднем имеют более низкие значения.

Интересным также является и то, каким образом рефлексивное оформление ценностно-смысловой сферы проявляется в активности испытуемых выделенных нами подгрупп. (Рис. 14). При исследовании активности в данных подгруппах были получены результаты, которые так же, как и предыдущие дополняют и расширяют характеристику полученных факторов и, соответственно, рефлексивных механизмов переживания в выделенных подгруппах. Например, в первой подгруппе испытуемых, которой соответствует «деятельностно-согласующий» фактор наиболее выражена аффективная активность (2,7 балла), которая проявляется в бурных, эмоциональных переживаниях, чувствах, по поводу кризисного события. У этих юношей и девушек в большей степени проявляется аффективный аспект переживания, что подчеркивает личностную значимость происходящего, сигнализирует о всплеске значимости тех или иных ценностно-смысловых образований. Во второй подгруппе испытуемых, которой соответствует фактор «ситуативно-фрагментарный», отмечается преобладание конативной активности (2,3 балла).

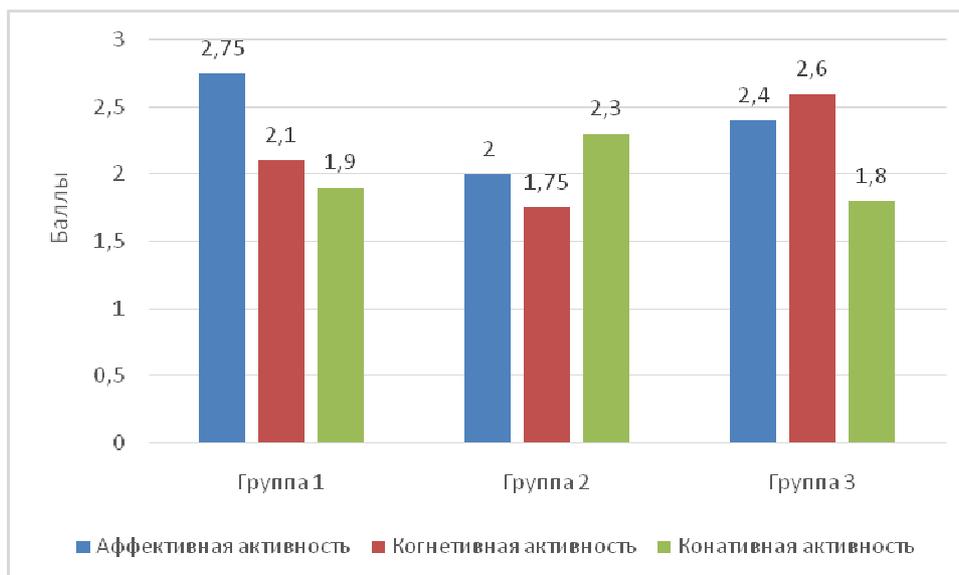


Рис. 14. Проявление видов активности в группах с различным характером изменения ценностно-смысловой сферы

Испытуемые, входящие в данную группу, при переживании кризиса активно действуют, стремятся заняться каким-либо делом, большое внимание уделяют трудовой деятельности, как правило, социально активны. В третьей подгруппе (соответственно фактор - «обобщенно-проектирующий механизм») доминирующей является когнитивная активность (2,6 балла), которая выражается в анализе ситуации, планировании дальнейшей деятельности, жизни, обдумывании способов поведения и деятельности. Можно сказать, что эти молодые люди, в большей степени рационально подходят к решению возникшей проблемы.

Обобщая вышеприведенный анализ результатов по подгруппам, важно отметить следующее. Данные, полученные при помощи анкетных методик в данных подгруппах, не противоречат результатам факторного анализа и существенно дополняются данными, качественного, фокусированного интервью. Используя такую логику обработки данных и анализа результатов, мы можем говорить о том, что в юношеском возрасте есть три вида рефлексивных механизмов переживания кризиса. В данных механизмах отмечается закономерное соотношение показателей ценностно-смысловой

сферы, рефлексии и активности. Так, например, соотносятся показатели выраженности смыслов рефлексивного качества осмысленности и рефлексии различных видов деятельности в первой подгруппе, которой присущ первый фактор и «деятельностно-согласующий» рефлексивный механизм переживания. Наблюдается соответствие показателей выраженности мотивов, простроенности и рефлексии предметно-ситуативного уровня во второй подгруппе, для которой характерен второй фактор и «ситуативно-фрагментарный» рефлексивный механизм. Наряду с этим, в третьей подгруппе имеют соотношение показатели выраженности ценностей, обоснованности и рефлексии жизнедеятельностного уровня, что соответствует третьему фактору и «обобщенно-проектирующему» рефлексивному механизму. Все эти характеристики определяют содержание рефлексивного механизма переживания и обуславливают его влияние на изменение ценностно-смысловой сферы в течение кризиса профессиональной деятельности.

2.4 Исследование изменений ценностно-смысловой сферы

В выделенных нами подгруппах испытуемых с соответствующими механизмами переживания, было проведено повторное исследование ценностно-смысловой сферы после переживания кризиса с целью выявления произошедших изменений. Для того чтобы узнать, что кризис действительно закончился, проводилось повторное интервью и исследовательская методика «Кризис жизнедеятельности». По результатам данной методики и интервью можно было отследить наличие либо отсутствие признаков кризиса, описанных нами ранее. Если у испытуемых не обнаруживалось признаков кризиса, проводилось повторное исследование ценностно-смысловой сферы при помощи исследовательских методик, используемых ранее. Результаты методик содержательно дополнялись данными интервью. Изменения ценностно-смысловой сферы отслеживались нами по следующим критериям: 1) количество значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями; 2) изменение иерархии ценностно-смысловых образований; 3) изменение выраженности ценностно-смысловых образований; 4) реальные изменения в жизни молодых людей, связанные с динамикой их взглядов, установок, предпочтений, проявляющиеся на феноменологическом уровне.

Так, при исследовании выраженности ценностей организации жизнедеятельности и ценностей взаимодействия было выявлено следующее. Во всех трех подгруппах после переживания кризиса отмечается уменьшение разрыва между выраженностью ценностей и активностью их реализации, по сравнению с тем, как было во время кризиса. (Рис. 6 и 14). Это происходит, главным образом, за счет небольшого снижения значимости ценностей и повышения активности их реализации, что свидетельствует о поиске юношами и девушками адекватных путей реализации тех или иных ценностей. Важно отметить, что в третьей подгруппе испытуемых

значимость (5,5 балла) и активность реализации (5,1-5,2 балла) ценностей остается наиболее высокой по сравнению с остальными.

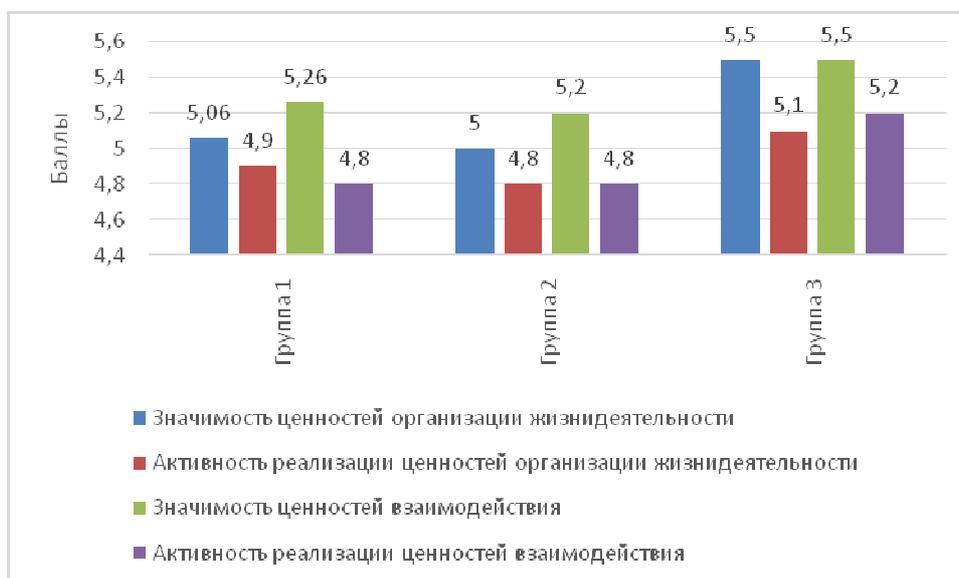


Рис. 15. Выраженность значимости ценностей и их реализации в трех группах испытуемых при переживании кризиса по результатам повторного исследования

Кроме того, по результатам методики МТЖЦ можно судить, что во всех подгруппах испытуемых отмечается незначительный сдвиг выраженности индивидуалистических ценностей на выраженность значимости социально-гуманистических. Феноменологически это выражается в возрастающей заинтересованности проблемами других людей, интересом к социально-общественной жизни и т.п.

При исследовании ценностно-смысловых образований во всех трех подгруппах отмечается повышение значимости ценностей и смыслов, одобряемых социумом, особенно связанных с самореализацией и саморазвитием, значимостью «Я», важно отметить, что в первой и третьей подгруппах испытуемых происходят наибольшие изменения выраженности смыслов жизнедеятельности (Рис. 10 и 16).

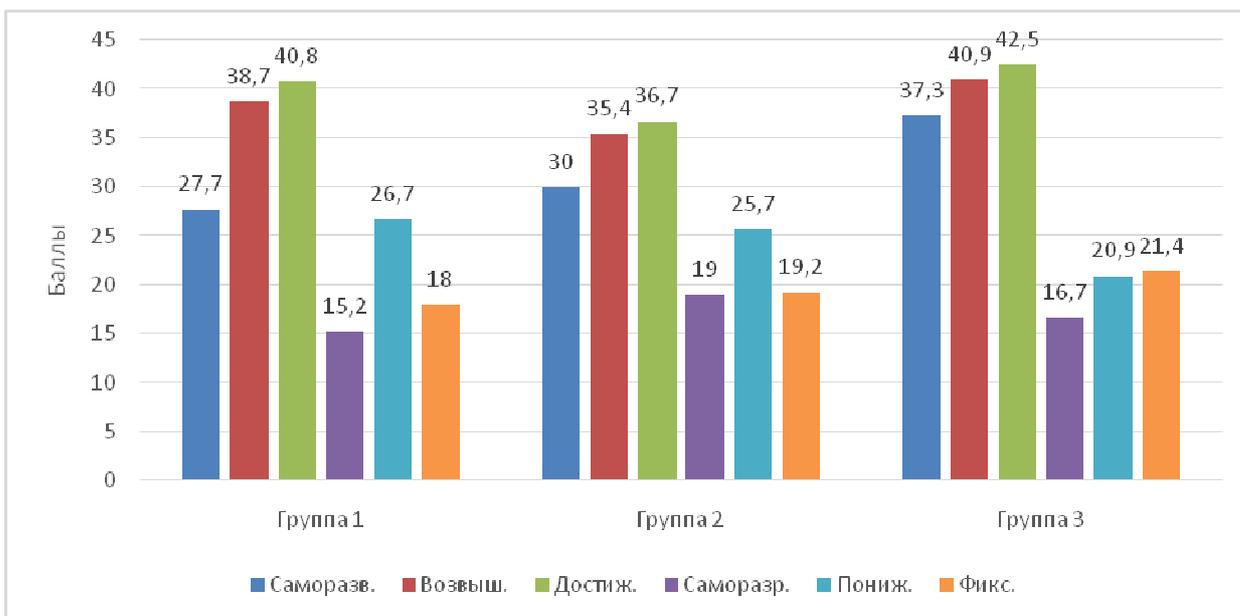


Рис. 16. Соотношение выраженности смысловых образований, по подгруппам

- 1 саморазвитие, свобода, воля, психофизиологическое здоровье;
- 2 власть, самолюбие, превосходство, признание, внешняя привлекательность;
- 3 реальные достижения, творчество, хорошее самочувствие, уверенность в себе;
- 4 саморазрушение, культ витальных потребностей, упрямство, зависимость, подражание;
- 5 подчинение, погружение в чувственные удовольствия, либо аскетизм, хвастовство;
- 6 фикс достижения.

В результате корреляционного анализа выявлено, что после переживания кризиса происходит изменение количества значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями во всех трех подгруппах. Происходит увеличение процента значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями, одобряемыми социумом. В то время как процент значимых корреляций тенденциями, неодобряемыми социумом уменьшается. Можно сказать, что ценностно-смысловые образования юношей и девушек после переживания кризиса становятся более взаимосвязанными, приобретают общую направленность, это говорит о возрастании целостности ценностно-

Таблица 5 Процент значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями в первой подгруппе «кризисных» после переживания кризиса.

	1	2	3	4	5	6
1						
2	39,9					
3	12,1	36,8				
4	25,8	33,3	33,3			
5	31,3	55,5	11,53	33,3		
6	6,55	33,3	33,3	11,1	22,2	

Таблица 6 Процент значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями во второй подгруппе «кризисных» после переживания кризиса.

	1	2	3	4	5	6
1						
2	32,9					
3	10	39,8				
4	27,6	32,3	33,3			
5	24,3	45,5	6,53	29,3		
6	4,55	23,3	22,3	11,1	11,2	

Таблица 7 Процент значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями в третьей группе «кризисных» после переживания кризиса.

	1	2	3	4	5	6
1						
2	40,9					
3	14,1	39,9				
4	27,7	33,1	33,3			
5	33,3	54,5	12,53	33,3		
6	5,55	33,4	32,3	11,7	22,8	

- 1 саморазвитие, свобода, воля, психофизиологическое здоровье;
- 2 власть, самолюбие, превосходство, признание, внешняя привлекательность;
- 3 реальные достижения, творчество, хорошее самочувствие, уверенность в себе;
- 4 саморазрушение, культ витальных потребностей, упрямство, зависимость, подражание;

- 5 подчинение, погружение в чувственные удовольствия, либо аскетизм, хвастовство;
- 6 фикс достижения.

смысловой сферы. Особенно ярко это выражается в третьей подгруппе испытуемых. Именно там, молодые люди выходят на более широкий контекст переосмысления своей жизни, обоснование случившегося, делают попытки целостно увидеть свою жизнь и изменить ее. Значительно меньшее количество значимых взаимосвязей появляется во второй подгруппе испытуемых, по сравнению с первой и третьей. Испытуемые, входящие в эту подгруппу, характеризующиеся «внешне-ситуативным» рефлексивным механизмом переживания, имеют более разрозненные ценностно-смысловые образования. У них присутствуют противоположные направленности ценностно-смысловой сферы с точки зрения одобряемости и неодобряемости социумом. Все это свидетельствует о некоторой разрозненности, частичности ценностно-смысловой сферы, причем после переживания кризиса она остается практически в неизменном виде в данной подгруппе.

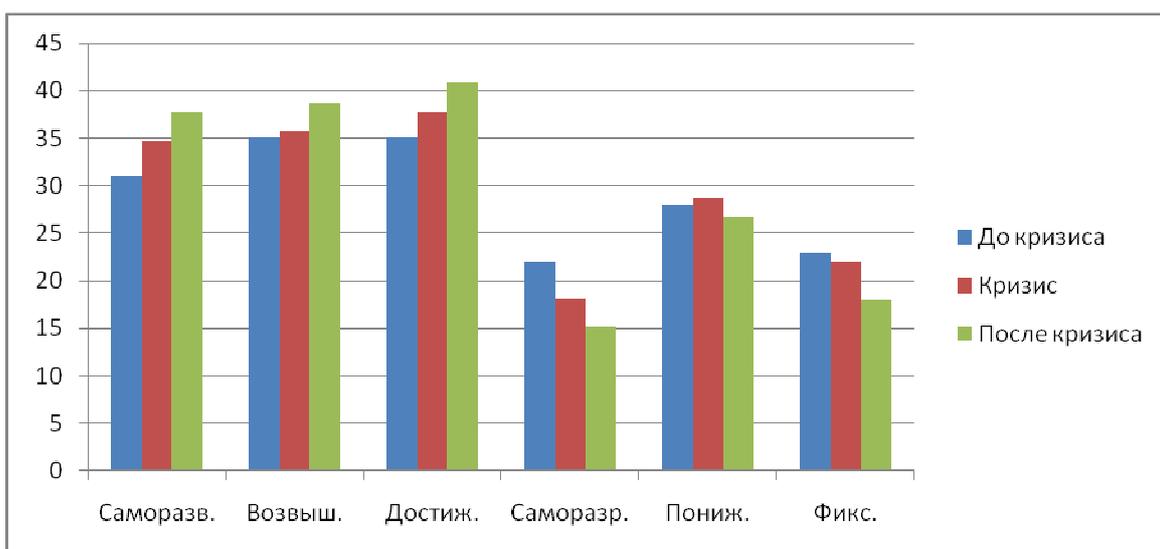
При сравнительном анализе и интерпретации данных исследования особенностей ценностно-смысловой сферы после переживания кризиса в соответствии с вышеизложенными критериями можно сказать следующее. После переживания кризиса наиболее значительные изменения ценностно-смысловой сферы происходят в первой и третьей подгруппах испытуемых, а во второй подгруппе они носят более частный ситуативный характер. Это выражается в изменении количества значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями во всех группах испытуемых, причем между ценностно-смысловыми образованиями, одобряемыми социумом количество их увеличивается, а между неодобряемыми уменьшается. Основные тенденции ценностно-смысловой направленности становятся более оформленными. На фоне этого наблюдается незначительное изменение иерархии ценностно-смысловых образований. Так, происходит повышение ценностей и смыслов, связанных с социальным

признанием, реализацией в социуме. Происходит уменьшение разрыва между значимостью ценностей и реализацией их в активности, что говорит о внутреннем уравнивании ценностно-смысловой сферы, уменьшении внутренних противоречий. Данные исследования подтверждаются феноменологически. Молодые люди проявляют терпимость к окружающим, интересуются проблемами других людей, участвуют в общественной жизни. В плане учебы нередко повышается успеваемость. Появляется философское отношение к жизни, меняются взгляды на многие проблемы, особенно на те, которые были причиной кризиса, строятся дальнейшие планы.

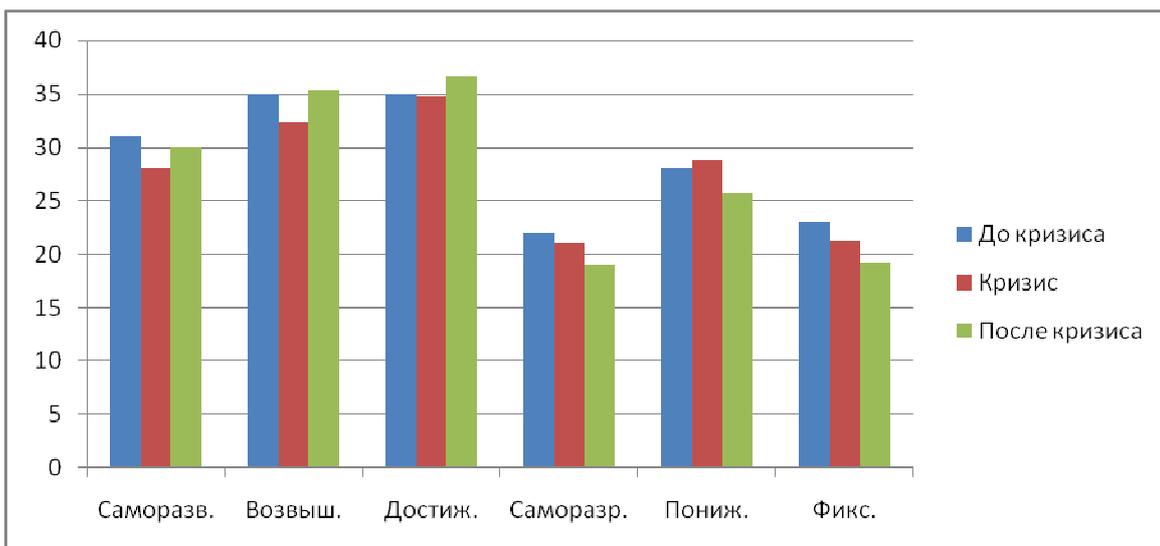
Далее произведем анализ протекания изменений ценностно-смысловой сферы в каждой из подгрупп, относительно того рефлексивного механизма, который применялся в этой подгруппе.

Для нас интересно посмотреть, как происходит изменения ценностно-смысловой сферы руководителей в трех состояниях: до кризисное, кризисное и после кризисное.

Подгруппа 1



Подгруппа 2



Подгруппа 3

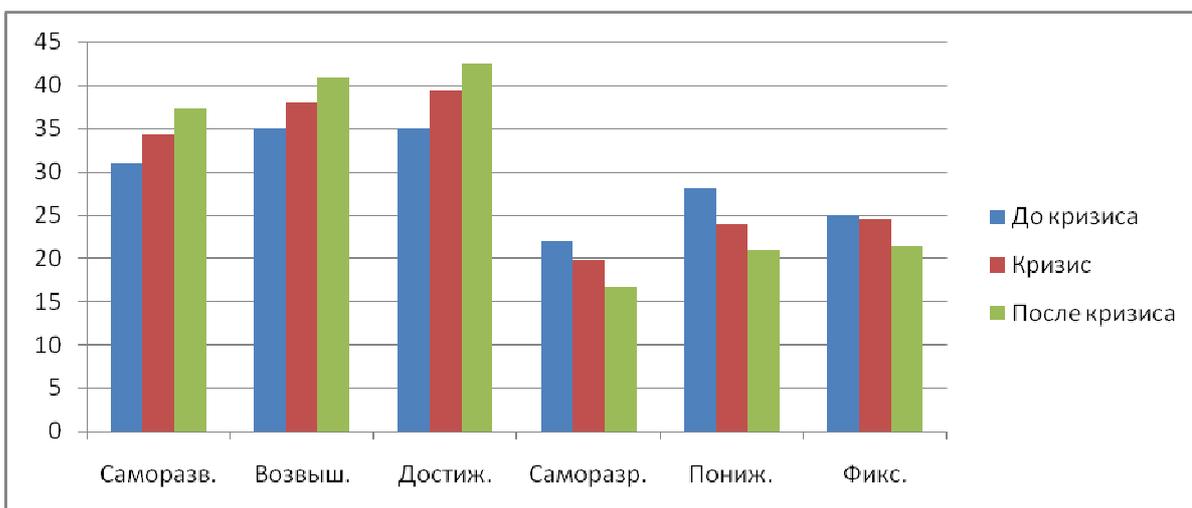


Рис. 17. Соотношение выраженности смысловых образований, в до кризисный, кризисный и пост кризисный период, в трех подгруппах

1. саморазвитие, свобода, воля, психофизиологическое здоровье;
2. власть, самолюбие, превосходство, признание, внешняя привлекательность;
3. реальные достижения, творчество, хорошее самочувствие, уверенность в себе;
4. саморазрушение, культ витальных потребностей, упрямство, зависимость, подражание;
5. подчинение, погружение в чувственные удовольствия, либо аскетизм, хвастовство;
6. фикс достижения.

По первому признаку в двух группах наблюдается положительная динамика, это подгруппа 1 и 3, во второй динамика имеет отрицательное

значение. Это говорит о том, что при применении деятельностно-согласующего и обобщенно-проектирующего рефлексивных механизмов, в кризисный период возрастает желание саморазвиваться, повышается свобода и воля. Но при использовании ситуативно-фрагментарного механизма в кризисный период эти показатели падают. Это происходит из-за того, что человек сконцентрирован на настоящем и его усилия направляются на преодоление кризиса, а не на вынесение опыта из сложившейся ситуации. Если же мы посмотрим на после кризисный период, то относительно кризисного у всех идет динамика роста. При этом если смотреть, на отношение «до кризисное» и «пост кризисное», то мы видим, что у первой и третьей группы идет рост, а у второй идет деградация. Это происходит по той причине, что, как правило, в этой подгруппе кризис не несет развития, там происходит воздействие на ценностно-смысловую сферу, но полностью отразить данную ситуацию они не могут, вследствие чего возникает напряжение, которое и тормозит развитие.

По второму признаку во всех группах мы видим разнонаправленную динамику. В первой группе, по второму признаку, между «до кризисным» и «кризисным» периодами, фактически не происходит изменений. Данный признак является отличительной чертой данной подгруппы, так как изменения, проявляемые во внешнюю среду. У данного типа происходит только после завершения процесса переживания кризиса, аналогичную картину у данной подгруппы мы увидим и по пятому признаку. У второй подгруппы, в свойственной ей манере, происходит провал на кризисном уровне, но все же после кризиса у них замечается небольшой рост, это говорит о том, что они испытывают состояние удовлетворения от завершения кризиса. Наш интерес приковал тот феномен, что участники данной подгруппы, считают свой прогресс довольно серьезным, это еще раз показывает, что их рефлексия не может уходить далеко в прошлое, и они не способны осознать свое развитие между «до кризисной» ситуацией и

кризисной, а осознают лишь разницу между кризисной и пост кризисной. В третьей группе мы видим довольно ровное увеличение показателя, что показывает их комфортное состояние во всех трех фазах, данная подгруппа легко управляет течением кризиса и воспринимает его, как очередной виток развития их личности.

По третьему признаку в первой подгруппе мы видим ровную динамику, это свидетельствует о том, что руководители данной подгруппы, уже в течение кризиса начинают использовать тот опыт, который получили из анализа прошлого, и довольно успешно применяют его на практике. У второй подгруппы замечается легкое падение в кризисный период, но оно не значительно и говорит о том, что деятельность ни смотря на кризис, не прекращается, и человек продолжает идти к поставленным целям. После прохождения кризиса, достижения руководителя продолжают расти, даже относительно докризисного периода. Это значит, что кризис положительно влияет на достижения данной подгруппы, как правило, это происходит за счет мобилизации усилий на преодоление кризиса, а затем эта энергия переходит на саму деятельность. У третьей подгруппы наблюдается сильный скачек, между «до кризисной» и «кризисной» ситуацией. Данная группа легко входит в кризис, и даже можно сказать с радостью, они четко понимают, что кризис им принесет, понимают, как кризис влияет на их организм и психику и по максимуму используют это понимание.

Дальше идет группа признаков показывающие, как изменяется ценностно-смысловая сфера, с точки зрения негативных компонентов личности. Начнем с четвертого признака, который отвечает за саморазрушение личности. Во всех подгруппах мы видим однонаправленную динамику, которая говорит, что во время и после переживания кризиса, у всех испытуемых происходит понижение данного показателя. Но при этом существует специфика по каждой из групп. По

первой группе мы видим резкое снижение показателя между «до кризисным» и кризисным» периодами. Это происходит по той причине, что руководители использующие деятельностно-согласующий рефлексивный механизм, фактически сразу приступают к поиску причин возникновения кризиса, соответственно запускается работа со своей личностью, что и снижает этот признак. У второй подгруппы также происходит снижение показателя, но он менее выражен, что говорит о менее значительном изменении ценностно-смысловой сферы данной подгруппы. У третьей подгруппы мы видим ровную и последовательную картинку, которая свойственна данной подгруппе.

Пятый признак, показывает нам, как происходит взаимодействие с подчиненными, а точнее усиливается ли проявление подчинения сотрудников руководителем. У первой и второй подгруппы, картинки похожи, но во второй она более выражена. Руководители первой группы во время кризиса, усиливают подчинение автоматически, так как они изначально усиливают подчинения себя самим себе, а затем усиливают подчинение сотрудников. Это необходимо, чтобы на время прохождения кризиса, не возникло дополнительных прецедентов, которые могут повлиять на кризис, и изменить последовательность его проживания. Во второй подгруппе, повышение признака во время кризиса, связано с мобилизацией руководителя, при активном переживании кризиса они активируют и своих подчиненных. Но после прохождения кризиса, как в первой, так и во второй группе уровень подчинения снижается, что говорит о инструментальности данного приема. В третьей группе, наоборот, происходит снижение показателя. Это происходит по той причине, что с появлением кризиса, у руководителя, а, следовательно, и у подчиненных деятельность становится творческой, направленной на развитие и проектирование будущего. И далее данный способ деятельности переносится уже на постоянную деятельность, что и показывает правый столбец.

Пятый признак проявляется во всех подгруппах фактически одинаково, он говорит нам о стремлении человека к ложным целям. У первой и второй подгруппы в отличии от первой при сходной динамике, значения старта отличаются и они примерно на 25% ниже, чем в третьей подгруппе. Это связано с тем, что у первой подгруппы накладывается опыт прошедших кризисов, которые принесли опыт, позволивший сформировать истинные цели и уменьшить количество ложных. У второй подгруппы, как правило планирование краткосрочное, что уменьшает количество ложных целей, заодно с количеством истинных целей. У третьей подгруппы данный показатель выше, так как происходит работа с будущим, а при работе с будущим, происходит большая творческая и деятельностная активность, что и приводит к возникновению групп ложных целей и фиктивных проектов.

Методические рекомендации

У каждого из рефлексивных механизмов есть, как свои плюсы, так и свои минусы, каждый по-своему влияет на изменение ценностно-смысловой сферы руководителя. У большинства руководителей, часто выражен один рефлексивный механизм, и они его применяют во всех случаях в не зависимости от серьезности кризиса.

Для современного общества, руководитель считающий себя профессиональным управленцем, должен обладать всеми тремя рефлексивными механизмами, и использовать их, как инструменты, в той или иной ситуации. К примеру, обобщенно-проектирующий рефлексивный механизм для построения будущего, ситуативно-фрагментарный рефлексивный механизм для работы с настоящим, а деятельностно-согласующий рефлексивный механизм для работы с прошлым.

Далее представлено описание руководителей с точки зрения применяемых ими рефлексивных механизмов.

Ситуативно-фрагментарный рефлексивный механизм. Этот механизм переживания не влечет кардинальных изменений ценностно-смысловой сферы человека. В данном случае переживание является ситуативным. Руководители с доминированием данного механизма могут быстро решать проблемы, проявлять достаточную прагматичность, не закливаясь на эмоциях и аффективных переживаниях. Но они не способны взглянуть на свою жизнь целостно, осмыслить ее в более широком контексте, обосновать то, что с ними происходит. Им сложно осмысливать прошлое и прогнозировать дальнейший ход реального события и своей жизни в целом. При этом может повышаться значимость определенных ценностно-смысловых образований, что приводит к возрастанию внутреннего напряжения. Такое напряжение они стремятся снять через совершение внешней активности, которая зачастую определяется сиюминутными мотивами, что может напоминать «смену декораций» без глубокого осмысления и обоснования происходящего. Доминирующим принципом является «здесь и теперь». Истинный процесс самореализации заменяется ложным, истинные цели и смыслы заменяются идеями фикс. При этом совершаемая деятельность осмысливается неглубоко. В проблемных ситуациях, требующих больших затрат внутренних ресурсов, зачастую предпочитают стратегию ухода. На уровне профессиональной деятельности данный механизм не приведет к глобальному росту и развитию, но может обеспечить эффективное и быстрое решение частных задач, когда нужно применить или апробировать свои знания в какой-то конкретно заданной ситуации.

Деятельностно-согласующий рефлексивный механизм. В нем наиболее полно и развернуто, представлен процесс переживания, который направлен на построение смыслового контекста. Для руководителей с преобладанием этого механизма характерен высокий уровень ретрорефлексии, обращаясь к прошлому опыту, они эффективно его

переосмысливают, извлекая полезную для себя информацию, которая служит как бы «призмой», через которую они смотрят на будущую деятельность. Для них характерно построение своего прошлого не в хронологическом порядке, а в порядке значимости событий и ситуаций. На основании такой рефлексивной работы с прошлым опытом устанавливается связь с будущим и происходит его осмысление. Этот процесс имеет яркую аффективную окраску, обозначающую значимость определенных личностных смыслов. Характерной чертой данного механизма является то, что осмысление может происходить в рамках какой-либо отдельной деятельности. Человек может намечать несколько линий жизни, которые часто не согласуются между собой и имеют различный смысловой контекст. В результате жизнь человека является «частичной», отсюда и частичная реализация себя. Кроме того, данный механизм переживания является весьма затратным по времени. В профессиональной деятельности этот механизм способствует росту и развитию, осмыслению выполняемой деятельности, повышению ее значимости для человека. Посредством данного механизма профессиональные компетенции осмысливаются и приобретают свою значимость в более широком профессиональном контексте.

Обобщенно-проектирующий рефлексивный механизм. Для руководителей с преобладанием этого механизма характерно деловое взвешивание обстоятельств, обдумывание, проигрывание вариантов решения проблемы, стратегическое планирование жизни. При этом они обращаются к наиболее глубинным психологическим образованиям, т. е. своим ценностям, которые составляют ядро внутреннего мира. Каждое жизненное событие они пытаются представить в целостном контексте своей жизни. Актуализируется значимость жизнедеятельности человека как таковой, очерчиваются ее смыслы и глобальные цели. Испытуемые также склонны к тому, чтобы выделять ключевые, особо значимые моменты жизни или события и, опираясь на них, разрабатывать дальнейшую стратегию. Но при этом у

данной категории лиц часто отсутствует развернутый анализ ситуации, решение принимается на уровне стратегии жизни в целом, а нюансы могут выпускаться. Обобщенно-проектирующий рефлексивный механизм способствует личностному росту и развитию профессионала. Происходит осмысление значимости профессиональной деятельности для собственной жизни и для общества в целом, «встраивание» профессиональных компетенций в канву ценностно-смысловых образований.

Обобщенно можно сказать, что данные механизмы представляют собой различные уровни рефлексивного оформления жизнедеятельности человека на различных ее уровнях – от конкретной ситуации до жизнедеятельности в целом, при этом какой-то из них является доминирующим и во многом определяет формирование жизненной стратегии, внутреннего мира, в том числе профессиональной деятельности. При этом стратегия переживания и присвоения опыта может быть в различной степени эффективной.

В современном обществе руководитель должен на инструментальном уровне обладать всеми тремя рефлексивными механизмами, понимать сильные и слабые стороны каждого и четко понимать, под какие задачи и в каких ситуациях ему необходимо применить тот или иной рефлексивный механизм

Общие выводы.

Проведенное исследование рефлексивных механизмов переживания кризиса руководителей в период поздней юности позволяет сделать ряд выводов.

1. Исследование ценностно-смысловой сферы показало, что при переживании кризиса руководителей в позднем юношеском возрасте ценности у испытуемых имеют высокую значимость, причем повышается важность как ценностей организации профессиональной деятельности (ценности цели), так и ценностей взаимодействия (ценности средства). Особенно актуальными являются ценности, связанные с собственным престижем, реальными достижениями, творчеством.

2. По сравнению с высокой значимостью данных ценностей, отмечается низкая активность их реализации. Такой разрыв говорит о внутренних противоречиях, когда те или иные ценности актуальны, а пути их реализации не оформлены, что является одной из характеристик кризиса.

3. При переживании кризиса у руководителей ценностно-смысловая сфера является недостаточно согласованной, происходит резкое уменьшение значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями. Испытуемые демонстрируют дискретность в осознании и понимании своей жизни, не могут определиться с главным направлением, расставить приоритеты. При исследовании взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями у группы «кризисных», было обнаружено, что нередко повышение социального статуса происходит через приспособление, унижение перед более влиятельными людьми, самовосхваление.

4. Переживая кризис, испытуемые обращаются к своим особо важным ценностно-смысловым образованиям, что предполагает повышение общего уровня рефлексии. На фоне этого особенно усиливается

обоснование происходящего с ними и прогнозирование дальнейшего хода события, а так же всей жизни.

5. В ситуации кризиса у руководителей происходит прерывание рефлексии линии времени. Переживая кризис, они еще более устремляются в будущее, пытаются собрать себя из будущего, простроить свою линию жизни, предвосхитить ход событий. Это осложняется отсутствием опоры на прошлый опыт, связанный с кризисным событием и его малопродуктивным анализом.

6. Специфика активности при переживании кризиса проявляется в следующем: повышается уровень аффективной и когнитивной активности, а уровень конативной активности имеет более низкие показатели. Кризис сопровождается тяжелыми и бурными эмоциональными переживаниями, размышлениями о себе, о произошедшем, при этом, отмечается внешняя пассивность при достижении целей.

7. В зависимости от степени выраженности и взаимосвязи качественных характеристик рефлексии, преобладающих видов активности, выделено три вида рефлексивных механизмов переживания жизненного кризиса в позднем юношеском возрасте: ситуативно-фрагментарный, деятельностно-согласующий, обобщенно-проектирующий. Эти механизмы влияют на изменения ценностно-смысловой сферы: иерархичность, целостность, содержание.

8. Сравнительный анализ и интерпретация данных исследования ценностно-смысловой сферы после переживания кризиса показали, что происходит изменение количества значимых взаимосвязей между ценностно-смысловыми образованиями, причем между ценностно-смысловыми образованиями, одобряемыми социумом, количество их увеличивается, а между неодобряемыми - уменьшается. На фоне этого наблюдается

изменение иерархии ценностно-смысловых образований. Так, происходит повышение важности ценностно-смысловых образований, связанных с социальным признанием, реализацией в социуме. Уменьшается разрыв между значимостью ценностей и реализацией их в активности, что говорит о согласовании ценностно-смысловой сферы, сглаживании внутренних противоречий.

9. У каждого из рефлексивных механизмов есть, как свои плюсы, так и свои минусы, каждый по-своему влияет на изменение ценностно-смысловой сферы руководителя. У большинства руководителей, часто выражен один рефлексивный механизм, и они его применяют во всех случаях в не зависимости от серьезности кризиса.

Заключение.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о подтверждении выдвинутой гипотезы о существовании и специфике рефлексивных механизмов переживания кризиса. В ходе реализации поставленных задач нами был проведен анализ философско-психологической литературы по проблеме исследования; изучены особенности переживания кризиса; выявлены и изучены виды рефлексивных механизмов переживания кризиса; установлено их влияние на изменение ценностно-смысловой сферы.

В рамках концептуальной основы исследования рефлексивные механизмы переживания кризиса рассматриваются в онтологическом аспекте и понимаются нами как сложные психологические механизмы, которые разворачиваются в обращении активности человека на переоформление значимых ценностно-смысловых образований с целью организации жизнедеятельности и взаимодействия с окружающим миром, преодоление кризиса. Такое понимание позволяет более целостно и содержательно исследовать процесс переживания кризиса, попытки чего были осуществлены в данной работе.

Существенным результатом работы явилось то, что были исследованы три вида рефлексивных механизмов переживания кризиса на руководителях старшего юношеского возраста. Так, при ситуативно-фрагментарном механизме изменения ценностно-смысловой сферы касаются, главным образом, мотивов деятельности. При деятельности-согласующем механизме актуализируются процессы осмысления, что сопровождается яркой аффективной окраской переживания и глубокими перестройками содержания ценностно-смысловой сферы. При обобщенно-проектирующем механизме происходят изменения наиболее важных ценностей, которые определяли жизнь молодых людей, переживание

выводит их на широкие контексты осмысления действительности и обоснования причин произошедшего и прогнозирования дальнейшей жизни. Полученные результаты исследования могут войти в основу для создания психологического тренинга по преодолению жизненного кризиса. Зная рефлексивные механизмы переживания, возможно, не только выявлять их у людей, но и направлять на их осознание и формирование с целью продуктивного преодоления кризиса.

Так же нами был проведен анализ изменения ценностно-смысловой сферы руководителей, в зависимости от того, какой рефлексивный механизм был у них доминирующим. Это позволило осознать и описать важность каждого из механизмов, и предложить методические рекомендации по работе с руководителями, использующими тот или иной рефлексивный механизм.

Необходимо отметить, что для достижения этого результата немаловажную роль сыграли качественные методы исследования, а именно, качественное фокусированное исследовательское интервью.

Разработанная в рамках исследования методика интервью апробирована нами в консультативной практике при работе с кризисными личностями.

Важно также сказать, что проведенное исследование не исчерпывает возможностей, выбранного подхода к пониманию переживания кризиса. Нами намечены дальнейшие исследовательские перспективы: выявление и изучение особенностей и иерархии рефлексивных механизмов переживания кризиса в зависимости от типа кризиса, половозрастных и индивидуальных особенностей личности; выделение этапов, индивидуальных стилей и особенностей процесса переживания, их развитие и формирование в онтогенезе.

Библиографический список.

1. Абульханова-Славская К.С. Стратегия жизни. - М., 2006 - 299с.
2. Алексеев Н.Г. Способность к рефлексии как существенный момент интеллектуальной культуры современного специалиста. // Проблемы и методы формирования интеллектуальной культуры специалиста. — Новосибирск, 2004 - с.26-31.
3. Алишев Б.С. Психологическая теория ценности (системно-функциональный подход). Авторф. На соиск...д.психол.наук, Казань-2012.
4. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 2008.
5. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М.: Изд-во МГУ, 2009.
6. Асмолов А.Г., Братусь Б.С, Зейгарник Б.В., Петровский В.А., Субботский Е.В., Хараш А.У., Цветкова Л.С. О некоторых перспективах исследований смысловых образований личности // Вопр. Психол. 2009. №3. С. 35-45.
7. Бахтин М.М, Эстетика словесного творчества. М., 2009.
8. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений. М., 2007
9. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978.
10. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.,2008.-464с.
11. Братусь Б.С. Анатомия личности. М., Мысль, 2008г.
12. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. - №5. - 2007., С.3-20.
13. Братусь Б.С. Психологические аспекты нравственного развития личности. М., 2007
14. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. М., 2009.

15. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций, 2008.
16. Бююль Ахим, Цефель Петер SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: Пер. с нем. - СПб.: ООО «Диа СофтЮП», 2012. 608с.
17. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал №3/2005.
18. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 2004.
19. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 2008. 685с.
20. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: МГУ, 2012. 336с.
21. Войскунский А.Е., Скрипкин С.В. Качественный анализ данных как инструмент научного исследования // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. №2. с 93-109.
22. Выготский Л.С. Лекции о педологии, Ижевск, 2006.
23. Выготский Л.С. Собрание сочинений. М., 2012 Т.1.
24. Выготский Л.С. Собрание сочинений. М., 2012, Т, 4.
25. Выготский Л.С. Собрание сочинений. М., 2012, Т.3.
26. Вяткин Б. А. Избранные психологические исследования индивидуальности: эксперимент, теория, практика. /Б.А.Вяткин; Перм. гос. пед. ун-т. - Пермь, 2005. - 392с.
27. Гавриленко Н.Н. Развитие самопознания как фактор профессионального самоопределения старшеклассников: Автореф. дисс. ... канд. Психол. Н. - Иркутск, 2013. - 20с.
28. Гегель Г. Наука логики. М., 2009.
29. Грот Н. Психология чувствований // Психология эмоций: тексты / Под. ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М., 2004, с. 64-83.

30. Деева Н.А. Исследование особенностей переживания кризиса в юношеском возрасте и специфика оказания психологической помощи // Практическая психология в педагогических вузах: состояние, проблемы, перспективы Тезисы докладов (Москва, 2004г.) -М.:МПГУ, 2004. -164с. - С.77-80.
31. Деева Н.А. Переживание кризиса в юношеском возрасте // Психопедагогика в правоохранительных органах №2 (22) 2004, Омская академия МВД России, - 120с. - С.60-62.
32. Деева Н.А. Рефлексивное оформление персонального мифа// Человек в пространстве мифов: Материалы межрегиональной конференции, г. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004г. - 172с. - С. 41-46.
33. Деева Н.А. Рефлексивные механизмы изменения ценностно-смысловой сферы при переживании кризиса // Университеты как регионообразующие научно-образовательные комплексы: Тез. докл. регион, науч. конф., посвященной 30-летию Омск. Гос. Ун-та им. Ф.М. Достоевского: В 5 ч. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 4.4. - 384с. - С. 196-2010.
34. Деева Н.А. Рефлексивные механизмы самопонимания // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества: Научное издание. Кемерово, Комплекс «Графика» 2012.-308с.-С.123-124.
35. Деева Н.А. Рефлексивные механизмы функционирования ценностно-смысловой сферы // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы третьего Всероссийского съезда психологов 2003г. В 8 т. - СПб: Изд-во С.-Пертерб., ун-та, 2013, - Т.3, С.38-41.
36. Деева Н.А. Роль рефлексивных механизмов в динамике смысловой сферы человека // Социальная работа с молодежью: психологические и социально-педагогические аспекты: Материалы Шестой региональной студенческой конференции факультета психологии и

- педагогике ОмГПУ 2003г. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014 -318с. - С. 33-37.
37. Деева Н.А., Шаров А.С. Роль рефлексии в процессе самопонимания // Социальная работа с молодежью: психологические и социально-педагогические аспекты: Материалы Пятой региональной студенческой конференции факультета психологии и педагогики ОмГПУ 2012г. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013 - 208с. - С. 29-30.
38. Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии . 2005, №10, с. 129-144.
39. Долженко В.Ю. Становление категории «смысл» как проблема историко-психологического исследования. Автореф. Дисс. ... канд. психол. Наук, Барнаул, 2011.
40. Емельянов Е.Н. Психологический анализ предметно-рефлексивных отношений в научной деятельности: Дисс...канд. психол. наук. - М., 2004.-155с.
41. Ждан А.Н. История психологии: от научности к современности М., 2007.
42. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения социально-психологический подход к проблеме. //Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 2006,с.254-277.
43. Зинченко В.П., Гордеева Н.Д. Н.А. Бернштейн и психология действия// вестник МГУ. 2006. №3.С. 17-26.
44. Зинченко В.П., Мунипов Е.Б. Эргономика и проблемы комплексного подхода к изучению трудовой деятельности // Труды ВНИИТЭ. Сер. Эргономика. Вып. 10. М., 2006. С. 28-59.
45. Изард К. Эмоции человека. М.: Изд-во МГУД980.
46. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб, 2012. - 752с.
47. Ильин И.А. Путь к очевидности М.,2013.

48. Ильин. Е.П. Сущность и структура мотива // Психологический журнал 2005.Т.16.№2.С.27-41.
49. Исследование проблем психологии творчества. - М., 2013 - 336с.
50. Каганский В.Л. Этюды о границах // Мир психологии. 2009. №4(20).С.103-115.
51. Калинин СИ. Компьютерная обработка данных для психологов, СПб,2014. - 134с.
52. Кант И. Критика чистого разума. Ростов-на-Д.,2009.
53. Карпов А.В. Рефлексивность как психологическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал Т.24, №5, с. 45-57.
54. Карпов А.В., Пономарева В.В. Психология рефлексивных механизмов управления. // Институт психологии РАН. Москва. Ярославль, 2010. 284 с.
55. Карпов А.В., Скитяева И.М., Психология рефлексии // Институт психологии РАН. Москва. Ярославль, 2012. Монография. 304с.
56. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 2004.
57. Кон И.С. Открытие «Я». - М., 2008 - 271с.
58. Кон И.С. Психология ранней юности. - М., 2009. - 255 с.
59. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 2005. №1.
60. Конопкин О.Н. Психологические механизмы регуляции деятельности М., 2010.
61. Королева Н.Н. Смысловые образования в картине мира личности.

- Дисс. ... канд. психол. наук, СПб, 2008.
62. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н. Идентичность в норме и патологии. - Новосибирск: НГПУ, 2012.
63. Кузьмина И. М. Кризис жизнедеятельности с позиции персонального мифа человека // Человек в пространстве мифов: Материалы межрегиональной конференции. Издательство Омского государственного педагогического университета. - Омск, 2004. С.46-51.
64. Кулюткин Ю.Н. Рефлексивная регуляция мыслительных действий. // Психологические исследования интеллектуальной деятельности. М., 2009, с.22-29.
65. Ладенко И.С. Феномен рефлексивного стиля и генетическая логика // Проблемы рефлексии. Новосибирск, 2007, с. 8-25.
66. Лакин Г.Ф. Биометрия: Учеб. пособие для биологических спец. Вузов.- 3-е изд., перераб и доп. - М.: Высш. школа, 2010. - 293с.
67. Левин К. Топология и теория поля. // Хрестоматия по истории психологии. М., 2010. С. 122-131.
68. Леонтьев А.Н. Избранные психологические труды в 2-х томах. Т.1, М., 2013.
69. Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов // Психологический журнал. 2007. Т.1, №6, С.13-28.
70. Леонтьев Д. А. Личностно-смысловые механизмы становления индивидуальности // Психологические проблемы индивидуальности, тезисы, вып. 1. М., 2013.
71. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология регуляции деятельности // Вестн. МГУ. Сер. 14, Психология. 2007. №1. С.20-27.
72. Леонтьев Д.А. Психология смысла, М., МГУ, 2010.
73. Лепский В.Е. Исходные посылки становления эргономики социальной инженерии // Рефлексивные процессы и управление. - М., 2013, с.72-77.

74. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. — М., 2013. 167с.
75. Мазур Е.С. Проблема смысловой регуляции в свете идей Л.С. Выготского//Вестник МГУ. Сер.14,Психология. 2013.№1.
76. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности. // Вопросы психологии. 2009, №6,с.29-33.
77. Мерлин В.С. Интегральная индивидуальность
78. Миславский Ю.Н. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте.. М.,2011.
79. Морозюк С.Н. Саногенная рефлексия как фактор оптимизации акцентуаций характера и повышения эффективности учебной деятельности. Авт. Дисс. д. психол. наук, М. - 2011.
80. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. — М., 2011.-192с.
81. Мудрик А.В. Современный старшеклассник: проблемы самоопределения, - М., 2007. - 64 с.
82. Мухина В.С. Детская. психология. - М., 2012. - 303 с.
83. Мухина В.С. К проблеме социального развития ребенка //Психологический журнал. - Т.1. - 2010. - №5 - с.48-58.
84. Нарский И.С. Джон Локк и его теоретическая система. // Локк. Дж.
85. Сочинения в 3-х томах. Т... М., 2005с. 3-76., с.622.
86. Наследов А.Д., Тарасов С.Г. Применение математических методов в психологии: Учебное пособие. - СПб, 2011. - 208с.
87. Никандров В.В. Неэмпирические методы психологии: Учеб. пособие.- СПб, 2013-53с. 94.Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е. Самоутверждение человека //Вопросы философии 2007.№9.С.96-118.
88. Обуховский К. Психология влечений человека. М., 2012.
89. Овчинникова Ю.Г. К проблеме кризиса идентичности // Вестник МГУ, Серия 14, Психология, 2012, №2. - С.84-89.

90. Огурцов А.П. Рефлексия // \ Философская энциклопедия. Т.4, М.: Наука, 2007.
91. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъективной активности // Вопросы психологии. 2006. №1. С.5-20.
92. Педология юности. Под. ред. И. Арямова, - М.-Л., 2011. - 195 с.
93. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М., РОУ, 2012г.
94. Психологическая поддержка в ВУЗе («круглый стол») // Психологический журнал, - Т. 15, - 2004. - №5. - С. 102-107.
95. Психология,-Словарь, - М., 2010. - 494с.
96. Райгородский Д.Я. Психология личности. Т.1. Хрестоматия. Издание второе, дополненное. - Самара, 2009. — 488с.
97. Райгородский Д.Я. Психология личности. Т.2. Хрестоматия. Издание второе, дополненное. - Самара, 2009. - 488с.
98. Растянников А.В., Степанов С.Ю., Ушаков Д.В. Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. - М., 2012. - 320с.
99. Розин В.М. Рефлексия в структуре сознания личности // Проблемы рефлексии. Новосибирск, 2007. С. 222-228.
100. Розов М.А. К методологии анализа рефлектирующих систем// Проблемы рефлексии. Новосибирск, 2007. С.32-42.
101. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 2009 т.2.
102. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии М., 2006.
103. Рубцов В.В. Совместная деятельность как проблема генетической психологии.// Психологический журнал. - Т. 3, 2009 №3 -Q. 23-35.
104. Ряшина В.В. Рефлексия проблемных жизненных ситуаций в юношеском возрасте. Дисс. на соиск. канд. психол. н. - М, 2006. -163с.
105. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. - Самара, 2003 - 656с
106. Сартр Ж.-П. Очерк теории эмоций // Психология эмоций: Тексты/ Под.

- ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М., 2007.
107. Семенов И.Н. Психология рефлексии в организации творческого процесса мышления, Дисс. докт. психол. наук, М., 2012 -284с.
108. Семенов И.Н., Степанов СЮ. Проблема предмета и метода психологического изучения рефлексии. // Исследование проблем психологии творчества. М., 2008, с. 154-181.
109. Семенов И.Н., Степанов СЮ. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности // Вопросы психологии, №2 1983.
110. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. М., 2010 -360с.
111. Сеченов И.М. Избранные произведения. М., 2013.
112. Скитяева И.М. Закономерности структурно-функциональной организации рефлексии и их роль в формировании личности. Автореф. дисс. канд. психол. н., Ярославль 2012, 23с.
113. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека \ \ Вопросы психологии. 2006.№6.С. 14-22.
114. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Автореф. дисс. докт. психол. н. - М., 2014 - 78с.
115. Слободчиков В.И. Становление рефлексивного сознания в ранней юности//Проблемы рефлексии Новосибирск, 2007. С. 60-68.
116. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. - М., 2015.- 394с.
117. Снегирева Т.В. Личностное самоопределение в старшем школьном возрасте. // Вопросы психологии. - 2009. -№2. - С.27-35.
118. Снегирева Т.В. Старший школьный возраст. // Рабочая книга школьного психолога. Под. ред. И.В. Дубровиной. - М., 2011. - С. 145-159.
119. Спивак В. А. Организационное поведение и управление персоналом. СПб.: Питер, 2010 - 412с.
120. Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 1 ,М., 2008.
121. Степанов С.Ю., Семенов Н.И. Проблема формирования типов

- рефлексии в решении творческих задач// Вопросы психологии. 2012., №1, с. 99-104.
122. Столин В.В. Самосознание личности. М., МГУ, 2013.
123. Сухоруков А.С. Жизнетворчество личности в динамике ее смысловой системы, Дисс. насоиск... канд. психол. наук, М., 2006.
124. Тепленева И.А. Развитие рефлексии как условие перестройки ценностно-смысловых составляющих образа мира человека. Автореф. дисс... канд. психол. н., Барнаул, 2012, 18с.
125. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М., 2011.
126. Теплов Б.М, Избранные труды: в 2-х томах, Т.1, М., 2005.
127. Тихомиров О.К. Психология мышления. М., 2004.
128. Тхостов А.Ш. Психология телесности. - М.: Смысл, 2012. -287с.
129. Тхостов А.Ш., Колымба И.Г. Эмоции и аффекты: общепсихологический и патопсихологический аспекты // Психологический журнал. 2008. Т.18 №4С.41-48.
130. Тюков А. А. О путях описания психологических механизмов рефлексии \ Проблемы рефлексии. Новосибирск, 2007 с. 68-76.
131. Ухтомский А.А. Избранные труды. Л., 2008.
132. Философия. Словарь. - М., 2006. - 51 Ос.
133. Франк С.Л. Сочинения. М., 2010.
134. Франкл В., Человек в поисках смысла, М., Прогресс, 2010.
135. Хасан Б.И. Операции рефлексивной коррекции в конфликтном взаимодействии// Проблемы логической организации рефлексивных процессов. Новосибирск, 2006. С62-63.
136. Хекхаузен. ХМотивация и деятельность М., 2006.Т. 1.
137. Хекхаузен. ХМотивация и деятельность М., 2006.Т.2.
138. Цукерман Г.А. Психология саморазвития М., 2005 - 288с.
139. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 2012.

140. Шадура А.Ф. Психологическая коррекция отклонений в самосознании личности в подростковом и раннем юношеском возрасте: Автореф. дисс. ... канд. Психол. Н. - М., 2011. - 23с.
141. Шакуров Р.Х. Эмоции, личность, деятельность (механизмы психодинамики) - Казань: Центр инновационных технологий, 2011.
142. Шаров А.С. Миф как смыслонесущая реальность // Гуманитарные исследования: Ежегодник. Выпуск 8. Межвузовский сборник научных трудов. - Омск: Издательство ОмГПУ, 2013. - С. 158-167.
143. Шаров А.С. Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия.- Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. - 358с.
144. Шаров А.С. Проблема целостного изучения человека // Вопросы психологии 2008.№4, с.5-6.
145. Шаров А.С. Психология образования и развития человека: Учебное пособие для студентов психологических вузов. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. -150с.
146. Шаров А.С. Психология переживания: природа, механизмы, феномены // Мир психологии. 2004. №1. С.214-226.
147. Шаров А.С. Рефлексивная природа жизненного кризиса // Гуманитарные исследования: Ежегодник. Межвузовский сборник научных трудов. Издательство Омского государственного педагогического университета. - Омск 2004 Выпуск 9. - С. 52-60
148. Шаров А.С. Рефлексивные механизмы протраивания и связывания границ "Я" ИУниверситеты как регионообразующие комплексы. В 5 ч. Издательство Омского государственного университета. - Омск 2004 Ч. 4. - С. 276-280
149. Шаров А.С. Переживание кризиса в развитии личности // Методическое пособие. - Издательство ОмГТУ, Омск 2005. - с.260.
150. Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Разработка и внедрение

- автоматизированных систем в проектирование. - М., 2005 - с. 19-27.
151. Щедровицкий Г.П. Рефлексия и ее проблемы. // Рефлексивные процессы и управление. Т.1, - №1 - 2011, с.47-55.
152. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. - М., 2009.-С.554.
153. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис, - М., 2006.- 334с.
154. Юпитов В.А. Проблематика особенности психологического консультирования в вузе. // Вопросы психологии. - 2005 - № 4, - С.50-57.
155. Ядов В.А. Диспозиционная концепция личности // Социальная психология. Л., 2009.С.106-121.
156. Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математические модели. 2011. №1.
157. Яницкий М.С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентации личности. Дисс. на соиск... док. психол. н., Новосибирск, 2010.
158. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. - Кемерово, 2010. - 204с.
159. Ярошевский М.Г. Дильтева дихотомия и проблемы переживания // Вопросы философии 2008, №1, с.70-78.
160. Angyal, A. (2005). Neurosis and treatment: A holistic theory. New York: Wiley.
161. Bakan, D. (2006). The duality of human existence. Chicago: Rand-McNally.
162. Bern, S. (2005). Androgyny and gender schema theory: A conceptual and empirical integration. In T.B. Sondegger (Ed.), Nebraska Symposium on motivation, 2004.
163. Brentano Fr. Psychologi evomempirischn Standpunkt. 1Bd. Leipzig, 1874. S. 115.
164. Crites, S. (2006). Storytime: Recollecting the past and projecting the

- future. In Th. R. Sarbin (Ed.), *Narrative psychology: The storied nature of human conduct* (pp. 152-173). New York: Praeger.
165. Eckartsberg R. *Maps of the Mind: The Cartography of Consciousness// The Metaphors of Consciousness*. New York-London: Plenum Hress. - P.46.
166. Feldman, S.S., & Elliot, G.R. *Ft The threshold: The Developing adolescent*. Cambridge, MA: Harvard Universiti Press, 2010.
167. Flavell J.H. *Cognitive monitoring// children's oral communication skills*. Academic Press. 2011 p.35-60.
168. Flavell J.H. *Metacognition aspects of problem solving // The nature of intelegence*. N.Y., 2006. P. 231-235.
169. Flavell J.H. *Speculation about the nature and development of metacognition*. In F.E. Weinert and R.H. Kluwe (Eds.), *Metacognition, Motivation, and Understanding*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2007.
170. Glenn Adams & Hazel Rose Markus, *Culture as Patterns: AnAlternative Approach to the Problem of Reification*, 283-296
171. Greenberg, Leslie S. *Emotion-focused therapy: coaching clients to work through their feelings* American Psychological Association. 2002.
172. Greene, A.L.,& Brooks, J. (April 2005) *Children's perceptions of stressful life events*. Paper presented at the Society for Research in Child Development, Toronto, Canada.
173. Hubert J. M. Hermans, *The Dialogical Self: Toward a Theory of Personal and Cultural Positioning*, 243-281.
174. Hubert J.M. Hermans&Harry J.G. Kempen *The Dialogical Self: Meaning as Movement* San Diego: Academic Press, 2013 (195 pages)
175. Lefebvre V.A. *The Fundamental Structures of Human Reflexion. // Journal of Social and Biological Structures*. №10. 2007. - P. 129-175.
176. Moos R.H., Tsu V.D. *The crisis of physical illness: an overview*. - In:

Приложение 1

Сводка по факторному анализу проводимому по выборке кризисные.

Factor Analysis						
Total Variance Explained						
Component	Initial Eigenvalues			Extraction Sums of Squared Loadings		
	Total	%of Variance	Cumulative %	Total	% of Variance	Cumulative %
1	4,08	39,67	39,67	4,08	39,67	22,67
2	2,74	21,20	60,87	2,74	21,20	60,87
3	1,64	12,11	62,98	1,64	12,11	62,98
4	1,45	7,06	70,04			
5	1,26	6,00	76,04			
6	0,96	4,00	80,04			
7	0,86	3,00	83,04			
8	0,78	3,00	86,04			
9	0,72	2,98	89,04			
10	0,64	2,56	91,58			
11	0,62	2,47	94,05			
12	0,47	1,61	95,66			
13	0,42	1,33	96,99			
14	0,36	1,23	98,10			
15	0,33	1,11	99,19			
16	0,28	0,50	99,69			
17	0,21	0,02	99,90			
18	0,19	0,01	100,00			
Extraction Method: Principal Component Analysis.						

